

Глава 31. Начало Основополагающих Экзаменов

Те же два человека столкнулись еще раз, и Янь Имин снова упал и потерпел поражение.

Цзян Чэнь в очередной раз вышел победителем, используя для победы тот же прием Восточного Королевства.

Единственная разница заключалась в том, что в этот раз Янь Имин использовал наследие своей семьи и образ его мыслей был скорректирован от недооценки своего противника до полной боевой готовности.

Но все равно Янь Имин стал тем, кто упал.

Причем это было в рамках договоренности о трех движениях.

То есть Янь Имин все еще не был в состоянии принять три удара Цзян Чэня, даже будучи полностью подготовленным.

Конечно, Янь Имину не так повезло в этот раз. Во время прошлого боя Цзян Чэнь оставил ему некоторые остатки достоинства, и действительно не использовал свою истинную Ци.

На этот раз неоднократные провокации Янь Имина пересекли границу дозволенного Цзян Чэнем. Таким образом, Янь Имин отведал, по меньшей мере, 70% силы Цзян Чэня.

После этого поражения Янь Имин, вероятно, не сможет выбраться из постели, выздоравливая в течение трех-пяти месяцев.

- Как говорится в пословице? Полное ведро воды не колеблется, но наполовину наполненное ведро любит раскачиваться назад и вперед; те, кто хорошо осведомлен, не любят хвастаться, но невежественные люди любят ходить с напыщенным видом и зазнаваться. Это высказывание, вероятно, предназначено для таких людей, как ты, не так ли?

Цзян Чэня не волновало, жив или мертв Янь Имин. Стычки между наследниками были распространены в столице, не говоря уже о том, что Испытание Затаившегося Дракона изначально было предназначено для усиления конкуренции между наследниками.

Все наследники, которые были недружелюбны к Цзян Чэню, неосознанно отступили назад, когда увидели распостертого на полу Янь Имина.

Они до смерти боялись быть замеченными Цзян Чэнем. Если он бросит им вызов, у них даже не будет силы Янь Имина, чтобы ему сопротивляться.

К этому моменту уже никто не верил, что Цзян Чэнь обладал только тремя меридианами истинной Ци.

После этого удара только дурак поверил бы, что Цзян Чэнь был в начальной области истинной Ци.

Мог ли кто-то в начальной области нанести такую травму Янь Имину?

Цзян Чэнь особо не задумывался о победе над таким ничтожеством, как Янь Имин. В конце концов, его сила была на пике пяти меридианов истинной Ци.

Со всеми его преимуществами было предрешиено, что он может победить Янь Имина, который

был на шести меридианах истинной Ци.

Если бы ему оказалось трудно победить кого-то даже с шестью меридианами истинной Ци, то все преимущества, предоставленные ему прошлой жизнью были бы просто нелепы.

Что касается Цзян Чжэна, то он с восторгом выпятил свою грудь. Он уже вдоволь наслаждался прислуживанием сотрудников Зала Исцеления. И сегодня он снова получал уважительные взгляды от окружающих.

Что было самым главным для слуги? Главное, чтобы все шло гладко, и чтобы он мог ходить с высоко поднятой головой, независимо от того, куда бы он ни направился.

И сегодня Цзян Чжэн держался очень прямо.

- Организатор, молодой герцог моего дома, желает записаться на три основополагающих экзамена, - голос Цзян Чжэна также был куда громче, чем обычно.

Раньше Цзян Чжэну было бы слишком неловко записываться на основополагающие экзамены в такое время.

Но все резко изменилось после того, как Цзян Чэнь втоптал в грязь Янь Имина.

Как же вышестоящий практикующий, грубо обработавший Янь Имина, мог не сдать даже три основополагающих экзамена?

Почему он не пришел раньше? Потому что наш молодой герцог был слишком занят, чтобы прийти и сдать экзамены!

Кроме Цзян Чэня, не было никого, кто бы еще не прошел три основополагающих экзамена до окончания срока.

Тем не менее сейчас никто не смел причинять неприятности Цзян Чэню.

Он быстро прибыл на площадку для проведения первого экзамена.

Там был большой диск в центре круга. В диске было проделано двенадцать отверстий. В центре каждого из отверстий была установлена белая нефритовая колонна.

Это были колонны истинной Ци, которые использовались для ее проверки.

Никто не мог обмануть эту проверку. Кандидат сможет заставить светиться то количество белых нефритовых колонн, которое соответствует количеству меридианов истинной Ци, которыми он обладал.

Можно было скрыть свою силу, но не было возможности преувеличить ее.

То есть, если у вас было десять меридианов истинной Ци, можно было отобразить только восемь или даже четыре меридиана истинной Ци.

.

Но если у вас только четыре меридиана, вы не смогли бы материализовать дополнительный меридиан из воздуха.

Таким образом, это был тест, который никто не мог обмануть.

"Неудивительно, что в прошлом Цзян Чэнь не смог пройти этот тест. Как можно было бы пройти его с тремя меридианами истинной Ци?" - Цзян Чэнь слегка покачал головой и вышел вперед, положив свою ладонь в углубление и начал циркуляцию по пяти меридианам истинной Ци в своем теле.

Диск с треском начал вращаться.

Белые нефритовые колонны на нем освещались одна за другой.

Одна колонна, два, три, четыре, пять...

Некоторые в толпе вздохнули с облегчением, увидев, что свет остановился на пятой колонке, в то время как другие оказались немного разочарованы.

Присутствовали всевозможные виды реакций, но Цзян Чэнь не обращал на них никакого внимания. Он не запасал свою силу для этого конкретного теста.

- А? Посмотрите. Несмотря на то, что засветились только пять колонн, этот свет... - другие люди сразу заметили, после того как на это указал один человек.

- Верно, обычно у нас выходит только слабый голубой свет. Но свет от истинной Ци Цзян Чэня зеленый! И посмотрите, нет никаких примесей внутри света, каждая колонна достаточно сбалансирована и чиста...

- Такая совершенная истинная Ци. Неудивительно, что лишь пять меридианов истинной Ци легко смогли победить Янь Имина!

- Похоже, мы недооценили этого Цзян Чэня!

- В этом есть смысл! С такой чистой истинной Ци, я думаю, что он смог бы сражаться, даже если бы бросил вызов кому-то в продвинутой области истинной Ци!

Самым низким барьером к продвинутой области истинной Ци были семь меридианов истинной Ци. Это была действительно высокая оценка.

Даже чиновник, отвечающий за этот экзамен, был слегка увлечён колоннами истинной Ци Цзян Чэня и бросил на него задумчивый взгляд.

Цзян Чэнь увидел похвалу и сомнение в этом взгляде. Возможно, в глазах чиновника Цзян Чэнь даже сдерживал часть своей истинной Ци.

- Хорошо, Цзян Чэнь, пять меридианов истинной Ци. Вы проходите первый основополагающий экзамен!

Чиновник продолжал разглагольствовать:

- Цзян Чэнь, мои поздравления. Ваши оценки и результаты будут записаны и использованы для рекомендации.

- Спасибо за беспокойство, - Цзян Чэнь слегка улыбнулся. Он, естественно, отвечал вежливо, если кто-то был вежлив с ним.

Он легко прошел первый основополагающий экзамен. Цзян Чэнь ожидал этого.

Пройдя по нескольким коридорам, он прибыл на площадку второго основополагающего экзамена.

Второй экзамен проходил в изолированной комнате с аурой меча.

- Цзян Чэнь, второй экзамен не то же самое, что и первый, он заключает в себе определенную опасность. Если вы не обладаете четырьмя меридианами истинной Ци и ваша практика Восточного Аметиста Ци не достигла уровня "совершенства", вы, скорее всего, пострадаете от ауры в этой комнате, - организатор второго экзамена, в соответствии с правилами, напомнил Цзян Чэню об опасности.

Цзян Чэнь кивнул:

- Спасибо за напоминание, я готов.

- В таком случае, входите, - организатор кивнул и больше ничего не произнес. Так как кандидат уже пришел, то у него не было причин уходить только из-за его слов предупреждения.

Комната с аурой меча была квадратным пространством, размером примерно десять на десять метров.

Бесчисленные механизмы были установлены в этой комнате. Они будут случайным образом стрелять всеми видами ауры меча, без каких-либо правил или причин.

Кандидаты должны были продержаться час в этой комнате.

Кроме того, через регулярные промежутки времени в комнату будут помещаться один-два летающих жука. Кандидаты должны сбить не менее десяти летающих жуков в течение часа.

Они должны были оставаться в комнате целыми и невредимыми и сбить по крайней мере десять летающих жуков до назначенного времени.

Этот экзамен был немного сложнее, по сравнению с первым экзаменом.

Практикующий не сможет сбивать летающих жуков, если он еще не достиг четырех меридианов истинной Ци. Скорость полета жука, траектория полета, а также твердость их брони будет нелегко преодолеть кому-то в начальной области истинной Ци.

"Этот экзамен немного интересен".

Поток ауры меча выстрелил в него, как только Цзян Чэнь подумал обо всем этом. Но эти простые потоки ауры меча не представляли для него никакой угрозы.

Лицо второго ответственного за испытание, Ду Жухая, становилось ужасно бледным по мере того, как он выслушивал доклады от доверенного человека в секретной комнате, расположенной в зоне с ограниченным доступом.

- Этот паршивец скрывал свою истинную силу пяти меридианов истинной Ци. На самом деле чистота его Ци находится наравне с наследниками выдающихся герцогств!

Лицо Ду Жухая значительно потемнело при просмотре результатов первого экзамена Цзян

Чэня. Он был жестоко отчитан принцессой Гоууй в тот день в поместье герцога Парящего Дракона. Несмотря на то, что после этого его не уволили, он столкнулся с огромным давлением слухов во внешнем мире.

Его авторитет и влияние в команде, отвечающей за Испытания Затаившегося Дракона, также оказались под ударом.

Это было то, чего он хотел видеть меньше всего. Ду Жухай взобрался на самый верх карьерной лестницы. Его стремление к власти перевешивало все остальное.

А теперь герцог Парящего Дракона выдвинул ему ультиматум. Если он не сможет остановить Цзян Чэня, то потеряет доверие герцога Луна.

Лишиться доверия герцога Луна означало потерять своего самого большого покровителя. Можно даже сказать, что без поддержки герцога все его хваленые богатство и власть быстро превратятся в ничто.

Поэтому он должен был подавить Цзян Чэня. Он обязан был подавить Цзян Чэня любой ценой!

Он должен был рискнуть. Ультиматум герцога Луна был не просто шуткой. Если герцог останется недовольным, то, возможно, труп Ду Жухая сегодня найдут на улице.

- Сяома, иди сюда. Я хочу, чтобы ты... - Ду Жухай отдал ряд распоряжений своему доверенному человеку.

Этот Сяома был безоговорочно предан Ду Жухаю. Выслушав инструкции Ду Жухая, он в подтверждение ударил себя в грудь:

- Будьте спокойны, сэр, я умело выполню поставленную задачу и не оставлю никаких улик!

- Мм. Если все пройдет гладко, я обеспечу тебе богатую жизнь.

В комнате ауры меча тела более пятидесяти летающих жуков лежали повсюду на ровном полу. Прошел ровно один час.

Цзян Чэнь не выходил из комнаты ауры меча, на самом деле он становился все более и более взволнованным.

- Ни один человек-противник не сможет сравниться с этой комнатой ауры меча. Кто на том же уровне сможет развернуть такие абстрактные, бессистемные движения, как механизмы в этой комнате? Где еще я мог бы найти такого умелого противника, как этот?

Цзян Чэнь был заморожен этой комнатой.

Хотя сила атак комнаты ауры меча удваивалась каждый час, Цзян Чэнь становился только более бодрым, и его интерес усиливался.

Кроме того, со временем он становился все более опытным в использовании своих пяти меридианов истинной Ци. Столкновения между истинной Ци и аурой меча еще более усиливали его боевое намерение и способности.

Глава 32. Впечатляющее выступление, новые рекорды

Гениям нравился второй основополагающий экзамен.

Казалось, каждому гению нравится использовать этот мазохистский метод, чтобы стимулировать свой собственный потенциал. Цзян Чэнь не стал исключением.

Ранее ни один из многочисленных гениев Восточного Королевства не покидал комнату по истечении одного часа.

Каждый продолжал находиться внутри и отказывался выходить, пока не достигал своего предела.

Этот экзамен практически стал скрытым полем боя для лучших гениев.

Они соревновались в том, кто дольше сможет остаться внутри.

Кто сможет убить наибольшее количество летающих жуков.

В действительности, к концу экзамена никто уже не мог задумываться о расправе над летающими жуками. Они были слишком заняты уклонением от безграничной ауры меча, которая танцевала без правил, в любой момент угрожая лишить кандидатов жизни.

Наблюдатели начали собираться за пределами комнаты ауры меча.

Цзян Чэнь был в комнате ауры меча в течение полных четырех часов. Многие любопытные прохожие устремились к комнате по мере того, как распространялись новости.

Четыре часа, это еще что за представление?

Атаки ауры меча удваивались в силе каждый час в комнате ауры меча. Это означало, что через четыре часа аура меча в комнате увеличилась в шестнадцать раз!

Если он не появится спустя еще час, сила ауры меча будет увеличена до 32 раз и будет держаться на этой отметке!

- Этот Цзян Чэнь уже умер внутри?

- Не говори ерунды. Если бы кандидат был убит аурой меча, механизмы перестали бы атаковать, прекратив чувствовать жизнь. Они также отправили бы уведомление.

- Хе-хе, мне интересно, вот и все. Правда ли Цзян Чэнь так хорош?

- Волк в овечьей шкуре. Он точно волк в овечьей шкуре.

- Ай, единственный результат сравнения себя с другими – это разочаровывающая смерть! Помню, когда сдавал второй основополагающий экзамен, я хотел покрасоваться и остаться там еще на один час, но эта удвоенная аура меча едва меня не прикончила!

- Знаете, какой рекордный срок пребывания в комнате ауры меча?

- Я не думаю, что кто-то выдержал более шести часов.

- Говорят, что мисс Лун Дзюйсюэ оставалась в комнате в течение почти шести часов. Она

столкнулась почти с 32-кратно усиленными атаками!

- Ха. Не сравнивайте Цзян Чэня с мисс Лун Дзюйсюэ. Он не достоин!

- Точно. Хотя Цзян Чэнь и волк в овечьей шкуре, он всего лишь ненамного сильнее обычных гениев. Мисс Лун Дзюйсюэ - гений на века! Несравненный гений, обладающий телосложением Лазурного Феникса и привлечший к себе внимание великих скрытых сект! Они на совершенно разных уровнях.

- Сравнение Цзян Чэня с Лун Дзюйсюэ является святотатством по отношению к мисс Лун Дзюйсюэ!

Многие ревностные поклонники сразу же открыли свои рты, чтобы принизить Цзян Чэня до уровня бездарности, когда речь зашла о мисс Лун Дзюйсюэ.

Было очевидно, что Лун Дзюйсюэ была почитаема среди этих наследников. Нужно отдать ей должное, ее естественное очарование было весьма оригинальным.

- Вы там, что за чушь вы несете? Зачем моему брату Чэню сравнивать себя с другими? - этот голос прогремел как землетрясение.

Прибыл жирный Сюань. Оскорблять перед ним его лучшего друга Цзян Чэня было хуже, чем оскорблять его самого.

Мускулистый Хубин Юэ встал рядом с жирным Сюанем.

Эти две горы, одна жирная, другая коренастая, производили на всех внушительное впечатление.

Легко быть саркастичным, но у этих зевак не хватило бы смелости по-настоящему сразиться с Цзян Чэнем. Эти двое прибывших были лучшими друзьями Цзян Чэня. Оскорбить их было тем же самым, что оскорбить Цзян Чэня.

Прошел еще час...

Жирный Сюань проверил время в песочных часах - шел шестой час.

Каждый переворот песочных часов подразумевал час. Это показывало, что Цзян Чэнь находился в комнате ауры меча уже в течение шести часов.

Уровень атак ауры меча теперь достиг 32-х кратного усиления.

.

Хотя жирный Сюань все еще гордо поглядывал по сторонам, его крепко сжатые под мантией пальцы выдавали его внутреннее беспокойство.

- Жирный Сюань, как думаешь, брат Чэнь может быть в опасности? - Хубин Юэ тоже был взволнован.

- Ты думаешь, брат Чэнь не знает своего предела? - жирный Сюань спросил в ответ. Несмотря на свой вопрос, жирный Сюань был не слишком уверен в собственных словах.

Цзян Чэнь никогда ранее не был настолько удивительным и не демонстрировал такого

потенциала.

Он принял вызов, чтобы выдержать шестой час. Из всех наследников только Лун Дзюйсюэ ранее смогла принять такой вызов, но и она не дошла до конца.

Если Цзян Чэнь появится после того, как песок в песочных часах истечет, то он побьет рекорды этого года!

Однако, когда она сдавала второй основополагающий экзамен, у Лун Дзюйсюэ уже было восемь меридианов истинной Ци, на грани прорыва к девятому меридиану.

Она рассматривала комнату ауры меча как средство стимулирования ее потенциала и способ разорвать оковы, чтобы успешно вознестись до девяти меридианов истинной Ци!

В конце концов, она преуспела.

Несмотря на то, что она не смогла в полной мере справиться со всем спектром атак от усиленной в 32 раза ауры меча, она прорвалась к девятому меридиану и произвела сенсацию в королевстве.

В то время Лун Дзюйсюэ не было еще и 15-ти лет. Она прорвалась к девятому меридиану одним махом и стала одной из немногих могущественных людей в королевстве.

Нужно упомянуть, что кроме очень немногих мастеров истинной Ци, девять меридианов истинной Ци были практически непобедимы.

И кто же из этих истинных мастеров Ци в королевстве не тренировался, по крайней мере, в течение нескольких десятилетий? Она могла стоять плечом к плечу с опытными мастерами истинной Ци в столь нежном возрасте, даже до пятнадцати лет. С таким потенциалом не удивительно, что она обладала телосложением Лазурного Феникса.

Теперь Лун Дзюйсюэ было шестнадцать и ходили смутные слухи, что только тонкая завеса отделяла ее от того, чтобы стать истинным мастером Ци десяти меридианов. Это была очень тонкая завеса, которая может быть проколота одним тычком.

Все глаза были обращены к песочным часам.

Многие испытывали смешанные чувства. Они надеялись, что произойдет чудо, и в королевстве появится тема для новых сплетен. Одновременно они чувствовали и немного зависти. По какому праву это Цзян Чэнь внезапно стал столь значимой фигурой?

Поклонники Лун Дзюйсюэ даже проклинали его про себя, надеясь, что Цзян Чэнь будет сражен мечом ауры и, таким образом, будет повержен.

Лун Дзюйсюэ была богиней их сердца, и они абсолютно не желали видеть, как ранее печально известный бездельник побьет установленный ей рекорд.

Позволить Цзян Чэню побить рекорд Лун Дзюйсюэ будет величайшим оскорблением для богини! Однако ход дела не мог измениться только из-за мыслей некоторых людей. Песок в песочных часах медленно стекал вниз, время шло вперед, секунда за секундой.

Наконец, песок в песочных часах иссяк.

Как только последние песчинки упали вниз, песочные часы, наконец, опустели!

Это означало, что прошло шесть часов!

Каменные двери комнаты ауры меча тяжело открылись. На лбу у Цзян Чэня были небольшие капельки пота, так как даже предыдущие пять часов не утомили его так сильно, как последний час.

Сила ауры меча, усиленной в 32 раза на шестом часе, была просто слишком пугающей. Если бы не тот факт, что Цзян Чэнь смог ухватить ритм ауры меча, он определенно был бы не в состоянии вынести даже один удар с его истинным уровнем подготовки.

Увидев медленно выходящего из комнаты Цзян Чэня, те, кто своими словами нападал на него, виновато отступили и спрятались за спинами остальных.

Как будто Цзян Чэнь своим ярким, ясным взглядом мог проникнуть в самые темные глубины их сердец.

В тот момент им даже не хватило смелости, чтобы посмотреть в глаза Цзян Чэню.

Что касается Цзян Чэня, все его существо походило на заточенный нож, чей свет становился ярче с каждым сделанным шагом. Это не Цзян Чэнь вышел из комнаты! У каждого появилось ощущение, что из комнаты выходит божественное оружие.

После крещения усиленной в 32 раза аурой меча Цзян Чэнь в этот момент действительно был наполнен светом меча. Было бы более уместно сказать, что аура меча огранила и отполировала Цзян Чэня, а не окрестила его.

Несмотря ни на что, Цзян Чэнь стал единым с аурой меча, и его свет ярко сиял!

- Брат Чэнь, брат Чэнь, первый среди гениев! - с большим волнением крикнул жирный Сюань.

- Цзян Чэнь, поздравляю. Вы с честью прошли второй основополагающий экзамен! - организатор, отвечающий за этот этап, также был удивлен и искренне восхищался выступлением Цзян Чэня.

Такое потрясающее выступление увидишь не каждый день. Организатор гордился тем, что смог собственными глазами увидеть такой подвиг.

- Что? Шесть часов? Вы уверены, что с комнатой ауры меча все в порядке? - Ду Жухай не мог поверить своим глазам, когда получил отчет о результатах второго основополагающего экзамена Цзян Чэня.

Даже представление Лун Дзюйсюэ поблекло по сравнению с этой записью.

- С комнатой ауры меча все в порядке. Этот паренек оставался там целых шесть часов и сбил 120 летающих жуков.

- Цзян Чэнь! - затуманенные глаза Ду Жухая приняли зловещий взгляд. - Похоже, мне пришлось бы подавить вас даже без наставления герцога Луна. В противном случае с обидой, что у меня сложилась с семьей Цзян, что станет со мной, если ваша семья Цзян действительно придет к власти?

В этот момент Ду Жухай стал еще более решительным в своем намерении подавить Цзян Чэня.

Если он не подавит Цзян Чэня, то у него, Ду Жухая, не будет будущего.

Цзян Чэнь сейчас был величайшим победителем двух основополагающих экзаменов и завоевал поддержку многих нейтральных партий. Многие видели себя в тени Цзян Чэня.

Обычный потенциал, среднее по рангу герцогство. Но даже при таких обстоятельствах, окружающих его рождение, выступление Цзян Чэня было не хуже, чем у наследников высшего уровня.

Они нашли эмоциональную поддержку, понимание у Цзян Чэня.

И поэтому, когда Цзян Чэнь появился на полигоне для третьего основополагающего экзамена, он шел в сопровождении большой толпы, что приветствовала и аплодировала ему.

За исключением нескольких выдающихся наследников, только Цзян Чэнь удостоился такого обращения.

Третий экзамен был самым простым из всех основополагающих экзаменов. Он проверял основы и концепты, которые можно было просто запомнить.

Конечно, были и более серьезные задания, которые оставляли творческую свободу действий, - те, что тестировали опыт кандидата. Окончательная оценка не будет затронута, даже если не выполнить эти задания в произвольной форме.

Отвечая на все эти вопросы вызубренными ответами, можно было получить достаточное количество очков, чтобы сдать экзамены по теории.

Поэтому существовала поговорка о трех основополагающих экзаменах, что для тех, кто, прошел первые два экзамена, третий - словно прогулка в парке.

Только идиоты или люди, которые действительно не учили, могли его провалить.

Цзян Чэнь вошел на испытательный полигон для третьего экзамена в сопровождении бури аплодисментов.

Четыре свитка, четыре испытания представляли основные темы из "Статей Боевых Искусств", "Статей Духовной Медицины", "Документов Власти и Влияния" и "Документов Военной Стратегии".

Глава 33. Конец сдачи экзаменов, братья открывают друг другу сердца

На экзамен отводилось достаточно времени, и Цзян Чэнь не особо волновался. Этот третий экзамен был для него словно прогулка в парке. Со способностями к чтению, которые тренировались в течение миллионов лет его прошлой жизни, он развил почти фотографическую память для того, что должно было быть запомнено.

Таким образом, немного механического запоминания не составляло для него проблемы.

Он написал свое имя величественным росчерком кисти и начал отвечать на вопросы.

Примерно через час, к своему удовлетворению, он закончил с вопросами на запоминание.

Следующей была творческая часть. Вопросы в этом разделе будут более уклончивыми и глубокими.

Конечно с опытом Цзян Чэня эти вопросы были такими слабыми и незрелыми, что они были

все равно что шуткой для него. Тем не менее он по-прежнему очень серьезно формулировал ответы на них.

Хотя эти темы были поверхностными, он не давал слишком проницательных ответов. Со стандартами Восточного Королевства к теоретическим знаниям было маловероятно, что королевство будет в состоянии переварить то, что будет слишком запутанным.

Учитывая знания Цзян Чэня, если он действительно ответит слишком подробно, то результат будет тот же, как если бы он сдал пустой экзаменационный бланк.

Все слишком витиеватое не будет понято... Так будет ли разница, если он напишет ерунду?

Поэтому Цзян Чэню пришлось напрячь мозги, чтобы начать с основных знаний этого мира, добавив в них некоторые инновации.

Эти ответы на самом деле очень мало ценились им среди всех его знаний. Но Цзян Чэнь все еще немного волновался, что он мыслит слишком нестандартно и создает себе ненужные проблемы.

Таким образом, он неоднократно перепроверял себя и наконец преодолел желание действительно вдаваться в подробности. Он контролировал краткое изложение для творческой части теста и держал его на уровне, соответствующем знаниям, найденным им в Восточном Королевстве.

Выполнение задания таким образом создало для него только больше работы. Через час он дважды проверил свою экзаменационную работу, обнаружил, что она безупречна, а затем сдал ее.

Организатор, отвечающий за этот экзамен, запечатал экзамен Цзян Чэня в коробку в соответствии с правилами.

- Цзян Чэнь, этот экзамен должен быть прочитан старшими должностными лицами и оценен должностными лицами из различных областей. Понимаете ли вы это правило?

Такое правило на самом деле существовало и Цзян Чэнь не придал ему никакого значения. Он кивнул.

Независимо от того, кто ставил оценку, этот экзамен просто не мог быть провальным. Цзян Чэнь был абсолютно уверен в этом.

Уже стемнело, когда он завершил три основополагающих экзамена. Жирный Сюань семенил рядом, стараясь не отставать от Цзян Чэня. С его весом и телосложением ему было тяжело идти в ногу с Цзян Чэнем.

Жирный Сюань тяжело дышал уже после небольшой пробежки:

- Брат Чэнь, подожди своего брата!

- Брат Чэнь, я заказал столик в Осеннем Журавле, чтобы отпраздновать твой успех при сдаче трех основополагающих экзаменов. Я давно знал, что брат Чэнь был волком в овечьей шкуре. Ты не стал сдавать экзамены раньше, чтобы целенаправленно изобразить слабость. Хех, ошеломить противника с помощью стратегии!

Ласковые слова Жирного Сюаня накатывали как волны, и его этот факт совершенно не смущал.

- Давайте не пойдем в Осенний Журавль, - слабо сказал Цзян Чэнь, на мгновение задумался и вздохнул, когда увидел искренность Жирного Сюаня и Хубин Юэ. - Давайте сегодня соберемся у меня.

Хубин Юэ кивнул:

- Да, брат Чэнь прав. Мой старик тоже сказал, что в последнее время слишком много всего происходит в столице. Мы должны избегать таких мест, как Осенний Журавль.

- Хе-хе. Если брат Чэнь говорит, что не нужно идти, то мы не пойдем. К тому же, если соберемся в имении брата Чэня, нам, братьям, удастся больше пообщаться друг с другом, не так ли? - Жирный Сюань был покладистым человеком и всегда плыл по течению, вместо того, чтобы упорно настаивать на своем.

Для Цзян Чжэна, как личного слуги, это был подходящий момент, чтобы проявить себя. Он сразу же заговорил, как только услышал слова Цзян Чэня:

- Ваш управляющий вернется домой, чтобы сделать необходимые приготовления.

Жирный Сюань и остальные еще больше расслабились, когда достигли поместья Цзян Хань.

После прибытия в этот мир это был первый раз, когда у Цзян Чэня появилась возможность встретиться со своими лучшими друзьями. Он был в хорошем настроении и слушал, как Жирный Сюань и другие говорили обо всем, что произошло раньше.

- Как ты думаешь, Брат Чэнь, разве Ян Цзун не совершенно бессердечный? Подумать только, ты так заботился о нем раньше, а он отпрянул от страха и сломался под тяжестью ответственности, как только с тобой что-то случилось. Он сидел на корточках и был так напуган, что даже боялся заговорить с нами. Похоже, этот человек ненадежен. Раньше даже я относился к нему как к брату! Позор такому человеку!

Жирный Сюань весьма распался, когда речь зашла о Ян Цзуне.

С другой стороны Цзян Чэнь легко рассмеялся и решил проигнорировать этот вопрос. У каждого были свои амбиции. Ян Цзун выбрал погоню за прибылью и сторону, которая приносила ему пользу, вместо того, чтобы выбрать своих братьев. Это был его собственный выбор.

Кроме того, Цзян Чэнь с легкостью вычеркнул имя Ян Цзуна из своего сердца.

Жирный Сюань прекратил распинать Ян Цзуня, увидев, что Цзян Чэнь не присоединился к нему. Он сменил тему на Испытание Затаившегося Дракона.

- Брат Чэнь, у тебя на самом деле есть амбиции, когда дело доходит до испытаний? - Жирный Сюань перебрал с выпивкой, и его язык стал немного развязным.

.

- Какие амбиции? - Цзян Чэнь улыбнулся.

- Брат Чэнь, я, Жирный Сюань, упрямый человек. Мне нет дела до этих великих герцогов. Я

чувствую родство только с братом Чэнем, так что если брат Чэнь победоносно взлетит в небеса, то я буду улыбаться даже во сне! Брат Чэнь, я хочу, чтобы ты стремился к выдающимся позициям!

- Действительно, брат Чэнь, этот Бай Чжань Юнь именно такой. У тебя абсолютно точно есть потенциал, чтобы побороться за позицию одного из четырех великих герцогов, - Хубин Юэ также чрезвычайно воодушевлялся, когда подумал о выступлении Цзян Чэня в ту ночь.

- Четыре великих герцога? - тихо пробормотал Цзян Чэнь, а затем широко улыбнулся. - Четыре великих герцога - не моя конечная цель.

- Ах? Брат Чэнь, тогда какова твоя цель? Было бы также здорово, если бы ты смог войти в ряды первой десятки, - сказал Хубин Юэ.

- Хубин Юэ, ты что, глупая свинья? - хотя Жирный Сюань был пьян, рассуждал он трезво. С его пониманием Цзян Чэня и его характера дело было не в том, что он не мог занять одно из мест четырех великих герцогов, а в том, что он просто не желал делать это!

Когда он подумал об этом, огромное тело Жирного Сюаня слегка пошатнулось, и он внезапно протрезвел. Взгляды с беспрецедентным рвением вылетали из его быстро бегающих глаз под пухлыми веками.

- Брат Чэнь, может случиться так, что твоя цель - положение Восточной королевской семьи? Ха-ха, это мой брат Чэнь, все в порядке! Великие амбиции, черт возьми!

Жирный Сюань и без того был слегка ублюдком. Добавьте к этому влияние алкоголя, что привело к тому, что у него развязался язык. Вероятно, он не подумал, что эти слова могут изобличить его как потенциального мятежника.

- Это... Брат Чэнь, ты серьезно? - Хубин Юэ был потрясен, и его дыхание стало тяжелым.

Цзян Чен не знал, смеяться или плакать, увидев насколько серьезны эти двое.

- Жирный Сюань, ты слишком много воображаешь. Когда я говорил, что хочу заменить Восточную королевскую семью?

- Тогда что? - Жирный Сюань почесал голову и посмотрел на него в недоумении.

- Я - культиватор. Было бы пустой тратой моей жизни, если бы я стремился к сиюминутному богатству. Я, Цзян Чэнь, хочу всю жизнь преследовать боевое Дао. Все богатства и материальные блага, для меня лишь облака, проплывающие по небу.

Жирный Сюань стал совершенно вялым, увидев насколько серьезен Цзян Чэнь.

- Брат Чэнь, это на тебя не похоже. Что случилось с нашими предыдущими клятвами? Разве мы не согласились сходить с ума вместе, наслаждаться всем вместе, быть дикими и свободными вместе и встретить вместе все шторма?

Жирный Сюань надулся, бормоча жалобы.

- Люди должны меняться, - Цзян Чэнь слегка вздохнул. - Толстяк, раз уж вы оба мои братья, я не стану вас обманывать. Хотя бездельничать и весело, эти дни не продлятся долго. Вы знаете, сколько глаз смотрят на герцогство, что вы держите в руках? Если бы не это герцогство, то на

каком основании ты должен быть таким франтом? Какие у тебя есть способности, чтобы быть диким и свободным?

Жирный Сюань потерял дар речи. Откуда он мог знать, что быть дикими и свободными вместе было всего лишь временной мечтой.

Как ты можешь быть диким без силы? Кто позволит тебе быть настолько надменным?

В конце концов, они были в состоянии быть вместе дикими и свободными из-за хороших отцов и удачной реинкарнации.

Но после того, как их поколение станет беззаботным, что же будет со следующим поколением?

Эти мысли глубоко отозвались у Хубин Юэ:

- Толстяк, брат Чэнь прав. Я тоже думаю, что только сила является истинным законом этого мира. Посмотри на опыт брата Чэня за последние несколько дней, разве не прекрасная иллюстрация этого правила? Люди бросали нам вызов, куда бы мы ни отправились. А сейчас? Каждый, кто видел брата Чэня, не смеет даже смотреть на нас. Все изменилось, благодаря силе!

Жирный Сюань отчаялся, став похожим на старого одинокого человека:

- Но вы, ребята, также знаете, что я - толстяк, которого никто не воспринимает всерьез. Обучение - это роскошь для меня. Я достиг всего только потому, что мой старик вбил это в меня кулаками и ногами...

Толстяк становился все более подавленным, пока говорил. Несмотря на то, что обычно он был в хорошем настроении и выглядел как полный франт, в нем была другая, чувствительная сторона, которую никто не мог видеть.

Его размер и вес принесли ему немало проблем, тех, которых не было у других. Они также принесли ему дискриминацию и издевательства, которых никто никогда не поймет.

Внутренне чувствительный толстяк всегда много волновался об этом, но он должен был притворяться, что ему все равно. Он научился сам осуждать себя и шутить о себе.

Кроме того, он встретил Цзян Чэня, когда тот прибыл в столицу для прохождения Испытания Затаившегося Дракона. Он встретил единственного человека в этом мире, кто не дискриминировал его и даже называл его братом.

В тот момент Жирный Сюань почувствовал, что Цзян Чэнь был его доверенным лицом - его братом на всю оставшуюся жизнь, тем, за кого Жирный Сюань готов был умереть.

- Брат Чэнь, ты знаешь? Когда я впервые приехал в столицу, то очень старался влиться в мир других наследников. Но я сталкивался с их дискриминацией и насмешками, куда бы я ни пошел. Ты... ты был первым, кто назвал меня Толстяком без насмешливой улыбки на лице. В тот момент я решил, что буду слушать все, что ты скажешь, до конца своей жизни.

Остановившись, Жирный Сюань яростно завращал своими покрасневшими глазами:

- Брат Чэнь, только что ты был прав. Если бы у нас не было хорошего отца, какое право было бы у нас бездельничать и безумно себя вести? Кроме того, чтобы мои потомки тоже могли стать

франтами, я должен удержать это герцогство!

Решительное желание, которое заставило бы других со всей серьезностью расправить плечи, впервые появилось в глазах Жирного Сюаня.

Глава 34. Тайна Девяти Смеющихся Океанов

Цзян Чэнь все еще чувствовал некоторую преданность и привязанность по отношению к двум лучшим друзьям, которых он оставил позади. Кроме того, у этих двоих было кое-что общее в том, что их сердца были надежными, а сами они были верными людьми.

Такой расклад был по вкусу Цзян Чэню. Это было заметной, фундаментальной разницей между жирным Сюанем и Хубин Юэ с одной стороны и Ян Цзуном с другой.

Цзян Чэнь мог видеть, что потенциал жирного Сюаня был средним, и у него не было необходимых упорства и свирепости, в которых так нуждались практики.

Возможно, они могли появляться на короткое время, но для жирного Сюаня было невозможно поддерживать образ мышления «и только смерть остановит меня» на пути постижения военного Дао.

Хубин Юэ, с другой стороны, под своей честной внешностью скрывал сердце военного Дао с могучей силой духа.

Цзян Чэнь знал, чего ожидать от этого раунда суждений.

Он поднял свой бокал:

- Вы оба уже давно обращаетесь со мной, Цзян Чэнем, как со старшим братом. Поэтому, как ваш старший брат, я скажу эти слова сегодня, если вы поверите мне. Независимо от того, каковы цели вашей жизни - поиск достатка и богатства или же постижение боевого Дао, я могу помочь вам достичь их.

- При том условии, что вы остаетесь моими братьями - верными братьями на всю жизнь.

Цзян Чэнь был чрезвычайно серьезным, когда говорил эти слова. В данный момент эти двое были его братьями, но время могло многое изменить. Ему нужна была вечная и неизменная преданность.

- Брат Чэнь, я, Жирный Сюань, скажу только одно. Весь жир на моем теле твой. Всякий раз, когда ты устанешь от деликатесов моря и земли и захочешь отведать человеческого мяса, приди и вырежи его из моего тела. Если я не смогу доверять тебе, то не смогу доверять никому! - сказал Жирный Сюань и даже бровью не повел.

- Брат Чэнь, я не умею красиво говорить, но я всегда чувствовал, что ты хороший старший брат, достойный того, чтобы за тобой следовать, - Хубин Юэ также высказался.

- Хорошо. Мы - братья. На всю жизнь, - кивнул Цзян Чэнь. - Давайте на сегодня на этом и остановимся. Запомните, приходите сюда снова после Испытания Затаившегося Дракона. У меня будет для вас небольшой сюрприз.

Цзян Чэню также необходимо было подумать, что делать с этими двумя людьми, и как помочь

им так, чтобы не переборщить, но и сделать это удивительно эффективным для них.

Если переборщить, то это неизбежно привлечет внимание других, и возникнут ненужные неприятности.

Если быть слишком скупым - это может привести к менее идеальным результатам. Тогда помощь, которую он оказал, была бы такой же, как если бы он не помогал вовсе.

Все должно быть персонально адаптировано, и ему требовалось какое-то время, чтобы подумать над этим.

Говорят, сложно хлопать одной рукой. В любом мире человек всегда бессилен по отношению к некоторым вещам, когда полагается на силу одного человека. Рано или поздно становится крайне важно развивать и кого-то другого.

Цзян Чэнь не сидел без дела после ухода своих лучших друзей. Он пошел напрямик в секретную тренировочную комнату и закрыл двери, чтобы потренироваться.

Шесть часов, которые он сегодня днем провел в комнате ауры меча, помогли ему понять и добиться многого. Когда в комнате он сталкивался с усиленной в 32 раза аурой меча, пять меридианов истинной Ци в его теле были неоднократно закалены, находясь под воздействием, были омыты и подвергались атакам, пока не изменились...

Цзян Чэнь невольно поднялся до шести меридианов истинной Ци во время этой битвы.

Это стало его самым важным преимуществом в этом бою.

"Я чувствую, что моя боевая сила возросла, по крайней мере, в два или три раза после достижения шести меридианов истинной Ци," - Цзян Чэнь почувствовал изменения в своем теле. Он чувствовал, что его жизненные признаки были укреплены и сильно изменились по сравнению с тем, какими они были, когда он впервые появился. Это было похоже на возрождение.

"Сегодняшняя битва с Янь Имином также косвенно выявила несколько моих текущих проблем. Несмотря на то, что я выиграл, это победа была одержана обманным путем," - Цзян Чэнь проанализировал эту битву и имел некоторые соображения о ее плюсах и минусах.

Во-первых, Цзян Чэнь находился в невыгодном положении с точки зрения техники боевых искусств. Предыдущий Цзян Чэнь был чрезвычайно небрежен, когда практиковал семейные приемы боевого Дао. Единственное, к чему он действительно приложил некоторые усилия, был незаменимый "Восточный Аметист Ци" и то только потому, что его проверяли на Испытании Затаившегося Дракона. Если бы это было не так, то он, вероятно, не практиковал бы и его.

Если подумать, то с самого момента прихода в этот мир для борьбы с противниками его до сих пор сопровождали приемы боевых искусств "Восточного Аметиста Ци", нужно было признать, что Цзян Чэнь должен был объявить о новом поколении в области техник боевых искусств.

Цзян Чэнь ознакомился с наследственным методом боевого Дао семьи Цзян. Он назывался "Методом Обширных Волн", и это был метод, сочетающий тренировку Ци и приемы боевых искусств.

"Метод Обширных Волн" был методом боевого Дао среднего класса и практиковался до девяти меридианов истинной Ци. Девять меридианов истинной Ци также были его верхним пределом.

Сопутствующими техниками боевых искусств были "Разрушитель Волн" и "Кулак Морского Бога".

Этот "Метод Обширных Волн" считался одним из важнейших приемов боевого Дао семьи Цзян

"На самом деле бедная семья," - криво улыбнулся Цзян Чэнь. - "В этом мире рейтинг техник боевого Дао, кажется, можно разделить на пять больших степеней: общий, дух, святой, земля и небо. Эти пять великих степеней, затем делятся на второстепенные степени: неполноценные, средние, верхние и высшие ранги. Подводя итог, наша боевая техника Дао представляет собой навык Духовного уровня, средней ступени - вторая ступень снизу. И это козырь нашей семьи".

Цзян Чэнь не мог не сокрушаться о том, что отправная точка его реинкарнации действительно была так невысока.

Конечно, среди всех методов под небом, до тех пор, пока метод можно было ранжировать, даже этот сгодился бы.

Многие практикующие тренировались по обычным методам, которые даже не входили в классификацию.

Так называемый метод общей степени на самом деле был чрезвычайно драгоценным классическим боевым Дао в таких странах, как Восточное Королевство.

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать, так как его предыдущая личность с самого детства практиковала Метод Обширных Волн, но не достигла вообще сколько-нибудь значимых успехов.

.

"Насколько ленивым был этот парень, чтобы натренировать ценный метод семейного клана до такого уровня? Неужели он совсем не думал о тренировках?"

С точки зрения методики обучения незначительные достижения были лишь первым шагом. После этого следовали умелое, совершенство, безупречное и великое совершенство, была даже легендарная область.

Незначительное достижение означало, что кто-то только начал.

"Верхний предел Метода Обширных Волн может тренировать только девять меридианов истинной Ци. Неудивительно, что обучение отца приостановилось на девяти меридианах истинной Ци. Похоже, ограничений в методах действительно было достаточно, чтобы гений стал посредственным талантом в этом мире".

Ценный метод клана герцога на самом высоком уровне достигал только девяти меридианов истинной Ци. Любое дальнейшее продвижение упиралось в этот предел. Нужно сказать, что это было горем для практикующего.

- Не спрашивайте, как высоки небеса, я сам катаюсь на волнах? Минутку... - Цзян Чэнь вдруг испытал чувство дежавю, когда прочитал первую строчку в Методе Обширных Волн. - Могло ли быть, что я уже видел этот Метод Обширных Волн?

Но этого не могло быть. Если мыслить логически, для низшего метода, вроде Метода Обширных Волн, было бы невозможно войти в библиотеку Тяньлан. Это была библиотека

Небесного Императора, как там мог быть записан такой низкоуровневый метод?

Но Цзян Чэнь действительно уже имел представление об этих двух строчках, он видел их раньше.

Он приложил большие усилия для поиска в своих воспоминаниях и вдруг метод "Секрет Девяти Смеющихся Океанов" всплыл в его сознании.

Я пронес один сон через девять жизней и одним смехом осушил огромные океаны. Не спрашивайте, как высоки небеса, я сам катаюсь на волнах.

Неожиданно в одно мгновение множество воспоминаний относительно Секрета Девяти Смеющихся Океанов всплыло в воспоминаниях Цзян Чэня.

Хотя этого "Секрета Девяти Смеющихся Океанов" было недостаточно, чтобы получить даже отблеск величия, Цзян Чэнь вспомнил этот метод потому, что, просматривая его, был тронут историей создавшего его практика.

Этот человек перевоплощался девять раз только для того, чтобы бросить взгляд на девушку в своих снах. Но он дождался, пока моря не высохли и камни не сгнили, и это, наконец, оказалось недостижимым. Он быстро проснулся и увидел истину, но понял, что уже упустил закон небес. Поэтому он сокрушался: "Не спрашивайте, как высоки небеса, я сам катаюсь на волнах".

Несмотря на то, что Секрета Девяти Смеющихся Океанов также было недостаточно, чтобы называться методом закона неба, но он все равно был во много раз сильнее, чем "Метод Обширных Волн".

Истины, скрывавшиеся в этой технике, были по крайней мере в сто раз сложнее, чем в "Метод Обширных Волн".

И эта техника Обширных Волн явно была ответвлением Секрета Девяти Смеющихся Океанов. Но к тому времени, как Секрет был передан семейному клану Цзян, он сократился до чрезвычайно посредственного метода.

Одно происхождение!

"Воистину здесь приложила свою руку судьба. Так как этот Секрет Девяти Смеющихся Океанов предназначен для меня, то его я и буду теперь практиковать".

Ранее Цзян Чэнь приложил немало усилий для поиска метода, подходящего для этого тела, но никак не мог найти подходящий.

И теперь ценный метод семьи Цзян привел его к Секрету Девяти Смеющихся Океанов, что еще это могло быть, если не судьба?

Цзян Чэню стало гораздо спокойнее на сердце после того, как он принял решение о методе.

В рамках Секрета Девяти Смеющихся Океанов было много сопровождающих приемов боевых искусств, но в данное время Цзян Чэнь все-таки решил сосредоточиться на двух методах: "Разрушителе Волн" и "Кулаке Морского Бога", у которых было одно и то же происхождение.

Но эти две боевых техники естественно имели другие названия, соответственно «Разделивший

Бескрайний Океан Клинок» и «Небесный Нерушимый Кулак».

Метод боевого Дао и техника боевых искусств были выбраны.

Цзян Чэнь был в отличном настроении. В конце концов, техника Восточного Аметиста Ци была чужим методом. Ему всегда не хватало чувства принадлежности, когда он практиковал его.

Цзян Чэнь понял, что сделал правильный выбор, когда начал знакомиться с этим методом. В тот момент, когда этот метод начал циркулировать в его теле, его акупунктуры и меридианы почти сразу же начали резонировать.

Каждая акупунктура излучала свет и мощный ритмичный пульс, его меридианы слегка дрожали, когда они открывались и закрывались.

"Резонанс меридианов? Резонанс акупунктуры? Это высшая степень одобрения, которое тело может проявить к методу!" - обрадовался Цзян Чэнь.

"Действительно метод, принадлежащий семье, - лучший метод," - подумав, понял Цзян Чэнь. Многие семьи ценили кровное наследие, когда дело касалось тренировки боевого Дао, и многие кланы подчеркивали, что не делятся своими методами с посторонними. В реальности это был тип традиций, основанный на соглашении между кровными родственниками и методом.

Только подходящее есть лучше.

Цзян Чэнь хорошенько обдумал это и понял этот принцип.

"Возможно, мой ум наполнен всеми методами под небесами, но все они не подходят для моей текущей стадии. В конце концов, сейчас я всего лишь обычный практик с шестью меридианами истинной Ци. Мое мировоззрение должно быть направлено на тренировки в этой жизни, а не на опыт предыдущей жизни".

Опыт предшествующей жизни мог принести ему всяческие блага, проложить для него дорогу, и даже позволить ему кое-где сократить путь.

Но в обучении по-прежнему придется полагаться на тело, данное ему в этой жизни, чтобы перешагнуть через препятствия и достичь пика, шаг за шагом. Этого не заменит ни один другой опыт.

Он начал распространять свою истинную Ци, заставляя ее циркулировать огромными волнами в своем теле. Меридианы Цзян Чэня стали похожи на небольших драконов, резвящихся в волнах бескрайнего моря.

"Огромным волнам истинной Ци до сих пор не хватает немного свирепости. Похоже, истинная Ци внутри моего тела требует дальнейшей закалки для того, чтобы по-настоящему получить ощутимый результат из истинной Ци огромных волн".

После ночи голодной тренировки стало очевидно, что контроль Цзян Чэня над огромными волнами истинной Ци стал весьма умелым. Тем не менее было неясно, насколько сильнее он стал, по сравнению с тем, когда практиковал метод Восточного Аметиста Ци.

Однако из-за короткого периода обучения огромным волнам истинной Ци явно не хватало свирепости. Если доминирования недостаточно, то этот метод будет побежден за несколько

ударов.

"Свирепость - не то, чему можно научиться за закрытыми дверями тренировочной комнаты", - старательно все обдумав, недовольно вздохнул Цзян Чэнь. - "Похоже, скоро настанет время, чтобы испытать внешний мир, как только настанет подходящий момент".

Глава 35. Ты не умрешь, если не станешь искать смерти

Выгравированная глубоко в костях, дикая натура прошлой и настоящей жизни Цзян Чэня внезапно бурно взревела, когда к нему пришла идея немного попутешествовать во внешнем мире.

Конечно, Цзян Чэнь не мог самовольно просто взять и решить отправиться в это путешествие.

Во-первых, перед отъездом он должен был пройти Испытание Затаившегося Дракона. В противном случае покинуть столицу без разрешения означало лишиться себя права на прохождение Испытания.

Испытания были первостепенной задачей Цзян Чэня после прибытия в этот мир - он ни за что бы не отступил.

В первую очередь он должен был бороться за право своего отца продолжать удерживать герцогство.

Кроме того, скрытая борьба за власть, которая сформировалась в столице, не оставляла Цзян Чэню никаких путей для отступления - он должен был бороться!

Цзян Чэнь проснулся рано утром и отправился на тренировку в поле рядом с усадьбой. Он уже был готов совершить визит в Зал Исцеления, когда увидел, что солнце поднялось на высоту трех соединительных сегментов бамбука.

Он подписал контракт с Залом Исцеления и, естественно, не нарушил бы своих обязательств.

Но не успел он даже ступить на улицу, как поспешно ворвались жирный Сюань и Хубин Юэ. Их лица выглядели так, как будто само небо обрушилось.

- Брат Чэнь, почему ты ведешь себя так, будто ничего не происходит? - жирный Сюань чуть не разнес дверь своей массой и начал с этого вопроса, как только увидел Цзян Чэня.

- А что я? - Цзян Чэнь был сбит с толку.

- Брат Чэнь, случилось кое-что важное! - через неуклюжую честность Хубин Юэ также пробивалось чувство тревоги, тот тип беспокойства, что соответствовал обрушению небес.

- Что? - Цзян Чэнь почувствовал, что выражения лиц этих двоих не были шуткой.

- Брат Чэнь, ты не сдал основополагающие экзамены! - жирный Сюань был почти до слез обеспокоен. - Брат Чэнь, вчера ты читал нам лекции, как...

- Не сдал? Не может быть! - Цзян Чэнь решительно покачал головой. Он был абсолютно уверен, что это совершенно невозможно. - Вы, ребята, ведь тоже видели, как я сдавал экзамены.

- Мы видели, как ты сдал первый и второй экзамены. Однако ты не сдал третий экзамен.

Третий экзамен - теоретический экзамен, за ходом которого не могли наблюдать посторонние.

- Я не сдал теоретический экзамен? - Цзян Чэнь мысленно вернулся в прошлое и решительно покачал головой. - Я до сих пор не верю в это. Я бы не допустил ошибку ни в одной из частей для механического запоминания. Я сделал достаточно, чтобы гарантировать прохождение. Также я был уверен, что довольно хорошо проработал творческую часть, если конечно экзаменатор не был слепым.

Жирный Сюань был как муравей на горячей сковороде и продолжал ходить кругами.

- Нет, нет. Брат Чэнь мы не можем сидеть неподвижно перед лицом такого противника, как этот. Разве у тебя не получилось завязать отношения с принцессой Гоуэюй? Поспеш и отправляйся во дворец, попроси, чтобы принцесса что-нибудь с этим придумала. Дело примет непоправимый оборот, когда будут объявлены окончательные результаты!

В соответствии с правилами сдачи основополагающих экзаменов, если один из трех основополагающих экзаменов был не принят до истечения срока, это означало, что кандидат не сдал экзамены.

Если основополагающие экзамены не были пройдены, то кандидат не имел нужной квалификации для участия в последующем Испытании Затаившегося Дракона.

При таком результате говорить о сохранении герцогства, естественно, не приходилось.

Хотя Цзян Чэнь был немного ошарашен, он не паниковал. Пока он стоял в раздумье, герцог Цзян Хань также быстро выскочил из поместья. Очевидно, он также только что получил известие.

- Чэнь, ты... - Цзян Фэн подошел к Цзян Чэню.

- Отец, я чувствую, что здесь что-то не так. Единственное, что я могу гарантировать, так это то, что мои ответы не могли не пройти экзамен.

Тон Цзян Чэня был довольно тверд и не оставлял места для сомнений.

Цзян Фэн первоначально хотел утешить своего сына, но мгновенно остановился, услышав его слова. Его брови нахмурились:

- Тогда это означает, что кто-то что-то замышляет против нашей семьи Цзян!

- Черт, они осмелились сделать что-то даже с Испытаниями Затаившегося Дракона, разве это не унижает королевскую семью? Нет, брат Чэнь, мы не можем позволить им уйти от наказания!

- Верно, мы должны провести тщательное расследование. Мы должны выяснить все даже ценой наших жизней!

Цзян Чэнь развел руками:

- Я должен докопаться до самой сути того, что происходит. Отец, оставайся в поместье и не впадай в панику. Твой сын отправится на испытательный полигон, чтобы посмотреть на свой свиток с ответами. Если это действительно была моя вина, то я, Цзян Чэнь, - не тот, кто не

может принять поражение.

Юноша сделал паузу, и его слова приняли другой оборот, а тон стал железным:

- Но если я узнаю, что кто-то замышляет нечто плохое против меня, то на этот раз они очень удачно взбесили меня.

Новости о том, что Цзян Чэнь не сдал основополагающие экзамены, со скоростью чумы распространились по всей столице. Некоторые считали, что такое невозможно было представить, когда вспоминали, как грозен был Цзян Чэнь на первых двух экзаменах, в то время как другие ликовали и злорадствовали.

.

Конечно, еще больше людей заняли выжидательную позицию. Те, у кого было хоть немного мозгов, смогли учуять подводные течения этого конфликта и услышали в этом кроважадные звуки вооруженной кавалерии.

Когда Цзян Чэнь прибыл на испытательный полигон, тот уже был до краев заполнен людьми, ожидавшими увидеть шоу!

- Я хочу проверить свой свиток с ответами! - прямо заявил Цзян Чэнь.

Теперь, когда кто-то издевался над ним в лицо, у Цзян Чэня не было причин для сдержанности.

- Проверить свой свиток с ответами? Согласно правилам, у вас есть право подать заявку только через три дня, - брови должностного лица, отвечавшего за сдачу экзамена, слегка изогнулись, но он даже не поднял головы. Его голос был ленив, как если бы он почти находился при смерти.

- Я хочу проверить его сейчас! - неуверенно сказал Цзян Чэнь.

- Кем ты себя возомнил? Проверишь просто потому, что так хочешь? На каком основании?

- На таком основании! - ладонь Цзян Чэня с силой ударила по металлическому столу, и на нем, оставив большой и легко заметный след, оказался медальон с выгравированным драконом, представляющий королевскую семью.

- Что? - чиновник сразу же проснулся, увидев этот предмет. Он лихорадочно встал и в панике ушел, сказав избитую фразу. - Пожалуйста, подождите здесь, я сообщу своему начальству.

С выгравированным на медальоне драконом, прокладывающим путь, это означало, что на испытательном полигоне он получил королевский указ от самого Дунфан Лу. Все трудности превращались в уплывающие облака перед королевской властью.

Наконец, прибыл среднего возраста чиновник, которого называли организатором Ма.

- Молодой герцог Цзян в соответствии с правилами трехдневный период является необходимым условием, прежде чем может быть подано заявление для проверки вашего свитка с ответами. Тем не менее поскольку у вас есть королевский знак, вы действительно достойны специального обращения. Давайте сделаем это таким образом, подождите немного, пока я достану ваш свиток с ответами. Кроме того, проверка свитка должна проводиться под личным контролем нашего главного организатора. Так как наш Лорд Ду еще не прибыл, возможно, вам придется

подождать.

- Нет необходимости ждать, я лично все проконтролирую, - в этот момент четкий и звонкий женский голос прозвучал снаружи.

Присутствующие обернулись и увидели, что это была принцесса Гоуюй, одетая в кожаную одежду,ставлявшую напоказ ее тело так сексуально, что оно могло вызвать кровотечение из носа.

Принцесса и королевский знак вместе появились на испытательном полигоне. Это сразу же сделало атмосферу полигона горячо взволнованной.

Все знали, что принцесса Гоуюй обычно не уделяла много внимания делам Испытания Затаившегося Дракона. Она лишь иногда удаленно контролировала его и изредка просила отчитаться Ду Жухая.

Принцесса Гоуюй была главным организатором - первым среди них. Но ранее всегда Ду Жухай отвечал за подобные вопросы. Можно было смело утверждать, что Ду Жухай одной рукой закрывал небеса.

Кроме того, никто не думал о том, что обычно находившаяся в стороне принцесса Гоуюй сегодня будет присутствовать лично.

- Что? Может, даже я, главный организатор, не имею полномочий принимать решения по вопросам Испытаний Затаившегося Дракона?

Ледяное выражение появилось на лице принцессы Гоуюй.

Лоб старика Ма покрылся потом, он даже дышать не смел. Он сразу же пошел, чтобы вынуть свиток с ответами Цзян Чэня.

Через некоторое время четыре свитка с ответами были, наконец, развернуты один за другим. Проверка свитков с ответами началась под наблюдением нескольких представителей власти.

- Это не мой свиток с ответами! - с холодной улыбкой покачал головой Цзян Чэнь после того, как едва взглянул на него.

Организатор Ма перевел взгляд на должностных лиц из различных областей, которые отвечали за проверку экзаменов. Он спросил:

- Вы были теми, кто проверял эти свитки с ответами. Посмотрите и найдите, есть ли среди них те, которые подал Цзян Чэнь.

Чиновники все просмотрели и сказали:

- Это действительно были свитки с ответами, что мы проверяли. Посмотрите на эти ответы, невыносимые ошибки и пропуски, ответы не имеющие отношения к вопросу, совершенно бессмысленные ответы. Мы действительно не могли засчитать экзамен с такими свитками с ответами.

Должностные лица из различных областей были выбраны для проверки экзаменов, поскольку обладали авторитетом, были честны и смогли получить признание других людей.

После слов официальных лиц у окружающих сложилось первое впечатление, что свитки с

ответами Цзян Чэня действительно были ужасны.

Подобные фениксу глаза принцессы Гоуюй сделали быстрое движение, взглянув в сторону Цзян Чэня.

- Не смотри на меня. Эти идиотские свитки с ответами определенно не мои. Ты - главный организатор Испытаний Затаившегося Дракона, вот и позаботься обо всем этом.

Принцесса Гоуюй внутренне стиснула зубы: "Паршивец, ты что, умрешь, если будешь говорить немного мягче?"

Ей придется слегка изменить факты и поднять большую шумиху вокруг этого вопроса, чтобы создать определенное пространство для маневра.

- У каждого есть свое собственное объяснение этого вопроса. Как организатор, я не могу быть равнодушна к какой-либо из сторон. Как на счет такого варианта, давайте разрешим Цзян Чэню повторно сдать экзамен прямо сейчас? - предложение принцессы Гоуюй родилось из компромисса.

Чиновников из различных областей, кажется, это совсем не волновало. Им нужно будет просто снова прочитать свитки.

Однако кое-кто не согласился.

- Принцесса, этого следует избежать любой ценой. Предки установили закон, что никакие уловки не могут быть приняты, если экзамены не были сданы до истечения установленного срока. Принцесса является главным организатором и родом из королевской семьи. Как же можно отменить предписания прародителей ради простого наследника герцога?

Хотя и было сказано, что он еще не прибыл, Ду Жухай успел появиться в самый последний момент.

- Ду Жухай... - Цзян Чэнь слегка догадался о чем-то, когда увидел лицо Ду Жухая.

- Цзян Чэнь, ты пренебрегаешь законом и дисциплиной, ты мешаешь всем на испытательном полигоне, твои преступления отвратительны!

- Нарушитель правил, искушающий принцессу устроить беспредел, ты интригуешь, чтобы упразднить предписания предков, ты - предатель!

- Ты просто наследник герцога, как ты смеешь!

Слова Ду Жухая лились одно за другим в одну большую шляпу, наполненную преступлениями, которая и была водружена на голову Цзян Чэня.

В этот момент случилось невероятное!

Рука Цзян Чэня пронеслась вихрем, когда он со злостью отвесил Ду Жухаю звонкую пощечину.

- Цзян Чэнь, не будь безрассудным! - торопливо сказала принцесса Гоуюй.

Но горячая, жгучая, мощная оплеуха приземлилась четко на лицо Ду Жухая. Ярко-красная гора, образованная пятью пальцами, отпечаталась на лице Ду Жухая, становясь все более заметной на его мрачном, потемневшем лице.

- Ду Жухай, я предупреждал тебя не связываться со мной. Но ты действительно неисправим. Никто не умрет, если не будет искать смерти. Но раз уж ты ищешь смерти, то я, Цзян Чэнь, помогу вам встретиться!

- Идем, я хочу, чтобы ты сопровождал меня в Золотой Императорский Зал. Я хочу, чтобы ты предстал перед глазами Его Величества. Если в моем свитке неверные ответы, то я покорно передам герцогство. Если же кто-то играет нечисто, тогда, Ду Жухай, голова на твоих плечах будет моей!

Цзян Чэнь совершенно проигнорировал полную неразбериху, в которую превратилась эта сцена, полностью проигнорировал ошеломленные выражения на этих лицах, когда он вышел, со скоростью падающей звезды направляясь прямо к Золотому Императорскому Залу.

Оставив позади место, наполненное ошеломленной и совершенно потрясенной толпой людей.

Лицо принцессы Гоуюй ничего не выражало, так как она слишком быстро ушла, не оставляя Ду Жухая времени даже выдать слезу, если бы он вдруг захотел поплакать.

- О, небеса! Эти отец и сын Цзян хотят устроить мятеж! Избивать организатора Испытания Затаившегося Дракона, мешать на месте проведения испытания, отменять предписания предков! Я тоже хочу представить это дело Его Величеству в Золотом Императорском Зале. Этот представитель власти будет стремиться к уничтожению семьи Цзян! - выражение лица Ду Жухая было чрезвычайно мрачным!

Глава 37. Радикальное изменение ситуации, покорение Экзаменаторов

Надо признать, память Цзян Чэня была впечатляющей. За два часа он полностью заполнил несколько свитков.

Цзян Чэнь встал, красиво свернул свои свитки с ответами и передал их.

- Ваше Величество, пожалуйста, ознакомьтесь с ними, а затем передайте их чиновникам различных областей, - тон Цзян Чэня был спокойным и уверенным.

Дунфан Лу взял свитки и несколько раз просмотрел их. Он обнаружил, что эти свитки с ответами действительно отличаются от тех, которые он видел раньше. Он глубоко задумался на мгновение, а затем передал их четырем чиновникам.

- Четыре министра, внимательно прочитайте их. Это очень важный вопрос, и вы абсолютно не имеете права ошибиться или проявить небрежность, - напомнил Дунфан Лу.

Четыре должностных лица, ответственные за соответствующие предметы, вдруг почувствовали огромное давление.

С одной стороны прозвучало напоминание короля, а с другой пришел взгляд Ду Жухая, выражавший предупреждение и откровенную угрозу.

Но, в конце концов, они находились в Золотом Императорском Зале, на королевской территории. Достоинство его Королевского Величества, наконец, преодолело психологическое давление, что оказывал на них Ду Жухай.

Четыре человека всеми силами постарались успокоиться и приступили к чтению.

Поначалу эти четверо лишь слегка удивились, так как подумали, что эти свитки с ответами действительно полностью отличаются от предыдущих.

Но когда они прочитали творческую часть задания, выражения лиц четырех чиновников стали чрезвычайно серьезными. Они иногда выказывали выражение глубокой задумчивости, а затем улыбались в понимании. Они следовали за мыслью с таким выражением, будто сталкивались с трудной проблемой, но потом взгляд внезапного просветления освещал их лица.

Многие с крайним любопытством следили за богатой игрой выражений на четырех лицах. Был ли свиток с ответами настолько сложен, чтобы заставить этих четверых читать его с такими нелепыми выражениями?

По прошествии долгого времени четверо, наконец-то, свернули свитки, несмотря на желание продолжить читать.

- Ну? - спросил сам Дунфан Лу.

- Отвечаем вам, Ваше Величество, если бы мы оценивали эти свитки, мы бы, конечно, присудили максимальный балл.

- Безусловно, так и есть. И творческая часть показала такую глубину в теории, уникальный взгляд и обширный опыт, что даже ваш покорный слуга чувствует себя униженным и не совсем соответствует такому уровню.

- Ваш покорный слуга совершенно согласен. Этот свиток с ответами полон таланта и вдохновляет, заставляя испытывать чувство созерцания высокой горы.

- Ваш покорный слуга может сказать только одно предложение. Этот свиток является лучшим, что ваш покорный слуга видел в своей жизни, это беспрецедентно!

Одна оценка была лучше другой.

Любой мог понять, что должностные лица ответственные за четыре предмета не говорили необдуманно. Тот факт, что эти свитки с ответами содержали много вещей, обдумать которые им требовалось время, можно было бы разглядеть, исходя из их опьяненных выражений.

Судя по удовлетворенным выражениям их лиц, содержания свитков и правда было достаточно, чтобы на многое открыть им глаза, что принесло этим чиновникам немалую пользу.

Дунфан Лу многозначительно посмотрел на Цзян Чэня и слегка вздохнул:

- Мои министры, мы немного сбиты с толку. Как два свитка с ответами одного и того же испытуемого могут настолько сильно отличаться? Один из них наполнен талантом и покориł чиновников, а другой набит неразборчивым бредом и не заслуживает даже быть прочитанным.

- Ваше Величество, с момента сдачи экзамена прошла целая ночь. Домочадцы Цзянь Хань могли бы легко нанять команду специалистов, чтобы в течение ночи придумать удовлетворительные ответы на вопросы свитков. Это было бы не сложно.

Действительно, многие вещи можно было легко изменить всего за одну ночь.

Ду Жухай также принялся кричать:

- Ваше Величество, эта семья Цзян считает себя самой умной и не достойной презрения. Ваш

подданный вынужден сказать кое-что неприятное. Этот Цзян Чэнь известен во всей столице как бездарность и неуч. Даже уличным торговцам и привратникам было бы трудно поверить в то, что он создал свитки с ответами, которые покорили экзаменаторов.

Ситуация все еще была невыгодной для Цзян Чэня.

Когда все взгляды в очередной раз сосредоточились на Цзян Чэне, он от души рассмеялся и гордо шагнул вперед:

- Логично для всех считать, что я вас обманул, тем более, что мне дали те же вопросы, что и на экзамене. Тогда, если это понравится экзаменаторам, пожалуйста, предложите еще несколько тем, и я, Цзян Чэнь, готов немедленно вступить в дискуссию с экзаменаторами, чтобы мы могли поучиться друг у друга.

Учиться друг у друга!

- Цзян Чэнь, думаешь, это твое поместье Цзян Хань? Твои детские игры недопустимы в этом большом зале! Ранее ты уже вел себя достаточно возмутительно, кто тебе разрешил сделать это снова?

- В самом деле, король уже был достаточно великодушен, чтобы позволить тебе повторно отвечать на вопросы. Как можно снова позволить тебе вести себя столь отвратительным образом?

Дунфан Лу от души рассмеялся и умерил пыл чиновников и придворных, жаждущих принять меры:

- В этом большом зале мы сидим и разглагольствуем. Это замечательно, что в нашем Восточном Королевстве есть такой храбрый юноша. Его следует поощрить, а не губить на корню. Мы присоединимся к пожеланиям Цзян Чэня. К сожалению, это создаст дополнительную нагрузку для должностных лиц этих четырех областей и заставит их приложить больше усилий.

Должностных лиц четырех областей больше ничто не волновало, они уже бросились во все тяжкие. Так как появилась возможность проявить себя перед королем, то все было не так уж плохо.

Кроме того, им было действительно любопытно. Действительно ли Цзян Чэнь своим умом написал четыре свитка с ответами? Если это было так, то они тоже были бы не прочь испытать Цзян Чэня и посмотреть, что из этого получится.

.

Четыре основные темы: "Статьи Боевых Искусств", "Статьи Духовной Медицины", "Документы Власти и Влияния" и "Документы Военной Стратегии".

Из них "Документы Власти и Влияния", и "Документы Военной Стратегии" по сути были сопутствующими темами. Там было не так много содержания для проверки, и их доля не была так весома. Таким образом, эти два предмета были испытаны в первую очередь.

Два экзаменатора задали по два вопроса каждый. Цзян Чэнь немного подумал и начал весьма красноречиво отвечать.

Четкое мышление, инновационные перспективы, вдохновляющее мнение, творческий подход.

Когда Цзян Чэнь ответил на все четыре вопроса, не только два экзаменатора, но и некоторые из придворных и чиновников, разразились аплодисментами.

Потому что ответы Цзян Чэня были просто слишком великолепными. Каждый ответ намеренно не преследовал цель привнести что-то новое и оригинальное.

Но каждый ответ подавался под новым углом зрения и приводил к неожиданным выводам, которые также имели смысл. Слушатели смогли поразмышлять над ответами и даже кое-что для себя получить.

- Ваше Величество. Эти две темы уже охватывают все жизненные знания вашего покорного подданного. Независимо от того, под каким углом мы посмотрим на это, ответ молодого герцога Цзян превзошел уровень знаний вашего покорного подданного. Ваш покорный подданный должен уступить.

- Ваш покорный подданный также уступает. Ваш покорный подданный считает, что с уровнем знаний "Документов Военной Стратегии" молодого герцога Цзян, нет никакой возможности, что он и был человеком, написавшим первый свиток.

Эти слова разошлись словно волны, когда они были произнесены.

- Экзаменатор Хуа, что вы имеете в виду?

Экзаменатор по "Документам Военной Стратегии" Хуа слабым голосом проговорил:

- Я - старый педант, но и ученый с присущей ему честностью. Стандарты молодого герцога Цзян приводят меня в восхищение. Поэтому я скажу даже больше. В качестве организатора Испытаний Затаившегося Дракона, разве Ваше Превосходительство Ду не должен отличаться широким кругозором, терпимостью к разнообразию и не должен быть в состоянии приспособиться к любому звучанию?

Лицо Ду Жухая потемнело:

- Но разве ваши слова не являются публичной клеветой, что кто-то обманул на Испытаниях Затаившегося Дракона?

- Что касается того, обманывал кто-то или нет, мы умоляем Его Величество вынести справедливое решение. Этот скромный подданный не смеет дерзить, - по завершении своей речи экзаменатор Хуа сознательно отступил назад, закрыл глаза и автоматически притворился глухим ко всему.

- Хе-хе, теперь этот скромный подданный испытает молодого герцога Цзян в "Статьях Духовной Медицины".

- Прошу, произнесите ваши задания, - Цзян Чэнь сложил ладони.

- Хорошо, первый вопрос касается выращивания духовных ингредиентов. Как так вышло, что обычный духовный ингредиент девятой степени Три Бессмертные Травы часто вырастает как одна или две травинки, а не три, как это должно быть у Трех Бессмертных на небесах?

Те, кто понимал, как выращивать духовные ингредиенты про себя проклинали этого

экзаменатора. Этот вопрос был слишком сложным, не так ли? Даже сам экзаменатор, вероятно, не знал, почему?

Цзян Чэнь слегка улыбнулся:

- Причина проста. Три Бессмертные Травы — это духовный ингредиент, в котором три травинки растут на одном стебле. Если случается малейшее отклонение в процессе удобрения почвы, то одна травинка становится чрезмерно сильной, поэтому поглощает другие две травинки. Таким образом, при выращивании Трех Бессмертных Трав не должно быть абсолютно никаких отклонений в обработке почвы и применении духовных удобрений. Малейшее отклонение от нормы превращается в серьезнейшую ошибку.

- Что? Кто бы мог подумать, что эта трава будет так требовательна? - экзаменатор тщательно обдумал это и вдруг покачал головой. - Это правда, почему я не думал об этом? Я всегда думал, что проблема в семени. Согласно записям, Три Бессмертные Травы как орлы и ястребы в природе, в состоянии съесть свой собственный вид. Так получается, дело не в том, что Три Бессмертные Травы не могут вырасти в три травинки, а в том, что они были поглощены своими же братьями на стебле!

Экзаменатор широко улыбнулся и посмотрел на Цзян Чэня с еще большим уважением.

- Тогда я протестирую вас по другому вопросу, касающемуся очистки пилюль. Если вы сможете ответить и на этот вопрос, я также должен буду поручиться за вас, как это сделал старый Хуа!

- Пожалуйста, начинайте, - Цзян Чэнь не был ни смиренным, ни властным, он не забылся в чрезмерной радости из-за этого обещания.

- Когда я очищаю Пилюлю Божественного Возвращения Ци, то иногда использую Яйца Водяного Жука, а иногда Крылья Ледяных Цикад. Почему использование и Яиц Водяного Жука, и Крыльев Ледяных Цикад изредка может привести к высшему рангу пилюли? Я хотел бы спросить, какой из этих двух ингредиентов больше подходит для очищения Пилюли Божественного Возвращения Ци?

Этот вопрос также долгие годы преследовал этого экзаменатора. После стольких лет очищения Пилюли Божественного Возвращения Ци он пришел к среднему рангу девять раз из десяти и редко получал высший ранг пилюли.

По этой причине он мало на них зарабатывал, а иногда производство даже вообще не окупалось.

Цзян Чэнь порылся в своих воспоминаниях и дал свой ответ:

- Несмотря на то, что Яйца Водяного Жука и Крылья Ледяных Цикад являются ингредиентами, используемыми при очищении Пилюли Божественного Возвращения Ци, но на самом деле они - не самый идеальный выбор. Если вы используете Дух Мечты Замороженного Фрукта Дождя, то это увеличит шанс очищения пилюли высшего ранга до семидесяти - восьмидесяти процентов.

- Но почему? - смиренно спросил экзаменатор.

- Это довольно просто. Яйца ли это Водяного Жука или Крылья Ледяных Цикад, они все - живые существа из плоти и крови. Основные ингредиенты Пилюли Божественного Возвращения Ци будут несколько нейтрализованы энергией этих двух существ. В таких

условиях будет трудно очистить пилюлю до высшего ранга. Даже если иногда у вас получится, это будет просто удача. Дух Мечты Замороженного Фрукта Дождя - растение, которое не имеет энергии. Его характеристики также наиболее совместимы с основными ингредиентами. Это самый лучший выбор.

- Ах... - рот экзаменатора приоткрылся, и он надолго замолчал. В конце концов, когда прошло уже довольно много времени, он поклонился в сторону Цзян Чэня. - Услышав об этом сегодня, я могу умереть без сожаления. Я, старый Чжао, также уступаю.

Затем он подошел к Дунфан Лу:

- Ваше Величество, знания этого юноши о духовных ингредиентах обширны и глубоки, они намного превосходят знания этого старика. Ваш покорный подданный также считает, что молодой герцог Цзян не был автором того свитка с ответами.

Экзаменатор Чжао сделал паузу, а затем добавил:

- Совершенно несравнимо. Один из них в небе, а другой на земле.

Слова одного человека могут не иметь большого значения. Слова двух людей также могут быть совпадением.

Но если три человека говорят одно и то же, то это уже не совпадение.

Три эксперта, испытывавшие Цзян Чэня, уже выступали от его имени и непрерывно хвалили его. Эта ситуация далеко превзошла все ожидания.

В ситуации медленно начали происходить изменения.

Глава 38. Правда открывается, головы катятся

Четвертый экзаменатор был ответственным за "Статьи Боевых Искусств".

Цзян Чэнь чувствовал себя еще более уверенно в этой области. Он легко ответил на три вопроса, которые ему последовательно задал экзаменатор.

Все три вопроса относились к препятствиям на пути боевых искусств этого экзаменатора. Они ограничивали его в течение многих лет, и после объяснения Цзян Чэня у него возникло чувство, будто он внезапно прозрел.

- Ваше Величество, ваш покорный подданный является человеком боевых искусств и готов своей головой ручаться за молодого герцога Цзян. Если с его уровнем он не в состоянии сдать основополагающие экзамены, то никто из молодого поколения не сможет их сдать.

Эти слова были еще более исчерпывающими, еще более безоговорочными.

Лицо герцога Парящего Дракона слегка потемнело, когда он услышал слова четвертого экзаменатора. Это была пощечина ему в лицо?

"Моя дочь, Лун Дзюйсюэ, родилась с телосложением Лазурного Феникса. Разве ее потенциал и опыт могут уступить этому сопляку? Хм. Ты - обычный экзаменатор, что ты видел в этой жизни? Как ты смеешь болтать такую чушь?"

Герцог Парящего Дракона был в ярости.

Ду Жухай сразу же включился в разговор:

- Ваше Величество, ваш покорный подданный был назначен Вашим Величеством управляющим Испытаниями Затаившегося Дракона. Я был прилежным и трудолюбивым, но сегодня меня избил этот самонадеянный юнец. Прошу Ваше Величество принять обдуманное решение и вынести приговор по делу Вашего старого подданного.

- Ваше Величество, этот Цзян Чэнь творит беззаконие. Хотя у него и есть талант, он неоднократно совершал серьезные проступки. Ваш подданный считает, что мы не можем больше терпеть этого юношу.

Герцог Парящего Дракона наконец-то высказался.

Его слова выражали мнение определенной части зрителей.

Действительно, многие придворные и чиновники также вскочили и принялись искренне умолять Дунфан Лу жестко разобраться с этим делом в соответствии с законами страны!

- Министры, Цзян Чэнь - молодой человек, преисполненный талантом. Как он мог написать вместо ответов в свитках такую нечитаемую чушь? Однако я назначу министра Ду для быстрого расследования этого обстоятельства. Есть ли недостойные среди низших рангов, способные в частном порядке использовать некоторые теневые методы?

Дунфан Лу холодно отнесся к тем агрессивным выкрикам. Его слова были равносильны публичной защите Цзян Чэня.

Герцог Парящего Дракона собирался открыть рот, когда легкие звуки внезапно раздались из-за пределов зала.

- Нет необходимости в расследовании! Я уже открыла для себя истину, - в этот момент в зал храбро и величественно вошла одетая в доспехи принцесса Гоуюй.

Толпа воинов, похожих на тигров и волков, следовавшая за ней, очевидно, была Королевской стражей.

Эти Королевские стражники связали несколько человек.

Лицо Ду Жухая резко изменилось, когда он увидел группу связанных людей. Они все были его доверенными лицами! Неужели в этот критический момент эти ребята сломались под давлением?

Среди них также находилась женщина среднего возраста, одетая в золото и серебро и вся окруженная блеском драгоценных камней. Ее лицо блестело от нанесенных пудры и румян. Разве это не была жена Ду Жухая?

Увидев Ду Жухая, женщина среднего возраста начала громко ругаться:

- Ду Жухай, разве не ты совершил преступление и не был заточен в королевской тюрьме? Что ты здесь делаешь?

Ду Жухай вскочил:

- Кто сказал, что меня отправили в королевскую тюрьму? Это подтасовка фактов! Идиотка, ты что, выболтала что-то, чего не должна была говорить?

Женщина поникла:

- Я... Я рассказала им все. Они сказали, что откровенностью можно заслужить снисхождение.

Принцесса Гоуюй холодно рассмеялась:

- Королевский брат, я давно слышала слухи о коррупции и злоупотреблении положением со стороны Ду Жухая. Я тайно наблюдала за ним и занималась сбором доказательств. Сбор доказательств от всех сторон действительно принес свои плоды. Этот Ду Жухай - вредоносный паразит! Это признание жены Ду Жухая положило начало показаниям. Существуют подробные доказательства мошенничества Ду Жухая в Испытаниях Затаившегося Дракона.

- А этот человек, Ма Датун, является наперсником Ду Жухая. Ду Жухай поручил ему проверить это дело. Ма Датун, это твой шанс искупить свою вину хорошим служением Его Величеству!

Этот Ма Датун действительно был доверенным лицом Ду Жухая, и так как жена Ду Жухая уже призналась, он только двигался бы навстречу смерти, если бы продолжал все скрывать.

В тот момент он не смел даже взглянуть на Ду Жухая и трепетно стоял на коленях. Он рассказывал о том, как он подменил свитки с ответами и как обманул других, словно высыпал бобы из бамбуковой трубы.

Лицо Дунфан Лу непрерывно темнело, когда он слушал его.

- Тогда где же оригинальные свитки с ответами?

Принцесса Гоуюй взяла свитки из рук стражника королевского дворца и протянула их:

- Этот Ма Датун был умным человеком и знал, как держать язык за зубами. Он тайно сохранил свитки, когда Ду Жухай приказал ему их уничтожить, чтобы они выступили в роли спасательного круга.

Свидетели и вещественные доказательства присутствовали.

Вслед за этим управляющий, который подделывал почерк Цзян Чэня, также чистосердечно признался.

.

Все преступления и улики без единого исключения указывали на Ду Жухая. Эти люди подверглись угрозам и принуждению со стороны Ду Жухая, не оставившего им иного выбора, кроме как сделать это.

Далее последовали непрерывные обвинения.

Ду Жухай был полностью озадачен тем, что происходило в его окружении, и его кровавое давление взлетело до небес. Выражение его лица было несчастным, когда он тяжело опустился на землю.

- Как это может быть, как это может быть?

Внезапно его глаза посмотрели на герцога Парящего Дракона, словно Ду Жухай нашел соломинку, за которую можно было уцепиться:

- Герцог Лун, скажи хоть что-нибудь от моего имени. Я, Ду Жухай, многое для тебя сделал.

В этот момент Ду Жухай походил на кучу дерьма. Тому, кто запятнал себя вместе с ним, не очень бы повезло. Лоб герцога Луна покрылся складками, когда он проклял про себя этого никчемного и пнул Ду Жухая ногой.

- В жизни этого герцога такие мелкие злодеи, как ты, жадные и завидующие добродетелям, наиболее отвратительны, - тон герцога Парящего Дракона был наполнен презрением, словно речь шла о большой мерзкой мухе, которую нужно было избегать, как чумы.

- Ваше Величество, чего ваш подданный, Лун Чжао Фэн, больше всего терпеть не может в этой жизни - так это подобных предателей. Ваш подданный искренне просит Ваше Величество издать указ, позволяющий вашему подданному вытащить этого вора, чтобы публично обезглавить его!

Дунфан Лу слегка улыбнулся, подумал мгновение, а затем кивнул головой:

- Мы уверены в верности герцога Луна. Одобряю!

Даже Цзян Чэнь был немного удивлен таким развитием событий.

Принцесса Гоууй также была несколько сбита с толку. Но, оставив в стороне свое замешательство, она не собиралась ничего говорить после того, как Дунфан Лу принял решение.

Ду Жухай был напуган до потери пульса, когда услышал эти слова:

- Герцог Лун, не убивай меня. Я все еще могу быть полезен.

В панике он начал лаять не на то дерево. Увидев, что герцог Парящего Дракона игнорирует его, он на самом деле пополз назад к Цзян Чэню:

- Молодой герцог Цзян, я был неправ. Я не человек. Я... Но у меня есть тайная информация. Меня заставили. Молодой герцог Цзян, я знаю, что сейчас вы - любимчик Его Величества. Попросите от моего имени, и я, старый Ду, с этого момента стану вашей собакой. Я укушу любого, кого вы прикажете мне укусить. У меня есть внутренняя информация. Я...

Цзян Чэнь уже видел нескольких жалких, мелких злодеев после прихода в этот мир, но он не думал, что Ду Жухай сможет подняться на совершенно новый уровень.

- Ду Жухай, я говорил, что ты пожалеешь, если поступишь неправильно. Но кто бы мог подумать, что ты умрешь от рук герцога Луна. Какая ирония.

Цзян Чэнь от души рассмеялся и подарил герцогу Парящего Дракона многозначительный взгляд.

У него не было никакой необходимости стесняться перед герцогом Парящего Дракона. Даже дурак мог бы увидеть тень герцога Луна, стоящую за этим делом.

Что же касается того, почему Дунфан Лу не раскрыл его, должно быть, потому что он не хотел откровенно бросать вызов герцогу Луну, пока в этом не было необходимости. То есть, время

раскрывать карты на руках еще не пришло.

Ду Жухай был быстро вытащен и обезглавлен лично герцогом Парящего Дракона!

Когда герцог Парящего Дракона приволок кровавый, обезглавленный труп, чтобы выполнить свой долг, даже Цзян Чэнь был немного впечатлен беспощадностью этого человека.

Хотя Ду Жухай был одной из его собак, он был собакой, которая не смогла выполнить приказы герцога Луна.

Он обезглавил Ду Жухая, как и сказал. Он действительно был жестоким и безжалостным человеком.

Это расследование быстро превратилось в операцию по борьбе с коррупцией. Дунфан Лу был чрезвычайно разгневан и отдал приказ произвести домашние облавы и казни!

Остальные соучастники были отправлены в далекую ссылку!

Что же касается истинных свитков с ответами жертвы, Цзян Чэня, после проверки четырех экзаменаторов, сопоставляя новые свитки с ответами с теми, что он сдавал в тот день, они обнаружили, что между ними не было ни единого слова разницы, ответы были точно такими же.

Таким образом, люди были поражены удивительной памятью Цзян Чэня.

Правда была раскрыта. В качестве главного организатора Испытаний Затаившегося Дракона принцесса Гоуюй сразу же объявила, что Цзян Чэнь прошел три основополагающих экзамена и допускается к выпускным экзаменам Испытаний.

- Я в долгу перед тобой.

Когда суд был распущен, Цзян Чэнь кивнул в сторону принцессы Гоуюй. Цзян Чэнь был очень обязан за эту услугу, так как в противном случае его ожидало бы немало хлопот.

- Не стоит! - тонкие руки принцессы Гоуюй замахали, когда она деловито ответила. - Я - организатор Испытаний Затаившегося Дракона, и в мои обязанности входит обеспечение честного и справедливого отношения к каждому наследнику герцогства.

Цзян Чэнь невольно улыбнулся:

- Неужели ты такая самоуверенная?

- Прошу прощения? - нахмурившись, спросила принцесса Гоуюй, а глаза феникса принцессы посмотрели в сторону.

- Женщинам не идет, когда они хмурятся, - Цзян Чэнь слегка улыбнулся. - И когда я говорю, что в долгу перед тобой, то так оно и есть.

- Без разницы, - принцесса Гоуюй откинула назад свои волнистые волосы, а ее тон все еще был уклончивым. - Что-нибудь еще? Если нет, то у меня есть много других дел, о которых нужно позаботиться

Надо было сказать, женские мысли всегда были довольно странными. Принцесса Гоуюй чувствовала то же самое по отношению к этому Цзян Чэню.

Когда она впервые встретила Цзян Чэня, ее первое впечатление о нем было плохим. Она чувствовала, что он был легкомысленным молодым человеком.

Эти мысли еще более укрепились, когда он горячо отчитал ее во время первой встречи.

После этого Цзян Чэнь все более нагло командовал принцессой Гоуэнь и отдавал ей приказы, когда дело дошло до реконструкции покоев принцессы Дунфан Джиго.

В тот момент некоторые странные чувства появились в сердце принцессы Гоуэнь, потому что она еще не встречала в своей жизни никого, кто осмелился бы говорить с ней таким образом.

И этот человек был, по крайней мере, на шесть или семь лет моложе ее.

Потом, когда принцесса Гоуэнь узнала, что Дунфан Джиго в самом деле пошла на поправку после диагностики и лечения Цзян Чэня, в тот момент ее мнение неосознанно развернулось на 180 градусов.

Когда Цзян Чэнь вызвал огромное возмущение в поместье Парящего Дракона, принцесса Гоуэнь вынуждена была признать, что ранее она недооценила этого юношу.

В настоящее время принцесса Гоуэнь, более ясно, чем кто-либо другой, знала, что Цзян Чэнь был не так прост, как притворялся ранее. Этот так называемый щеголь и денди, который отказался учиться и не имел никаких боевых навыков, был совершенно замаскирован!

Но принцесса Гоуэнь также была упрямым человеком. Она не получила никаких уступок от Цзян Чэня во время своих предыдущих встреч с ним, и скромность женщины помешала ей отбросить свое достоинство и спокойно говорить с этим юношей.

Как бы то ни было, Цзян Чэнь не имел ни малейшего представления, о чем думала принцесса Гоуэнь, и полагал, что эта женщина все еще была обижена на него за то, что он накричал на нее в тот день во дворце.

Лукаво усмехнувшись, он посмотрел на удалявшуюся сексуальную фигуру принцессы Гоуэнь, затем улыбнулся и громко сказал:

- Конфликты истинной Ци приводят к проблемам с ее контролем. Ты застряла на десятом меридиане истинной Ци на протяжении, по крайней мере, трех лет, так ведь? Почему ты до сих пор не совершила прорыв? Изначально я хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы вернуть должок, но забудь об этом, раз уж ты этого не хочешь.

Тело принцессы Гоуэнь, что была гордой как феникс, едва заметно содрогнулось от слабости. Ее подобные лотосам шаги внезапно остановились.

Глава 39. Предоставление Гоуэнь подсказок, возвращение долга

При столь гордом характере принцессы Гоуэнь, если бы Цзян Чэнь сказал что-нибудь другое, она бы ни за что не вернулась обратно.

Но Цзян Чэнь сейчас случайно затронул чрезвычайно чувствительный и тревожащий ее вопрос, которому она уделяла наибольшее внимание!

Да, ее прогресс на добрых три года приостановился на десятом меридиане истинной Ци. Когда

ей было 18 лет, принцесса Гоуюй, находясь в расцвете своих сил, сбросила оковы и одним ударом пробилась с девяти меридианов к десяти меридианам истинной Ци, став самым молодым мастером истинной Ци в королевстве.

В тот момент принцесса Гоуюй решительно подтвердила, что смысл ее жизни заключался в практике боевого Дао.

На протяжении этих трех лет она неустанно трудилась, почти полностью передав под контроль Ду Жухая все миссии, что ее королевский брат Дунфан Лу ей поручил.

Именно по этой причине Ду Жухай смог командовать ветром и дождем в Испытаниях Затаившегося Дракона. Это произошло потому, что она дала ему слишком много власти.

Но за эти три года, независимо от того, как сильно она старалась, отважно тренировалась и путешествовала с севера на юг, она не смогла найти возможность, необходимую для прорыва к одиннадцатому меридиану истинной Ци.

Этот момент вознесения затянулся, так и не наступив.

За эти три года она множество раз пыталась, храбро сражалась, впадала в бешенство и даже тихо плакала в темноте ночи, когда никого не было рядом.

Но все оставалось так, будто на ее пути боевого Дао появились замки. Она никогда не была в состоянии войти в залы одиннадцати меридианов истинной Ци.

Она чуть было не начала думать, что переоценила себя.

Были ли десять меридианов истинной Ци верхним пределом ее потенциала?

То время, когда она вернулась в столицу, также было одним из самых подавленных и унылых периодов в ее жизни. На ее лице появилось холодное выражение, едва заметные намеки на эмоции промелькнули в ее прозрачных глазах. Тем не менее эти явления появились лишь на время короткой вспышки.

После чего принцесса Гоуюй вновь вернулась к своей безразличной манере поведения.

- Ты молод, ты можешь лишь догадываться о вопросах военного Дао.

- Это и правда случайные догадки? - Цзян Чэнь улыбнулся, сидя в ожидании. - Вероятно, ты даже не подозреваешь, что тревога, которую ты чувствуешь из-за невозможности прорваться к одиннадцати меридианам истинной Ци, написана на твоём лице.

- Но что имеет еще большее значение, так это то, что при такой скорости ты не только не сможешь прорваться, но и будешь не далеко от отклонения на пути культивации, что будет иметь для тебя негативные последствия.

- Ты также должна признать, что всякий раз, когда заходит солнце, твои эмоции становятся возбужденными и раздражительными, как будто многочисленные бушующие пожары безумно загораются в твоей груди, стремясь превратить тебя в пепел.

- Ты можешь это отрицать, но я все же должен сказать тебе. Относись к этому так, будто я возвращаю должок за твою услугу. Что же касается того, будешь ты слушать меня или нет, это уже твое дело.

Цзян Чэнь по-доброму улыбнулся. Улыбка пятнадцати-шестнадцати летнего юноши была настолько яркой и наполненной солнечным светом, что могла бы с легкостью рассеять сумрачный туман.

Удивительно, но эта добрая улыбка на самом деле заставила упрямую принцессу Гоуюй воздержаться от ухода, отрицая слова Цзян Чэня, и вместо этого посмотреть на него задумчивым взглядом.

Глядя на этого юнца, она все меньше и меньше понимала его.

- Твоего потенциала и метода, которым ты тренируешься, достаточно для того, чтобы прорваться к одиннадцатому меридиану истинной Ци. Твое тело даже содержит в себе потенциал для попытки пробиться к духовному Дао.

- Но, к сожалению, ты слишком заиклена на победе. Твоя упрямая личность влияет на твоё душевное состояние.

- Ну и что? - принцесса Гоуюй была немного недовольна, но все же хотела, чтобы Цзян Чэнь продолжал говорить.

- Все очень просто, одно слово - спокойствие, - Цзян Чэнь слегка улыбнулся. - Огонь в тебе горит слишком жарко, что приводит к переизбытку Янь Ци в твоём теле и вызывает дисбаланс между Инь и Янь. Это влияет на циркуляцию в твоих меридианах. Добавь к этому свой нетерпеливый характер, и это ещё больше ослабит твой контроль над меридианами.

- И это все? - принцесса Гоуюй, похоже, не полностью поверила ему.

- Если ты скажешь, что это просто, то легче от этого не станет. Обучение боевому Дао - это не просто чтение книг и изучение теории, нужно ещё культивировать состояние спокойствия и изгнать демонов из сердца. Как это может быть просто? С твоей личностью я чувствую, что сложность будет высокой. Разве ты сама не догадываешься, что все ближе и ближе находишься к отклонению в культивации?

Принцесса Гоуюй была тронута. Признаки плохого настроения промелькнули на несравненной красоте её лица. Она действительно не хотела этого признавать, но инстинкт подсказывал ей, что такова была правда.

Внезапно она слегка нахмурилась и, подняв брови, выпалила вопрос:

- Цзян Чэнь, у тебя есть какой-нибудь способ справиться с этим?

Принцесса Гоуюй израсходовала почти все свои силы, чтобы задать этот вопрос. Она почувствовала себя действительно слабой. Почему она так по-детски просила у него совета? Если он скажет, что не знает, насколько это будет скверно?

Эмоции Гоуюй в это мгновение были чрезвычайно сложными, ей даже не хватило мужества встретиться глазами с Цзян Чэнем. Взгляд этого юноши, казалось, был способен пронзить железные камни и напрямую разрушить её внутренний мир.

- Я сказал, что в долгу перед тобой, - улыбнулся Цзян Чэнь. - Я собираюсь пойти посмотреть как там принцесса Дунфан Джижо, ты не хотела бы присоединиться?

Принцесса Гоуюй топнула ногой, но её ноги подло предали её, пойдя следом за ним.

Принцесса Дунфан Джижо была вне себя от радости, когда увидела Цзян Чэня. Все ее существо было в приподнятом настроении и, казалось, она вот-вот взлетит, когда во взгляде ее глаз появилось несравненное счастье.

- Брат Цзян Чэнь, разве ты не говорил, что будешь приходить один раз в месяц? Ты пришел сегодня, потому что скучал по Дунфан Джижо? - девочка была молода и, естественно, не слишком сдерживалась в своих речах.

- Как я могу быть спокоен, если не посмотрю на тебя. Что, если они мучили тебя и не следовали моим указаниям? Если с тобой что-нибудь случится, то за компанию отрубят голову и мне, - Цзян Чэнь был совершенно расслабленным и непринужденным рядом с принцессой Дунфан Джижо.

Эти двое смеялись и разговаривали без каких-либо признаков отчуждения.

Вновь прибывшая принцесса Гоууй стала свидетелем этой сцены и в глубине души почувствовала себя немного странно. Она завидовала тому факту, что они могли так близко общаться.

Но также она смутно чувствовала, что это было не совсем уместно.

Хотя, в конце концов, она ничего не сказала.

- Тетушка, вы пришли меня провести. Как замечательно, что сегодня Дунфан Джижо встретила двоих своих самых любимых людей. Какая радость!

- Джижо, сходи за кистью и бумагой, я собираюсь кое-что написать для твоей тети, - Цзян Чэнь придерживался позиции "Я - босс". Он также был единственным человеком во всем королевстве, который осмеливался посылать Дунфан Джижо с поручениями.

Даже Дунфан Лу был слишком мягкосердечным, чтобы приказывать своей дочери, словно горничной.

Но эта маленькая девочка проглотила это и побежала такая счастливая, как будто взрослый человек дал ребенку конфету, наполненную энергией.

Казалось, что для нее было большой честью сделать что-то для Цзян Чэня.

Получив кисть и бумагу, Цзян Чэнь молча задумался на мгновение, держа кисть в руке, а затем начал писать.

Два листа вскоре были написаны.

- На первом листе записан набор заклинаний, чтобы смягчить твою Ци. Возьми его для изучения, он будет чрезвычайно полезен для поиска твоего спокойствия. Что касается второго листа, это рецепт. Ты можешь взять его, чтобы сделать для себя лекарство, - Цзян Чэнь легким движением впихнул оба листа в руки принцессы Гоууй.

Она автоматически приняла их.

- Ты, должно быть, думаешь, что я просто глупый мальчишка, который пытается обмануть тебя? - Цзян Чэнь весело улыбнулся, - Ты можешь выбрать сама, верить мне или не верить. В

любом случае, я вернул должок.

- Кстати, если ты действительно не веришь мне, то можешь взять рецепт и продать его в Зале Исцеления. Возможно, это принесет тебе три или пять миллионов серебра.

Оставив эти инструкции, Цзян Чэнь принялся бродить по покоям принцессы Дунфан Джижо.

Крадущийся Янь-камень был размещен в соответствии с его инструкциями. Но до поры до времени эти Янь-камни оставались мертвыми элементами, которые не были связаны друг с другом и еще не успели сформировать эффект матрицы.

Однако это было самое большее, что он мог сделать в данный момент. С его нынешним уровнем подготовки было бы невозможно управлять матрицей.

Короче говоря, это было больше формой, чем функцией. Было бы вполне достойно, если бы она смогла проявить хотя бы десятую часть своей мощности.

- Ладно, вы двое, мило поболтайте, а у меня еще есть дела, и мне нужно идти. Не озорничай, малышка, и не забывай, что я тебе говорил.

Цзян Чэнь почувствовал, что атмосфера в этом месте стала немного странной, и решил уйти.

Дунфан Джижо немного расстроилась.

- Брат Цзян Чэнь, зачем уходить, ведь вы только что приехали? Не волнуйтесь, Дунфан Джижо будет вести здоровый образ жизни ради брата Цзян Чэня и не потащит вас вниз за собой.

Цзян Чэнь, услышав эти слова, лишился дара речи и откланялся.

Принцесса Гоууй посмотрела на удаляющуюся фигуру Цзян Чэня и пробормотала:

- Этот дерзкий человек любит похвастаться.

- Хе-хе, тетушка, это не хорошо, говорить о ком-то плохо за его спиной, - маленькая девочка лукаво засмеялась. - Не говоря уже о том, что этот кто-то только что кое-что получил от этого дерзкого человека.

- Хорошо, маленькая паршивка, ты склонилась на сторону чужака и забыла о собственной семье? - принцесса Гоууй была очень близка с этой племянницей, и обычно они вели себя скорее как сестры.

Зазвучали звуки смеха, хихиканья и игры в догонялки. В этот момент весь двор был заполнен звуками радости.

Ум Цзян Чэня наконец успокоился, когда он покинул дворец. Он подводил итоги прибыли и убытков этого дня, когда на улице появилась толпа людей и лошадей.

Лидер был одет в тяжелые железные доспехи. Это был лидер Железной гвардии семьи Цзян, Цзян Ин.

- Молодой герцог, герцог Цзян приказал мне прийти вам на помощь, - Цзян Ин с плавными, натренированными движениями спрыгнул с лошади. Его глаза были полны настороженности, и пока он говорил, они наблюдали за окрестностями.

- Дядя Ин, что ты здесь делаешь? - мысли Цзян Чэня быстро замесались, казалось, он что-то понял.

- Давайте обсудим это после того, как сопроводим молодого герцога обратно в поместье, - пока Цзян Ин говорил, отряд Железной гвардии уже окружил Цзян Чэня, выполняя свою работу по его защите.

- Что-то случилось? - кротко спросил Цзян Чэнь.

- Только что, когда Его Светлость выходил, он попал в засаду у дверей поместья. Ситуация в столице довольно хаотичная, поэтому Его Светлость приказал мне прийти на помощь молодому герцогу.

- Что? Мой отец ранен? - лицо Цзян Чэня потемнело. Кажется, он недооценил беспорядочную ситуацию в столице.

- Просто несколько легких травм, он будет в порядке после нескольких дней отдыха, - пока он говорил, глаза Цзян Ина, словно глаза ястреба, постоянно оглядывали окрестности. Уровень его настороженности был достаточно высок.

- Кто это сделал? Есть ли у нас какие-нибудь зацепки? - Цзян Чэнь слегка расслабился, услышав, что его отец не был серьезно ранен. Честно говоря, первым человеком, с которым он почувствовал связь по прибытии в этот мир, был его обожаемый отец.

- У меня не было времени на расследование, - просто ответил Цзян Ин.

- Хм. Похоже, они не смогли уговорами захватить нашу землю Цзян с духовной веной, так что теперь готовы применить силу, - Цзян Чэнь мог даже на пальцах ног просчитать, что к этому делу приложил руку герцог Парящего Дракона, Лун Чжао Фэн.

Ду Жухай играл роль нападающего в блокировании Цзян Чэня на трех основополагающих экзаменах. Теперь добавьте к этому нападение на его отца у входной двери - очевидно, это была чередa взаимосвязанных атак.

Цзян Чэнь был разгневан, действительно взбешен до глубины души.

Провокации, с которыми он сталкивался с самого момента его прихода в этот мир, в глазах Цзян Чэня были лишь небольшими интермедиями из незначительных драк и потасовок. Он всегда относился к ним с пренебрежением.

Но теперь перед ним была кровавая правда. Это была не мелкая стычка, а кровавая схватка насмерть.

- Лун Чжао Фэн... - Цзян Чэнь молча повторил это имя в своем сердце, в первый раз на передний план вырвалось сильное желание убивать.

Глава 40. Нападение на отца. Возобновление споров

Цзян Чэнь и Цзян Ин не знали о том, что герцог Цзян Хань, Цзян Фэн, получил травму, которая была не так проста, как казалось на первый взгляд. Это было не просто небольшое ранение.

На самом деле нападавший покрыл лезвие своего ножа ядом, и это был сильный

быстродействующий яд!

За то короткое время, которое ушло у Цзян Ина на сопровождение Цзян Чэня, – менее часа – состояние Цзян Фэна сильно ухудшилось.

Когда Цзян Чэнь вернулся в поместье, герцог Цзян Хань уже впал в кому, а его лицо стало черным, словно зола.

- Молодой герцог, Мастер Ин, вы наконец-то вернулись. Его светлость... - главный управляющий поместья, Цзян Фу, так беспокоился, что слезы ручьями стекали по его лицу.

Цзян Чэнь огромными шагами бросился к Цзян Фэну:

- Отец!

Сознание Цзян Фэна уже погрузилось в кому. Он только слегка застонал, не в силах поднять свои веки.

Свирепые глаза Цзян Ина были заполнены огромным сожалением. Как глава Железной гвардии семьи Цзян, он не выполнил свой долг по защите герцога.

- Ваша светлость, ваш подчиненный подвел вас и сможет искупить вину только своей смертью,
- Цзян Ин с лязгом вытащил кинжал, висевший на поясе, и собирался полоснуть им по своей собственной шее.

Локоть Цзян Чэня слегка врезался в него, ударив в область между талией и ребрами. Цзян Ин почувствовал, как его руки онемели. Он больше не мог крепко держать в руках нож, и он с лязгом упал на землю.

- Цзян Ин, человеку легко умереть. Стараться выжить перед лицом трудностей - вот что действительно трудно. Ты же не собираешься сказать мне, что глава Железной гвардии семьи Цзян трус?

Голос Цзян Чэня был холодным и суровым, с нотками поучительного тона.

В этот момент как будто молния ударила в Цзян Ина. Насколько комичной была эта сцена? Когда это молодой герцог начал читать лекции? С каких пор у щеголеватого денди, который доставлял Цзян Ину только головную боль, появилось такое мастерство? Из-за одного небрежного удара он не смог удержать в руках свой кинжал?

Цзян Чэнь перестал обращать внимание на Цзян Ина и спросил Цзян Фу:

- Вы уже послали за доктором?

- Да, конечно. Мы уже привели трех или четырех врачей, но все они ушли, когда увидели всю ситуацию. Они были настолько напуганы, что их лица позеленели, - эти слова Цзян Фу произнес печальным тоном.

Этот тип яда распространялся невероятно быстро. Если бы Цзян Фэн не был сильным практиком с девятью меридианами истинной Ци, то давно бы уже скончался.

Как могли обычные врачи, никогда не видевшие подобного яда, быть в состоянии его вылечить?

- Никого из духовных алхимиков не было? - спросил Цзян Чэнь.

Цзян Фу был огорчен:

- Я лично ходил в Королевский Сад Пилюль, но встретил там только насмешки и издевательства. А связей с двумя другими местами у меня нет.

Королевский Сад Пилюль всегда был партнером семьи Цзян. Поэтому Цзян Фу, недолго думая, решил пойти в сад, чтобы попросить прийти духовного алхимика. Оказавшись окруженным насмешками и издевательствами, он разозлился настолько, что все его тело начало трясти.

Цзян Чэнь лишился дара речи. Цзян Фу уже обращался ко всем врачам, которых смог найти в эту трудную минуту. Но было бы действительно странно, если бы сейчас Королевский Сад Пилюль был готов прийти и вылечить Цзян Фэна.

Кто знает, возможно, Сад даже сам приложил руку к делу с ядом.

В конце концов, сейчас ситуация полностью прояснилась. Королевский Сад Пилюль связал свою судьбу с герцогом Парящего Дракона и превратился в собаку, кусающую по его приказу.

Цзян Чэнь не мог сидеть сложа руки. Он положил пальцы на пульс Цзян Фэна, потом слегка нахмурился.

В своей прошлой жизни Цзян Чэнь провел много исследований по вопросу применения ядов.

Он на мгновение задумался, потом встал и позвал Цзян Фу, чтобы тот принес ему кисть и бумагу для написания списка.

- Цзян Фу, иди в Зал Исцеления и отдай этот список третьему мастеру зала Цяо Байши. Кроме того, попроси его лично прийти сюда с предметами из списка.

Цзян Чэнь порылся в карманах и дал Цзян Ину медальон с выгравированным драконом:

- Дядя Ин, возьми эту вещь и сопроводи Цзян Фу.

Цзян Чэнь был спокоен и собран, на его лице не было и следа паники.

По какой-то причине у Цзян Ина загадочным образом появилось немного доверия к молодому герцогу с того момента, как он прочитал ему лекцию.

- Слушаю и повинуюсь, - Цзян Ин знал, что сейчас спасение жизни было столь же важно, как тушение пожара, он схватил Цзян Фу и потащил его за собой, вылетев через дверь.

Нужно сказать, что Цяо Байши проявил большое уважение к просьбе Цзян Чэня. Он прибыл в поместье Цзян с духовными лекарствами из списка менее чем за пять минут.

Цяо Байши также был чрезвычайно потрясен, увидев тяжелое состояние Цзян Фэна.

.

После мгновенной диагностики, выражение его лица стало еще более серьезным. В нем читались следы непонимания и глубокая задумчивость, переходящая в полную беспомощность.

- Молодой герцог Цзян, его светлость был отравлен. В этом не может быть никаких сомнений.

Но принцип действия этого яда очень сложен для моего понимания. Боюсь, что с моим небольшим уровнем практики я беспомощен. Лорд-мастер зала, который разбирается и обладает невероятными знаниями в этом вопросе, вчера уехал...

Тон Цяо Байши был наполнен сожалением и извинениями. Он посмотрел на Цзян Чэня, не зная, как утешить его.

Внутренне он также был потрясен. Кто бы мог подумать, что ситуация в столице вдруг ухудшится до такой степени! Герцог региона попал в засаду на пороге собственного дома.

- Третий мастер зала, как вы думаете, сколько человек в столице достаточно умелы, чтобы создать этот яд?

Цяо Байши нахмурился в глубокой задумчивости и через некоторое время ответил:

- Три эксперта духовной медицины столицы не особенно хороши в использовании яда. Предполагаю, что это не была работа столичного эксперта по ядам.

- Молодой герцог, яд в вашем отце проник в кровеносные сосуды. Мы должны поспешить и принять меры. Почему бы не следовать привычным методам лечения и не проколоть акупунктурные точки серебряными иглами, чтобы выпустить отравленную кровь?

Хотя Цяо Байши и не мог в полной мере понять принцип работы этого яда, он знал, что лечение обычного яда начинают с этой процедуры. Выпускание отравленной крови сможет, по крайней мере, замедлить скорость, с которой яд будет атаковать сердце.

Тем не менее Цзян Чэнь покачал головой:

- Нет, мы можем попасть в ловушку, если используем серебряные иглы для прокалывания акупунктурных точек. Этот яд не проникает в кровь, он поражает нервы. Если мы используем серебряные иглы для стимуляции точек акупунктуры, то яд начнет распространяться еще быстрее.

- Что? - Цяо Байши был крайне удивлен. Это был первый раз, когда он слышал о подобном.

Даже выражение лица Цзян Ина и стоявших немного в стороне людей, резко изменилось, когда они слышали эти слова.

Лечение такого яда обычным способом на самом деле будет только увеличивать скорость его распространения. Хорошо, что они не вообразили себя достаточно умными и не воспользовались серебряными иглами раньше. В противном случае, разве не подвергло бы это герцога еще большей опасности?

Цяо Байши вдруг что-то вспомнил, и его брови изогнулись:

- Молодой герцог, вы написали мне список и велели принести сюда эти духовные лекарства. Неужели у вас уже есть способ вылечить это?

Цзян Чэнь слегка кивнул:

- Если бы уровень моей практики был похож на уровень моего отца, я бы легко смог излечить его от этого яда. Однако уровень моего отца гораздо выше, чем у меня, поэтому его излечение потребует от меня больших усилий. Но у меня есть свои способы для этого.

- Цзян Фу, подготовь секретную комнату.

- Цзян Ин, приведи поместье к самому высокому уровню боевой готовности!

- Третий мастер зала, спасибо, что пришли. Пожалуйста, подождите здесь, я приду поговорить с вами, как только вылечу своего отца от яда.

Цяо Байши было трудно унять зуд в своем сердце, когда он услышал слова Цзян Чэня. Он никогда раньше не видел подобного яда и очень хотел понаблюдать за всем со стороны. Но он также знал, что не может даже на мгновение отвлечь Цзян Чэня во время процесса обезвреживания яда, поэтому отчаянно сдерживал свое любопытство.

Но он ни за что бы не согласился вернуться сейчас в Зал, даже если бы его попросили об этом. Он не мог отказаться от такой прекрасной возможности расширить свой кругозор.

Кроме того, он также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы полностью понять теорию излечения от этого яда.

Как духовный алхимик, Цяо Байши был страстным ученым. Как он мог упустить шанс обучиться новым вещам и повысить свое мастерство?

Он был готов ждать десять дней и десять ночей, даже не поморщив лоб, – не говоря уже о таком коротком промежутке времени.

Этого яда, пусть и было непонятно, какие ингредиенты использовались для его создания, было недостаточно, чтобы поставить в тупик всезнающего Цзян Чэня. Хотя в применении этого яда были необычные нюансы, сбившие с толку даже третьего мастера Зала Исцеления Цяо Байши. Создателя этого яда можно было считать экспертом в сфере ядов.

Но для Цзян Чэня эти трюки все еще были на уровне детского сада.

Откуда им было знать, что в своей прошлой жизни Цзян Чэнь потратил миллионы лет на изучение Дао алхимии и чего только не успел увидеть? Многие бессмертные алхимики часто приходили, чтобы задать свои вопросы Цзян Чэню.

Цзян Чэнь в своей прежней жизни был ничтожеством по части изучения боевого Дао, но был выдающимся мастером Дао алхимии, способным с гордо поднятой головой смеяться над небесами.

Цзян Чэнь смог предотвратить самоубийство Цзян Ина, написав список, приказав ему найти Цяо Байши, и даже сейчас, разговаривая с Цяо Байши, он на самом деле все это время размышлял о том, как вылечить яд.

Наконец, он остановился на методе, который был самым надежным для лечения.

Войдя в секретную комнату, Цзян Чэнь тщательно измельчил все духовные лекарства и полностью рассеял их с помощью обширных волн истинной Ци, смешав лекарства с истинной Ци, он направил ее в тело Цзян Фэна.

Теория состояла в том, чтобы использовать истинную Ци для введения медикаментов в тело, но это было просто только в теории, на самом деле далеко не каждый мог использовать этот метод, чтобы излечить от яда.

Прежде всего, истинная Ци обоих людей должна быть одного происхождения и не иметь ни малейшего несоответствия. В противном случае истинная Ци начнет бороться друг с другом, и малейшего конфликта истинной Ци будет достаточно, чтобы подстегнуть яд и заставить его распространяться во всех направлениях.

Этот процесс не потерпел бы ни малейшей ошибки.

Для Цзян Чэня единственной проблемой было различие между его шестью меридианами истинной Ци и девятью меридианами истинной Ци Цзян Фэна. Поэтому он должен был быть очень осторожен с контратакой яда в процессе излечения своего отца.

Хорошо, что Цзян Фэн находился в коме из-за воздействия яда. Несмотря на то, что его сознание по-прежнему по привычке приводило в движение истинную Ци, оно не могло на самом деле полностью задействовать ее до предела.

Добавим к этому тот факт, что Цзян Чэнь практиковал "Тайну Девяти Смеющихся Океанов", метод, который был в сотни раз сложнее, чем "Метод Обширных Волн" Цзян Фэна.

Поэтому огромные волны истинной Ци Цзян Чэня имели абсолютное преимущество и уверенно вели себя в теле Цзян Фэна, разнося лекарства и противоядия по всем уголкам его тела.

Благодаря этому, весь процесс излечения от яда прошел легко.

Через час Цзян Фэн не спеша проснулся.

- Чэнь'эр, это ты вылечил меня от яда? - Цзян Фэн сразу же пришел в чувство и сильно удивился. - Такие огромные и чистые волны истинной Ци, ты... Чэнь'эр, какого уровня достиг твой "Метод Обширных Волн"?

Цзян Фэн считал эти огромные и чистые волны истинной Ци просто невероятными.

Цзян Чэнь усмехнулся:

- Отец, я хотел бы обсудить этот вопрос с тобой. Я практикую не "Метод Обширных Волн", а "Тайну Девяти Смеющихся Океанов". "Метод Обширных Волн" является лишь ответвлением от него и имеет общее с ним происхождение.

- "Тайна Девяти Смеющихся Океанов"? - Цзян Фэн полностью окаменел.

- Да. "Тайна Девяти Смеющихся Океанов" подобна старому предку "Метода Обширных Волн". Отец, загляни в свой внутренний мир, и я расскажу тебе, как практиковать "Тайну Девяти Смеющихся Океанов". Я могу обещать, что ты сможешь прорвать оковы девяти меридианов истинной Ци в течение месяца и вступишь в ряды мастеров истинной Ци!

В кругу тех, кто практиковал боевую Ци, обладателей от десяти до двенадцати меридианов истинной Ци будут называть мастерами истинной Ци.

Стать мастером истинной Ци означало войти в высший уровень царства истинной Ци. Этот Практик становился на вершине сильнейших Восточного Королевства!

Это походило на то, будто Цзян Фэн до сих пор находится во сне, и выражение его лица было немного затуманенным.

Но следующее предложение Цзян Чэня уже полностью ошарашило его.

- Отец, "Тайна Девяти Смеющихся Океанов" является передовым методом. Практика этого метода даст тебе семидесяти процентный шанс на вступление в сферу духовного Дао!

- Сферу духовного Дао? - Цзян Фэн был совершенно ошеломлен.

Сфера духовного Дао была легендой среди практиков Восточного Королевства. Говорилось, что на протяжении сотен лет существования Восточного Королевства появился только один такой человек!

Восхождение к духовному Дао походило на превращение в золотого дракона. Он мог взлететь в небо, подняться, как метеор, разрывая оковы мира, и воспарить над облаками!

Глава 41. Разговоры в городе

Примерно четыре часа спустя Цзян Чэн вышел из секретной комнаты.

Честно говоря, процесс обезвреживания яда занял только около часа. Еще один час ушел у Цзян Чэна на то, чтобы полностью передать отцу все основы метода "Тайна Девяти Смеющихся Океанов".

Кроме того, Цзян Чэн использовал остальное время для того, чтобы обучить его оставшимся тайнам, основным деталям и ключам к тренировке "Тайны Девяти Смеющихся Океанов".

Преодоление разрыва между "Методом Обширных Волн" и "Тайной Девяти Смеющихся Океанов" было не таким уж и сложным. В конце концов, "Метод Обширных Волн" происходил из "Тайны Девяти Смеющихся Океанов".

"Тайна Девяти Смеющихся Океанов" по сути была усовершенствованной версией используемого ими метода.

Конечно, тайны, содержащиеся в "Тайнах Девяти Смеющихся Океанов", более чем в сотни раз превосходили "Метод Обширных Волн".

Как у территориального герцога потенциал Цзян Фэна был довольно хорош. Иначе он был бы не в состоянии за тридцать с лишним лет тренировками достичь пикового уровня "Метода Обширных Волн".

Если бы этот метод не имел ограничений, то его текущий уровень практики, безусловно, был бы выше, чем девять меридианов истинной Ци. Со своим потенциалом Цзян Фэн наверняка вскоре вступит в ряды мастеров истинной Ци.

Когда Цзян Чэн вышел из секретной комнаты, Цзян Ин и все остальные немедленно бросились к нему.

- Молодой герцог, его светлость... - Цзян Ин больше всех был обеспокоен благополучием Цзян Фэна. Он довольно сильно корил себя и чувствовал, что герцог пострадал потому, что он не защищал его должным образом.

- Отец запечатал двери, - Цзян Чэн не объяснил, почему он это сделал.

Естественно, Цзян Фэн собирался воспользоваться возможностью овладеть «Тайной Девяти Смеющихся Океанов», чтобы попытаться открыть десять меридианов истинной Ци. В конце концов, он провел достаточно времени, находясь на пике девяти меридианов истинной Ци.

Теперь, когда он получил наследственный метод, перед ним появилась огромная возможность, дарованная небесами. Он использовал этот предлог и остался за закрытыми дверями для того, чтобы, во-первых, обмануть весь внешний мир и, во-вторых, увеличить свою силу. Это убило бы двух зайцев одним выстрелом.

Цяо Байши очевидно уже рассматривал Цзян Чена в качестве своего союзника. В крайнем беспокойстве он подошел к нему.

- Молодой герцог, как здоровье вашего отца?

- Спасибо за вашу заботу, третий мастер зала, травмы моего отца больше не являются серьезной проблемой. Через несколько дней я лично посету Зал Исцеления, чтобы поблагодарить третьего мастера за то, что он прибыл сюда. Однако я хотел бы попросить третьего мастера сохранить сегодняшние события в тайне.

- Естественно, - Цяо Байши хорошо понимал намерения Цзян Чэня.

При нынешней ситуации в столице сокрытие состояния Цзян Фэна после ранения, возможно, не позволит внешнему миру получить полное представление о сложившейся картине вещей, следовательно, противник не станет действовать необдуманно.

Видя по его взбудораженному лицу, что Цяо Байши жаждет новых знаний, Цзян Чэнь, улыбнувшись, сказал:

- Когда у меня будет время, я в подробностях объясню третьему мастеру зала метод, который использовал в излечении яда.

Цяо Байши широко улыбнулся, ведь он очень ждал этого предложения. Как духовный алхимик Цяо Байши прежде всего стремился к знаниям, и Цзян Чэнь хорошо знал об этом.

Проводив Цяо Байши, Цзян Чэнь собрал Цзян Ина и остальных.

- Цзян Ин, в ближайшие дни организуй повышенную безопасность в усадьбе. В этом нельзя допустить ни малейшей небрежности.

- Цзян Фу, не давай однозначного ответа на вопросы о травмах герцога. Пусть внешний мир как можно дольше строит догадки, даже было бы лучше, если бы весь город заговорил об этом.

- Да, - сами не зная как, они уже все привыкли принимать приказы молодого герцога Цзян Чэня.

У новости о том, что герцог Цзян Хань попал в засаду на пороге собственного дома, словно выросли ноги, и она распространилась как лесной пожар.

Появилось большое изобилие слухов и домыслов, после того как об этих новостях заговорили в городе.

Прославленный территориальный герцог и провинциальный вельможа попал в засаду на пороге собственного дома, и говорили, что его раны были не легкими, его жизнь была в опасности.

Это вызвало у всех других герцогов внезапное чувство опасности.

Несмотря на догадки о том, что герцог Цзян Хань оскорбил кого-то, кого не должен был

оскорблять, что по сути и привело его к гибели, но даже он, герцог провинции, перенес покушение, находясь в столице. Некоторые из герцогов даже сочувствовали ему, ведь он занимал тот же пост, что и они.

В конце концов, сегодня герцог Цзян Хань был неудачником, а завтра? Кто знает, чья очередь настанет потом?

После того как для таких вещей появился прецедент, никто не мог догадаться, что может случиться дальше.

Помимо тех, кто был недружелюбен к герцогу Цзян Хань, другие герцоги, до этого сохранявшие нейтральную позицию, из-за сложившихся обстоятельств начали симпатизировать герцогу Цзян.

В поместье Парящего Дракона.

Герцог Парящего Дракона устроил частный банкет в своем поместье и чествовал своих почетных гостей.

.

Те, кто был приглашен на этот закрытый частный банкет, были очень уважаемыми гостями, лучшими друзьями и доверенными лицами герцога Парящего Дракона.

Во главе стола рядом с креслом герцога Луна сидел человек, одетый в длинные серебряные одежды с феями и странными цветами, вышитыми на них.

От этого человека исходила призрачная и экзотическая аура. Его волосы походили на знак Инь-Янь – половина из них была черной, а другая – серебристо-серой, они четко очерчивали правую и левую стороны его головы.

Тихий синий свет вспыхивал в паре глаз, наполненных странной неуловимой аурой.

- Мастер Вайолет, я лично приветствую вас этой чашей вина, - герцог Парящего Дракона поднял свою чашу, обращаясь к экзотическому человеку.

- Хе-хе, Ваша светлость слишком вежливы. Выпьем! - этот человек был довольно прост, он запрокинул голову и осушил свой стакан.

Главный старейшина Ван из Королевского Сада Пилюль зловеще засмеялся:

- Это все благодаря действиям Мастера Вайолет. В противном случае потребовалось бы приложить немало усилий, чтобы убить Цзян Фэна так, чтобы никто не заметил.

Экзотический человек, названный Мастером Вайолет, слабо рассмеялся, но бесцеремонно, без какого-либо намека на смирение принял лесть старейшины Вана.

Герцог Яньмэнь, Янь Цзючжуан, усмехнулся:

- Без Цзян Фэна в домашнем хозяйстве Цзян Хань останется множество драконов без головы. Этому отродью Цзян Чэню всего шестнадцать лет, о каком понимании и способностях может идти речь? Без Цзян Фэна семейному бизнесу Цзян будет трудно защитить себя. Так мы на

один шаг приблизимся к тому, чего желает герцог Парящего Дракона.

Герцог Парящего Дракона весело усмехнулся:

- Избавление от Цзян Фэна было только первым шагом. Второй шаг заключается в захвате герцогства Цзян Хань. Только после того как медальон, означающий право собственности на его герцогство, будет находиться в руках наших людей, этот шаг можно будет считать полностью завершенным.

- Этот управляющий Цзян Хань, Цзян Фу, был таким жалким. Он заявился в мой Королевский Сад Пилюль, чтобы попросить духовного алхимика спасти Цзян Фэна. Похоже, в трудную минуту семья Цзян обратилась ко всем врачам, каких можно было найти, - почтенный старейшина Ван чувствовал, что его передергивало от плохого настроения всякий раз, как он думал об этом.

- А что с травмами Цзян Фэна? - спросил герцог Парящего Дракона.

Старейшина Ван поспешно ответил:

- Раз уж Мастер Вайолет сделал свой ход, то Цзян Фэна без сомнений уже можно считать мертвым. Даже мастер истинной Ци не смог бы найти антидот от этого яда, что уж говорить о его девяти меридианах истинной Ци.

- Семья Цзян и Зал Исцеления имеют прочные отношения, я беспокоюсь, что Зал может встать на пути к нашей цели, - герцог Парящего Дракона до сих пор был не в своей тарелке, так как еще не видел Цзян Фэна мертвым.

Мастер Вайолет сказал:

- Герцог Лун слишком обеспокоен. С моими методами даже у Лорда-мастера Зала Исцеления будет лишь тридцати процентный шанс разобраться в произошедшем. К тому же мне известно, что Лорд-мастер Сун Тяньсин уже два дня как отсутствует в столице. А те, кто остался в Зале, хе, они все бесполезны.

Тон Мастера Вайолет был чрезвычайно высокомерным, он был совершенно уверен в действии своего яда.

Герцог Парящего Дракона, казалось, сильно полагался на этого человека. Он улыбнулся:

- Ваша помощь в этом вопросе будет засвидетельствована небесами.

- Герцог Лун я не буду тратить слишком много времени на вежливые слова. Мы оба получили то, что нам нужно. Но не забудьте воплотить в жизнь обещанное мне сегодня, после того как в будущем захватите трон.

- Этот герцог не тот, кто сжигает мосты, после того как прошел по ним. Будьте уверены, Мастер Вайолет, когда в будущем я взойду на трон, место министра, без сомнения, будет принадлежать вам. Тем не менее условие заключается в том, что сначала вы должны будете помочь Королевскому Саду Пилюль уничтожить Зал Исцеления. Перед тем, как начать свое дело, я не хочу, чтобы такая огромная организация, как Зал Исцеления, находилась на стороне клана Дунфан.

Мастер Вайолет тихо сказал:

- Если бы я не мог справиться даже с таким маленьким делом, какое право у меня было бы торговаться о награде с герцогом Луном?

Герцог Парящего Дракона от души рассмеялся и снова поднял свой бокал:

- Тогда за счастливое партнерство и совместное продвижение великого дела!

Во дворце Дунфан Лу также получил известие о засаде в поместье Цзян Хань.

- Тяньду, это все последние новости? - Дунфан Лу был в крайне плохом настроении. Он только сегодня приказал казнить Ду Жухая, косвенно нанеся удар по высокомерию герцога Луна.

Кто бы мог подумать, что этот Лун Чжао Фэн нанесет удар в спину и прикажет убить Цзян Фэна.

Если Цзян Фэн из-за этого нападения умрет, то давление, оказываемое на королевскую семью, несомненно возрастет, особенно после того, как ему пришлось приказать казнить Ду Жухая. Независимо от того, под каким углом он на это смотрел, Дунфан Лу везде терпел неудачу.

В конце концов, Цзян Фэн был провинциальным вельможей, но в последнее время его роль в текущем положении вещей резко возросла.

Ду Жухай был просто второстепенным персонажем. Его влияние в столице было ограниченным, он никогда не смог бы стать важной фигурой.

- Ваше Величество, текущее положение дел выглядит не очень хорошо. Семья Цзян отослала назад третьего мастера Зала Исцеления, но он пробыл там не слишком долго. Кажется, раны, полученные Цзян Феном, не внушают оптимизма.

Дунфан Лу в ярости бросил свою чашку на пол, его тон стал зловещим и холодным:

- Лун Чжао Фэн, вы публично бросили вызов королевской власти?

- Ваше Высочество, пожалуйста, не сердитесь. Лун Чжао Фэн таким образом демонстрирует свою силу, вполне вероятно, что его подготовка еще не завершена. У Вашего Высочества еще много времени, чтобы ко всему подготовиться.

После небольшой вспышки ярости Дунфан Лу немедленно вернул себе свое королевское достоинство:

- Несмотря ни на что мы должны утешить и успокоить семью Цзян в отношении этого дела. Также мы должны подготовиться к худшему. Если Цзян Фэн скончается, то помочь Цзян Чэню успешно занять его место станет весьма трудной задачей.

Это действительно было так. Если Цзян Фэн умрет, им будет очень трудно убедить общественность в том, что Цзян Чэнь в возрасте шестнадцати лет должен немедленно унаследовать герцогство.

Станут ли власти на территории, которой управлял герцог Цзян Хань, подчиняться подростку, а тем более дворцовым чиновникам или придворным?

Территория герцогства охватывала огромную часть земли со многими городами, в которых имелось немало сил, глубоко укоренившихся и связанных друг с другом. Если бы не было сильного герцога, правящего ими, то эти местные власти стали бы первыми, кто поднял

восстание.

- Ваше Величество, мы должны во что бы то ни стало успокоить Цзян Чэня. В противном случае, если он даст слабину, это будет невыгодно для лечения болезни принцессы Джижо.

Дунфан Лу кивнул головой, чувствуя то же самое. Из-за болезни Дунфан Джижо Дунфан Лу категорически не мог отказаться от Цзян Чэня, не говоря уже о стратегическом значении отца и сына Цзян в противостоянии герцогу Парящего Дракона.

- Тяньду, пойд и выбери несколько сильных подчиненных, а затем отправь их в поместье Цзян. Боюсь, что нападение на Цзян Фэна было лишь первым шагом. Если они хотят полностью захватить герцогство Цзян, то Цзян Чэнь, несомненно, станет следующей мишенью для некоторых людей. Ничего не должно случиться с Цзян Чэнем.

- Ваш приказ принят, - кивнул Тяньду.

- Позови Гоуюй, - Дунфан Лу слегка потер свой лоб, он немного устал. На данный момент только его сестра Гоуюй могла успокоить его разум.

Когда принцесса Гоуюй узнала о засаде на Цзян Фэна, она почувствовала необъяснимое удивление. Она только закончила захват дома Ду Жухая, когда услышала о вызове Дунфан Лу и сразу же поспешила обратно во дворец.

Про себя она молилась за Цзян Чэня, надеясь, что с Цзян Фэном ничего не случится.

глава 42. Цзян Чэнь против Королевского Сада Пилюль

Многие люди не понимали, почему несмотря на то, что нападение на Цзян Фэна стало главной темой разговоров в городе, ожидаемого большого шторма и волнений не последовало.

Не было никакого движения со стороны королевской семьи.

Герцог Парящего Дракона, казалось, тоже не предпринимал никаких действий.

Самым странным было то, что даже поместье Цзян не делало заметных движений. Как будто нападение на Цзян Фэна было лишь небольшой интерлюдией и не вызвало особого переполоха.

Цзян Чэнь также вел себя чрезвычайно спокойно. Он оставался в поместье, следил за ситуацией и с головой погрузился в тренировки.

С начала практики "Тайны Девяти Смеющихся Океанов" Цзян Чэнь каждый день использовал огромные волны истинной Ци для укрепления своих меридианов. Он уже давно закалил свои шесть меридианов, сделав их необычайно сильными и прочными.

Если добавить к этому стимуляцию и поддержку, предоставляемые духовной медициной, можно было сказать, что шесть меридианов Цзян Чэня обладали энергией драконов и свирепостью тигров. Они были наполнены жизненной силой и крайне взрывоопасны.

Цзян Чэнь также успешно обнаружил свою седьмую акупунктурную точку при помощи метода "Резонанса Истинной Акупунктуры». Однако между шестью и семью меридианами истинной Ци существовал заметный разрыв.

Шесть меридианов расценивались как промежуточная сфера истинной Ци.

Семь меридианов были бы продвинутой сферой.

Движение вперед на маленький шаг означает значительное увеличение уровня. Из-за чего на этом препятствии практикующий столкнется с большим сопротивлением при своем прорыве.

То же самое касалось и Цзян Чэня. Он не спешил атаковать барьеры для прорыва, прежде чем наступит подходящий момент.

В течение 4-5 дней после нападения Цзян Чэнь продолжал вести себя сдержанно, и в то же время нанес визит в Зал Исцеления.

Цяо Байши, затаив дыхание, ожидал его в Зале Исцеления. Его глаза загорелись, когда он увидел, что Цзян Чэнь наконец-то пришел. Он ждал луну, звезды и в итоге успешно дождался его прибытия.

- Молодой герцог Цзян, наконец, я дождался вашего приезда, - Цяо Байши был вне себя от радости и сразу же пригласил Цзян Чэня в секретную комнату.

- Что случилось? - Цзян Чэню показалась странной такая сдержанность Цяо Байши.

- Молодой герцог Цзян, наше партнерство должно продвигаться раньше, чем планировалось, - Цяо Байши решил сразу приступить к делу. - До нас дошли новости, что Королевский Сад Пилюль исследует новый тип чудодейственного лекарства для исцеления и готовится к штурму рынка. Если Королевский Сад Пилюль первым получит преимущество, это станет для нас смертельным ударом.

Цяо Байши действительно был немного встревожен. Он и подумать не мог, что Королевский Сад Пилюль внезапно вытащит эту карту.

Нужно сказать, что Сад Пилюль действовал быстро, что и застало врасплох Зал Исцеления.

- Королевский Сад Пилюль? - намек на убийственное намерение промелькнул в глазах Цзян Чэня, когда он услышал эти слова. Естественно, он не забыл, как Королевский Сад Пилюль пытался подавить его семью Цзян в поместье Парящего Дракона.

И он бы никогда не поверил, что Королевский Сад Пилюль в этот раз не приложил свою руку к нападению на его отца. Инстинкт подсказывал Цзян Чэню, что именно Сад стоял за всем этим.

- Что произошло? - Цзян Чэнь сохранял спокойствие. Если это было сражение в области исцеляющей медицины, он не верил, что кто-то в столице сможет переплюнуть его, Цзян Чэня.

- Вот как обстоят дела: через семь дней Королевский Сад Пилюль проведет выставку целебных пилюль на самом большом рынке в столице. Говорят, что у них появится новое духовное лекарство под названием "Пилюля Крови Дракона и Тигра". Это будет пилюля высшего ранга для исцеления телесных травм и ее эффективность является максимальной. Она безусловно победит любую другую пилюлю, присутствующую сейчас на рынке.

Тон Цяо Байши был наполнен непреклонностью. Зал Исцеления всегда был признан экспертом номер один в мире духовной медицины Восточного королевства.

С точки зрения медицинского дела, Зал Исцеления сам по себе занимал половину рынка.

Храму Бога Земледелия или Королевскому Саду Пилюль вместе с другими мелкими поставщиками оставалась другая половина рынка.

Если Королевский Сад Пилюль получит преимущество со своими новыми "Пилюлями Крови Дракона и Тигра", это станет огромным ударом для Зала Исцеления.

Первый удар будет нанесен по его репутации. Королевский Сад Пилюль был только третьим по значимости поставщиком на рынке медицины Восточного королевства. Если он победит Зал Исцеления в сегменте целебной панацеи, это станет большим ударом по репутации Зала.

Во-вторых, это ударит по бизнесу. Все знали, что Королевский Сад Пилюль был крупнейшим поставщиком в сфере таблеточной медицины. Пилюли были готовым товаром, отличающимся от духовных лекарств, которые необходимо было выращивать. Цены на них часто были ошеломительными. Если Королевский Сад Пилюль сможет полностью поглотить этот рынок, то через несколько лет его сила, несомненно, значительно увеличится. Но с точки зрения конкуренции, когда одни поднимаются, другим приходится падать. Кто знает, возможно, через десять лет главенствующая позиция на рынке духовной медицины Восточного королевства окажется в других руках.

Как бы то ни было, Зал Исцеления не собирался сидеть сложа руки и наблюдать, как Королевский Сад Пилюль приходит к власти.

Выслушав Цяо Байши, Цзян Чэнь сказал:

- То, что Королевский Сад Пилюль рвется к власти, означает, что они полностью разорвали связи с герцогом Парящего Дракона и нашли более сильного покровителя! - Цзян Чэнь холодно рассмеялся. - Вероятно, это их первый шаг перед объявлением войны Залу Исцеления. Уж простите мою откровенность, третий мастер. У Королевского Сада Пилюль большие амбиции, скорее всего, они хотят вытеснить Зал Исцеления.

Лицо Цяо Байши стало мертвенно бледным:

- Мой Зал Исцеления на протяжении сотен лет занимал позицию первого эксперта в духовной медицине Восточного королевства. У этого выскочки, Королевского Сада Пилюль, слишком большие амбиции. Герцог Цзян, я не хочу давить на вас. Но на сегодняшний день твоя семья и мой Зал, словно два кузнечика, связанные одной нитью.

Цзян Чэнь медленно улыбнулся:

- Если бы они устроили выставку завтра, то нам действительно не хватило бы времени. Но семи дней будет вполне достаточно.

.

Суровое выражение лица Цяо Байши слегка расслабилось, когда он услышал слова Цзян Чэня.

- Мы сможем создать Пилюли Небесной Кармы за семь дней? - Цяо Байши все еще не до конца понимал ситуацию и с сомнением произнес эти слова.

- Третий мастер, вы хотите выпустить только Пилюли Небесной Кармы? Полагаться на слухи, означает пребывание в пассивной позиции. Мы не делаем ничего, потому что таков наш выбор, но раз уж мы делаем шаг вперед, то он должен быть таким, чтобы у Королевского Сада Пилюль не осталось ни пространства, ни возможности для противостояния нам!

Удивительная аура исходила от лица Цзян Чэня. Наконец, он проявил свою скрываемую до сих пор исключительность!

- Молодой герцог Цзян, возможно, у вас есть другой план? - никогда ранее Цяо Байши не подумал бы, что аппетит Цзян Чэня окажется даже больше, чем он себе представлял.

- Скажите для начала, какой пилюлей Королевский Сад Пилюль гордится больше всего, что является их опорой на рынке столицы? Иными словами, каково их основное направление?

Цяо Байши на мгновение задумался и сказал:

- Большая часть бизнеса Королевского Сада Пилюль сосредоточена в двух областях. Одна из которых – лекарство, восполняющее и собирающее Ци, другая – пилюля, очищающая пламя эмоций и успокаивающая разум.

Лекарство, восстанавливающее и собирающее Ци, в основном использовалось в бою. Состояние истощения истинной Ци нередко случалось в битвах между сильными воинами. Лекарственная пилюля позволяла мгновенно пополнить запас Ци.

Пилюля, очищавшая внутренний огонь и успокаивающая разум, часто использовалась при обучении. Практики боевых искусств во время обучения часто сталкивались с многочисленными внутренними демонами, и поддержание спокойствия было тем, чего должен был достичь любой практикующий во все времена. Кроме того, внутренних демонов было не так просто контролировать, поэтому пилюли, очищающие внутренний огонь и успокаивающие разум, использовались для контроля внутренних демонов и предотвращения отклонений на пути культивации.

Так совпало, что Цзян Чэнь только несколько дней назад написал для принцессы Гоуяй рецепт лекарства, позволяющего очистить внутренний огонь и успокоить разум. Это был не рецепт пилюль, а обычный список. Она просто могла принять это средство, смешав вместе все перечисленные там ингредиенты.

- Сколько истинной Ци мгновенно может восстановить пилюля, восполняющая и собирающая Ци? - с любопытством спросил Цзян Чэнь.

- У нашего Зала Исцеления есть подобный продукт, но одна пилюля может восстановить максимум двадцать процентов истинной Ци. Ее нельзя принимать повторно в течение двух часов, иначе она будет неэффективна.

Цяо Байши немного смутился:

- Наш Зал всегда хотел развиваться в этой сфере, но техника очищения этой пилюли сложна и трудна для изучения. Королевский Сад Пилюль действительно ушел далеко вперед в этой области. Их восполняющие Ци пилюли способны мгновенно восстановить тридцать процентов истинной Ци и могут быть повторно использованы через час.

Цзян Чэнь кивнул:

- Что на счет пилюли, успокаивающей разум?

- Для этого типа пилюль нет никаких количественных показателей, но их действие начинается мгновенно и заметно проявляется. Наш Зал также немного уступает Саду в этом плане.

Цяо Байши не стал себя обманывать и правдиво поведал о ситуации Цзян Чэню.

Цзян Чэнь ответил не сразу, он закрыл глаза и задумался. Спустя долгое время он слегка постучал пальцем по столу.

- А что если мы произведем пилюли, которые смогут мгновенно восполнить сорок-пятьдесят процентов истинной Ци? Останется ли Королевский Сад Пилюль ведущим в этой области?

- Мгновенно восстановить сорок-пятьдесят процентов? - Цяо Байши вскочил на ноги от переполнившего его волнения. - Если у нашего Зала появится такой хороший продукт, исходя из наших каналов и сетей продаж, а также хороших возможностей распределения, в течение полугода мы абсолютно точно сможем заставить продукт Сада отправиться в мусорную кучу!

- А если себестоимость успокаивающей разум пилюли составит только десятую часть от таких же таблеток Сада, но эффект будет выше, этого было бы достаточно, чтобы еще раз выбросить в мусор пилюли Королевского Сада? - снова спросил Цзян Чэнь.

- Затраты на продаваемый товар составят одну десятую? Превзойдет эффектом? Что еще можно сказать? Это безусловно отправит их в мусорную кучу! Нужно только провести ценовую войну, чтобы вытереть ими пол!

Цяо Байши был взволнован, его глаза наполнились желанием.

- Герцог Цзян, вы же не шутите, говоря мне это?

Цзян Чэнь тихо сказал:

- Разве похоже, что я шучу?

- Это... - Цяо Байши на мгновение лишился дара речи, его подрагивающие губы выдавали бушующие в нем дикие и необузданные эмоции.

Одной мысли о ситуации, приносящей такие плоды, и победной сцене всестороннего поражения Королевского Сада Пилюль было достаточно, чтобы заставить бешено забиться сердце Цяо Байши, а его горячую кровь трепетать.

- У меня будет только одна просьба - полностью уничтожить Королевский Сад Пилюль. Пусть они исчезнут, а старейшина Ван отправится попрошайничать на улицах!

Цзян Чэнь чувствовал глубокое отвращение по отношению к великому старейшине Ван. Всякий раз, когда он вспоминал высокомерный тон, которым этот человек читал лекции его отцу, у Цзян Чэня появлялось желание затоптать его до смерти.

- Герцог Цзян, если мы сотрем в порошок пилюли Королевского Сада в этих двух областях, то он превратится в лишенную крыльев муху. Он не сможет долго бороться, мы добьем их одним взмахом руки!

- Правила о разделе прибыли прежние. Мне - шестьдесят, вам - сорок процентов!

Цяо Байши несколько раз кивнул:

- Так и должно быть. Молодой герцог Цзян действительно феникс и дракон среди людей. Позвольте сказать - смиренно и правдиво - наш зал польщен возможностью такого раздела.

Цяо Байши был умным человеком. Чем менее высокомерным он будет сейчас, тем большее доверие он сможет заполучить у Цзян Чэня.

В данный момент Цяо Байши уже точно знал, что партнерство между Залом Исцеления и Цзян Чэнем не было равноправным. Зал зависел от Цзян Чэня и должен был выслужиться перед ним.

Если бы он этого не понимал, то Зал определенно надолго не задержался бы в бизнесе!

Глава 43. Три вида таблеток

План был немедленно приведен в действие. Цзян Чэнь имел одно настойчивое требование: изготовителем пилюль должен быть сам Цяо Байши.

Потому что Цзян Чэнь до сих пор многого не знал о Зале Исцеления. Он мог доверять только Цяо Байши. Условно выражаясь, Цяо Байши был умным человеком, не лишенным морали и преданности.

Поэтому, когда дело дошло до очистки пилюль, Цзян Чэнь был готов позволить участвовать в этом процессе только Цяо Байши, и никакому другому человеку, занимавшемуся производством пилюль в Зале Исцеления.

Цяо Байши искренне желал такого развития событий.

Даже если бы Цзян Чэнь ничего не сказал, Цяо Байши не передал бы такую хорошую возможность кому-то другому. Даже если Цзян Чэнь не позволит ему узнать все ключевые моменты приготовления.

Однако, если он, Цяо Байши, будет вовлечен в это дело, это даст ему право решающего голоса в Зале.

Несомненно, это станет огромной помощью Цяо Байши, так как в ближайшие дни именно ему нужно будет контролировать ситуацию.

Пока он и Цзян Чэнь продолжают сотрудничество, как кто-то другой из Зала сможет конкурировать с ним за статус преемника?

В этом случае Лорд-мастер Зала сможет вполне обоснованно наставлять его в будущем и передать ему свою должность.

В конце концов, любое противодействие Цяо Байши было бы равносильно отказу от лучшей продукции Зала Исцеления.

Цяо Байши был чрезвычайно благодарен. Он чувствовал, что в тот день принял невероятно мудрое решение. Если бы не факт, что он, вопреки всему, продал Солнечную Траву Драконьей Кости Цзян Чэню, то нынешняя ситуация в столице, скорее всего, выглядела бы совершенно иначе.

И он, Цяо Байши, до сих пор трудился бы в Зале с поджатым к ногам хвостом.

И теперь, если он сможет выполнить все условия и одним ударом покончить со своим конкурентом, Королевским Садам Пилюль, то его стойкость, обаяние и лидерские способности

неудержимо возрастут.

Таким образом, его положение в Зале Исцеления станет стабильным, и он, без сомнения, получит огромную поддержку.

Ведь все хотели увидеть Лорда-мастера Зала, который будет приносить доход и славу Залу Исцеления.

Жестокое подавление Королевского Сада Пилюль будет невероятным достижением, к которому стремился Лорд-мастер Зала Сун Тяньсин, но так и не смог добиться!

Три дня спустя была успешно создана Пилюля Небесной Кармы. Огонь изверг целых восемь пилюль. Три из них были высокого ранга, четыре среднего и одна низшего.

Когда Цяо Байши почувствовал концентрированную целебную силу Пилюли Небесной Кармы, он прослезился при виде ее безупречного внешнего вида, который, казалось, был создан самой природой, и аромата, которого было достаточно, чтобы заставить кровь кипеть и бурлить.

Он наконец удостоверился, что Пилюля Небесной Кармы действительно существует.

В последнее время он жил под слишком большим давлением. По мере того, как проходили дни, а Пилюля Небесной Кармы все никак не появлялась, голоса, наполненные скептицизмом и сомнением, начали звучать в Зале Исцеления. Они подозревали, что на этот раз Цзян Чэнь разыграл их.

И теперь, когда пленяющая сердца Пилюля Небесной Кармы, наконец, была перед Цяо Байши, как он мог не умыть лицо слезами?

Изготовитель пилюль всегда чувствовал, что добился огромного успеха, отчего приходил в необычайное волнение, когда огонь гас, и он обнаруживал перед собой полностью сформировавшиеся пилюли.

Цяо Байши не был исключением, значение этой Пилюли Небесной Кармы было слишком огромным, слишком мощным!

В этот момент словно огромная гора упала с плеч Цяо Байши.

Через два дня также была создана пилюля, пополняющая Ци. Когда Цяо Байши поинтересовался названием этой пилюли, Цзян Чэнь скрыл первоначальное название, сказав, что это "Пилюля Безбрежного Океана".

За последние два дня Цзян Чэнь внес некоторые изменения в рецепт успокаивающего лекарства и назвал его "Порошок Одинокого Будды".

Этот порошок не нуждался в дополнительной обработке. Нужно было только смешать измельченные духовные ингредиенты и выполнить еще пару манипуляций для создания лекарства.

Отсутствие стадии переработки означало отсутствие материальных потерь и возможность обойти эту дорогостоящую операцию.

Естественно, это уменьшило бы цену до 1/10 установленной цены обычной пилюли.

В конце концов, в процессе переработки терялись восемь-девять пилюль из десяти. Из

ингредиентов, достаточных для изготовления сотни пилюль, в итоге успешно очищались только десять-двадцать штук.

Высококвалифицированный алхимик мог бы создать двадцать-тридцать пилюль, но не было никакой гарантии, что так будет всегда.

Цяо Байши почти не спал за последние шесть дней, но все еще был полон сил. Он обладал жизненной силой дракона и энергией тигра. Это наводило на мысль, что он не признает, что устал, даже если еще два месяца будет участвовать в ожесточенных сражениях.

Действительно, Цяо Байши погрузился в это дело с профессиональным азартом.

Шок, в который его привел Цзян Чэнь за последние шесть дней, был просто слишком велик. Несмотря на то, что он отвечал за само производство пилюль, Цзян Чэнь оставался единственным, кто контролировал основные процессы и рецептуру.

У Цяо Байши не было никаких претензий по этому поводу, так как это было прописано в контракте. Было бы нелепо просить Цзян Чэня полностью рассказать ему обо всех деталях, касающихся процесса изготовления и ингредиентов пилюли.

.

Прошли сказочно плодотворные шесть дней.

Глядя на баночки с пилюлями, расставленные перед ним, Цяо Байши все еще чувствовал себя словно во сне. Чувство выполненного долга и удовлетворения от профессии алхимика, которые он испытал за последних шесть дней, ему еще никогда в своей жизни не приходилось испытывать.

И все это благодаря юноше, стоящему перед ним.

В этот момент в Цяо Байши росло чувство восхищения, когда он смотрел на Цзянь Чэня.

- Третий мастер Зала, я сделал все, что хотел. Остальное будет зависеть от действий Зала Исцеления. Я буду очень разочарован, если мы не сможем полностью победить Королевский Сад Пилюль.

Цяо Байши похлопал себя по груди:

- Молодой герцог Цзян, я никогда не бросаю слова на ветер. Теперь просто наблюдайте за нашими действиями. С помощью таких божественных пилюль при поддержке сетей и каналов распространения моего Зала, если мы не сможем полностью победить Королевский Сад Пилюль, то мы действительно недостойны своей репутации.

Цзян Чэнь остался доволен словами Цяо Байши и слегка улыбнулся:

- То есть Зал не пропустит выставку лекарств, которая через три дня пройдет на рынке?

- Ха-ха, это мероприятие мы не пропустим. Королевский Сад Пилюль играет на высоком уровне, и если наш Зал ничем не ответит, разве это не повредит нашей репутации эксперта номер один в области медицины? - Цяо Байши пребывал в чрезвычайно хорошем настроении.

- Не забудьте прислать приглашение, чтобы я смог посмотреть. Не хотелось бы пропустить такое интересное зрелище.

- Молодой герцог Цзян, естественно, вы будете первым уважаемым гостем, которого мы пригласим, - улыбнулся Цяо Байши.

- Ах да, когда придет время, не забудьте отправить сообщение принцессе Гоуюй. Я сделал немного Порошка Одинокого Будды специально для принцессы, - сказал Цзян Чэнь.

- Да? Для принцессы Гоуюй тоже есть порция? - Цяо Байши на мгновение замолчал, но тут же улыбнулся. - Тогда мы должны приготовить подарок в благодарность принцессе Гоуюй.

Цзян Чэнь от души рассмеялся и подумал: "Эта женщина, Гоуюй, вероятно, не захочет тратить деньги... Но, учитывая, что Зал Исцеления преподнесет ей подарок, она наверняка будет слишком смущена и заплатит не меньше одного-двух миллионов серебра".

Проведя целых шесть дней в Зале Исцеления, он вернулся в поместье, но его отец, Цзян Фэн, все еще оставался за закрытыми дверями. Цзян Чэнь знал, что тренировка его отца за закрытыми дверями в этот раз может продлиться от одного до трех или четырех месяцев.

С одержимостью боевым Дао его отца, он, вероятно, не выйдет, пока не прорвется к десяти меридианам истинной Ци.

Возможно, в тот день, когда его отец откроет двери, в поместье Цзян Хань появится первый мастер истинной Ци!

Поскольку Цзян Чэнь уже отдал приказы, прежде чем отправился в Зал Исцеления, все было относительно спокойно. Только потому, что Цзян Чэнь не появлялся в течение какого-то времени, паники не последовало.

- Цзян Фу, снаружи за это время что-нибудь произошло?

Цзян Фу с благоговением и почтением стоял перед Цзян Чэнем. Столкнувшись с молодым герцогом, Цзян Фу отказался от пренебрежения и презрения, которые испытывал в прошлом.

Все должны были признать, что поведение Цзян Чэня в столь ответственный момент завоевало уважение всей прислуги в доме герцога.

- Юный герцог, в последние пару дней все было более менее спокойно. В городе ходили слухи об отравлении герцога, но никаких значительных действий не производилось. В городе сейчас наиболее популярен один слух, говорящий, что герцог... уже погиб, но из-за некоторого давления мы так и объявили об этом...

Цзян Фу запинался, когда говорил об этом. В конце концов, даже слуги не были уверены, что герцог Цзян Хань в самом деле еще жив.

- Не нужно обращать внимание на эти слухи, - Цзян Чэнь, естественно, был лучше всех осведомлен о состоянии своего отца.

- Кто-нибудь искал меня в последние пару дней? - Цзян Чэнь задал еще один вопрос.

- Да, заходили герцог Цзиньшань и герцог Хубин, а также их юные сыновья.

Герцогство Цзиньшань было домом толстяка Суаня, герцогство Хубин было домом Хубин Юэ. Дружба с этими герцогствами продолжалась на протяжении нескольких поколений, и для них было вполне нормально нанести визит после того, как они узнали, что что-то случилось с Цзян

Фэном.

- Кто-нибудь еще приходил?

- Да, еще была принцесса Гоуюй, - тон Цзян Фу стал немного странным, когда он сказал об этом. - Принцесса Гоуюй приходила каждый день и даже оставила сообщение.

- Какое сообщение? Почему ты так запутанно говоришь? Говори прямо.

Цзян Фу сказал с неловкой улыбкой:

- Принцесса Гоуюй сказала, как только юный герцог вернется, пусть сразу же несет свой зад во дворец. Кажется, она говорила, что принцесса Джижо скучает по вам.

Цзян Чэнь невольно рассмеялся:

- Эта девушка, если ты соскучилась по мне, то так и скажи, зачем использовать девочку Джижо в качестве прикрытия? Не думал, что ты такая стеснительная.

Цзян Фу запнулся и ошеломился. Он был потрясен Цзян Чэнем. Для юного герцога принцессы стали "девушкой" и "девочкой".

Юный герцог его семьи в самом деле не мог жить, не произнося шокирующие всех слова.

- Хорошо, тогда мне нужно пойти и поиграть во дворец. Дядя Ин, боюсь, вам придется сопровождать меня, - учитывая, как обстояли дела в столице, Цзян Чэнь не смел быть беспечным.

- Да, - как лидер гвардии семьи Цзян, Цзян Ин был обязан защищать своего господина. Он постоянно винил себя за то, что ранее не смог должным образом защитить герцога, и у него не было возможности искупить свою вину. Теперь, принимая приказы юного герцога, он будто бы становился одержим их исполнением. Он был готов даже пожертвовать своей жизнью, чтобы обеспечить безопасность юного герцога.

Принцесса Гоуюй действительно каждый день приходила в поместье Цзян Хань. Она испытывала сложные чувства. Она не знала, намеренно ли Цзян Чэнь избегал ее или просто не хотел ее видеть. Или дело было в том, что Цзян Чэнь затаил обиду на королевскую семью из-за случившегося с Цзян Фэном?

Принцесса Гоуюй всегда была одиночкой, посвятив всю себя боевому Дао, она редко обращала внимание на чувства других.

Но почему-то этот ленивый юноша с его ядовитым языком глубоко отпечатался в ее сознании, словно поставил там клеймо.

Даже когда она намеренно избегала мыслей о нем, его ленивое спокойствие и выражение лица, которое вроде бы улыбалось, а вроде и нет, всплывало перед ней поздней ночью, когда никого не было рядом.

Когда пришли сообщить, что юный герцог Цзян прибыл с визитом, принцесса Гоуюй резко вскочила на ноги, но потом сразу почувствовала, что ее реакция была немного чрезмерной.

Она ненадолго задержалась, чтобы собраться с мыслями, после чего вышла.

Цзян Чэнь стоял рядом с искусственными горами за пределами покоев Гоууй, наблюдая, как вода стекает вниз по горе. В тот момент он, казалось, весь погрузился в созерцание.

Глава 44. Добыча из грабежей, время делать выбор

- Э? Девушка, которая и в самом деле прислушивается к указаниям? - гадкий язык Цзян Чэня проявил себя, как только он увидел принцессу Гоууй. - Похоже, ты решила мне поверить. Могу сказать, что сейчас твое состояние гораздо лучше, чем несколько дней назад. С такой скоростью ты в течение месяца достигнешь одиннадцати меридианов истинной Ци. Заранее поздравляю.

Голос Цзян Чэня был беззаботным, словно прорваться до одиннадцати меридианов истинной Ци было так же естественно, как есть и спать, не из-за чего суетиться.

Изначально принцесса Гоууй была в предвкушении встречи с Цзян Чэнем, ожидая, что он похвалит ее. Было бы прекрасно, даже если бы это были самые обычные комплименты, например, о ее превосходном потенциале или редкостном таланте к боевому Дао.

Но к своему огромному сожалению она обнаружила, что этот человек, казалось, даже не подозревал о том, что женщины нуждаются в комплиментах.

Увидев, что принцесса Гоууй уставилась на него широко распахнутыми глазами, Цзян Чэнь устало улыбнулся:

- Итак, скажи мне, для чего я тебе понадобился? Последние несколько дней сильно утомили меня. Если на этом все, то я пойду домой и посплю.

Принцесса Гоууй почувствовала одновременно ярость и удивление его поведением.

- Цзян Чэнь, судя по твоему виду, кажется, твой отец здоров?

Цзян Чэнь подмигнул:

- А ты хочешь, чтобы с ним что-нибудь случилось?

- Конечно нет, - ярко-красные губы принцессы Гоууй быстро заговорили, когда она вспыхнула от гнева. - Неужели я кажусь тебе такой подлой?

- Хорошо, хорошо. Теперь мы все в одной лодке. Я должен держать нос по ветру и мириться с хорошими и плохими сторонами твоей личности, так? Ты приходила ко мне каждый день, так что у тебя за неотложное дело?

Принцесса Гоууй действительно не знала, как общаться с этим парнем, и могла только честно ответить:

- Естественно, у меня была причина, чтобы найти тебя. Следуй за мной.

- Куда именно? Ты же не собираешься кого-то ограбить? - насторожился Цзян Чэнь.

- Ограбь свою задницу! За кого ты меня принимаешь? - принцесса Гоууй дала ему пощечину.

- Хм... Ты такая свирепая и выглядишь как пацанка... Тебе нравятся женщины?

Принцесса Гоуюй была в полном шоке. Если бы взглядом можно было убивать, к этому моменту Цзян Чэнь погиб бы уже как минимум раз десять.

Он последовал за принцессой Гоуюй, вместе они прибыли на крупный склад, со всех сторон окруженный вооруженными до зубов охранниками.

Они все с уважением поклонились, увидев принцессу Гоуюй.

- Цзян Чэнь, иди за мной внутрь.

Цзян Чэнь перед другими не стал проявлять к принцессе неуважение, поэтому послушно вошел внутрь. Это была по-настоящему большая сокровищница.

Золото, серебро и другие ценности были сложены в небольшую гору. Всякие драгоценные и странные сокровища были разложены на высоких стойках, расположенных с обеих сторон.

- Как думаешь, что это? - спросила принцесса Гоуюй.

- Разве это не глупость? Я не слепой, - быстро ответил Цзян Чэнь.

- Все это было изъято во время обыска дома Ду Жухая. Все было сложено здесь.

- А? Эта чиновничья собака была настолько жадной? - Цзян Чэнь принялся громко ругаться, когда услышал, что все это было награблено Ду Жухаем. - То есть, столько платят столичным чиновникам? Я должен хорошенько подумать о том, чтобы тоже переехать в столицу и стать чиновником... Что такого в том, чтобы быть герцогом? Каждый день бороться, проливая пот и кровь, чтобы в конце концов все равно быть подчиненным. Как приятно быть чиновником. Незначительный чиновник вроде Ду Жухая смог накопить столько богатств! Спрашивается, зачем ты привела меня сюда? Пытаешься меня развратить? Если это так, у меня будет всего один ответ - ты победила, поспеши и перенеси все это добро ко мне в дом.

Принцесса Гоуюй так удивилась тому, что он говорил об этом со всей серьезностью, что невольно улыбнулась.

Она вдруг обнаружила, что общение с персонажем с таким ужасным характером было довольно расслабляющим. Этот парень постоянно, при каждой возможности, творил какую-нибудь пакость, а его неприкрытый оптимизм всегда оттенял его, казалось бы, неуверенное поведение.

- Цзян Чэнь, мой королевский брат сказал мне, что ты можешь выбрать что-нибудь из этих вещей.

- Вы действительно пытаетесь меня развратить? - Цзян Чэнь не думал, что принцесса Гоуюй привела его сюда для этого.

- Ты же не можешь и в самом деле хотеть все это? - глаза принцессы Гоуюй расширились.

- Если бы я и захотел серебра и золота, то не стал бы брать его у коррумпированных чиновников. Но я могу рассмотреть возможность потратить его на тебя, - с веселым смехом сказал Цзян Чэнь. - Если я правильно помню, то в последнее время на территории герцогства Цзиньшань была череда наводнений, и народ переживает трудные времена. Девять домов из десяти заброшены. Если эти украденные вещи использовать для облегчения их страданий, то их можно рассматривать как благотворительность. Единственное, что неизвестно, согласится

ли правитель твоего дома сделать это?

- Ты... Ты серьезно? - принцесса Гоуюй никогда бы не подумала, что такие слова могут исходить из уст Цзян Чэня. Это позволило ей лучше его понять.

Цзян Чэнь сказал с серьезным лицом:

- Ты думаешь, я стану шутить с жизнями миллионов людей, пострадавших от стихийного бедствия?

Принцесса Гоуюй почувствовала головокружение, речь Цзян Чэня заставила ее затрепетать от восторга. Наконец, ее глаза феникса дрогнули:

.

- Хорошо, я приму решение от имени моего королевского брата. Если я правильно помню, герцог Цзиньшань - старый друг твоей семьи?

- Помогать жертвам катастрофы - основное правило благотворительности. Это в хорошем свете представляет королевскую семью. Кому какое дело, что за отношения между нашими семьями?

Отповедь Цзян Чэня заставила принцессу Гоуюй покраснеть. Она тоже чувствовала, что ее слова были неуместными, и она заслужила этот упрек.

После мгновения неловкости принцесса Гоуюй наконец нашла тему для разговора:

- Цзян Чэнь, этот Ду Жухай был страстным коллекционером божественного оружия. Это оружие очень необычное, почему бы тебе не взять один или два экземпляра?

- О? В таком случае я точно не буду вежлив, - Цзян Чэнь не отказался и подошел к стойкам, заполненным оружием.

Было бы легким преувеличением называть это заурядное оружие божественным.

Цзян Чэнь обвел взглядом всю коллекцию. Большинство из этих предметов были хламом в его глазах. Лишь несколько из них заслуживали его внимания.

Взгляд Цзян Чэня остановился на сабле в три фута длиной. Эта сабля была спрятана в ножны, как дракон, скрывающийся в бездне. Она была неприметной снаружи и совершенно не отражала свет.

Но миллионы лет воспоминаний Цзян Чэня из прошлой жизни позволили ему слегка почувствовать, что какая-то затаившаяся, дикая сила скрывалась за ее обыкновенным внешним видом.

Это было своего рода исключение, словно она брезговала проявлять свое превосходство в таких мирских, обыкновенных ситуациях.

Это было высокомерие, презрение к тому, чтобы погрязнуть в одном болоте с обычным оружием.

- Это - та самая вещь!

Цзян Чэнь выбрал эту саблю с первого взгляда. Она поддержит его слабый образ, поможет ему

сохранить покой во времена затишья. Но в нужный момент она решительно и невозмутимо продемонстрирует свой несравненный блеск!

Это была личность Цзян Чэня и личность сабли.

Обнаружить близкую по духу личность было большой удачей!

Принцесса Гоуюй немного удивилась, увидев, что Цзян Чэнь проигнорировал острые кинжалы, с блеском отражавшие лучи света, и вместо них выбрал совершенно обычно выглядевшую саблю.

- Цзян Чэнь, этот кусок Золотого Кристалла Слоистого Пера является превосходным материалом для изготовления оружия. Почему ты не обращаешь на него внимания? - стиснув зубы, порекомендовала ему принцесса Гоуюй.

Если Цзян Чэнь выберет только саблю, принцесса Гоуюй будет чувствовать, что эта награда несоизмерима с той помощью, которую оказал ей юноша.

- Да? Я думал, что могу выбрать только что-нибудь одно. Тогда это я тоже возьму. Но у меня уже есть сабля, поэтому временно я не нуждаюсь в другом оружии, - Цзян Чэнь замолчал, внезапно подумав о чем-то, затем сменил тему. - Вот-вот начнутся Испытания Затаившегося Дракона, поэтому я должен сделать некоторые приготовления. У тебя обширные связи в столице, так ведь? Помоги мне выковать из этого материала метательные кинжалы.

- Выковать метательные кинжалы? - принцесса Гоуюй чувствовала, что такой выдающийся материал следует использовать для изготовления божественного оружия. Ей казалось немного расточительным использовать его для создания мелкого оружия, наподобие метательных кинжалов.

- Да, судя по количеству материала, можно выковать набор из девяти метательных кинжалов, - Цзян Чэнь не волновался о бессмысленных тратах. Быть в состоянии стать его, Цзян Чэня метательными кинжалами - это, можно сказать, удача для Золотого Кристалла Слоистого Пера.

Увидев решительный настрой Цзян Чэня, принцесса Гоуюй, естественно, не стала ему перечить ради какого-то куска Золотого Кристалла. Она кивнула:

- Я постараюсь сделать так, чтобы в ближайшие пару дней все было готово.

- Мм. Быть такой любезной и милой гораздо приятнее, не так ли? - Цзян Чэнь говорил таким тоном, будто читал наставления маленькой девочке.

Принцессе Гоуюй не хватило сил еще раз бросить ему вызов, она закатила глаза, после чего вдруг снова задумалась:

- Ах да, Цзян Чэнь, послезавтра Королевский Сад Пилюль устраивает выставку. Это было в информации, что я получила. Этот Королевский Сад Пилюль имеет большие амбиции и, вероятно, под его прицелом окажется Зал Исцеления. У вашей семьи Цзян партнерство с Залом Исцеления, так что вам было бы лучше держаться настороже.

- Хе-хе, я уже слышал об этом. Это должно быть интересно, - Цзян Чэнь безобидно и невинно улыбнулся, совершенно не беспокоясь об этом вопросе.

Он небрежно развел руками:

- Я буду следовать по своему пути, несмотря ни на что.

Принцесса Гоууй сильно рассердилась, увидев, что Цзян Чэнь совершенно не встревожился. Но внезапно она изменила ход своих мыслей, разве этот парень не всегда был таким?

Но в прошлый раз в поместье Парящего Дракона, разве он не был совершенно равнодушным?

И каков был результат? Бай Чжань Юнь был наказан одним поединком и теперь стал покорным и прислушивался к Цзян Чэню, словно превратился в совершенно другого человека.

«Может ли быть так, что этот паренек несколько дней не показывал свое лицо, втайне разрабатывая какой-то утонченный план? - чем больше принцесса Гоууй общалась с Цзян Чэнем, тем лучше понимала его актерскую игру.

Когда на его лице красовалась безобидная, невинная улыбка, он явно готовил заговор.

Учитывая эти мысли, принцесса Гоууй не могла не ощутить предвкушение, несмотря на то, что чувствовала, что у Цзян Чэня не было надежды победить Королевский Сад Пилюль.

Но этот Цзян Чэнь часто совершал невероятно шокирующие и поразительные действия - кто знает, какие уловки он придумает на этот раз?

Оглянувшись и увидев, что Цзян Чэнь снова собирается исчезнуть, принцесса Гоууй внезапно кое-что вспомнила:

- Ах да, Цзян Чэнь, сейчас в столице довольно сложная обстановка. Командир Тяньду решил отобрать пару своих лучших людей и отправить их в поместье Цзян Хань, они будут подчиняться твоим приказам. Это позволит избежать нехватки людей, когда вы будете в них нуждаться.

- Пусть приходят завтра, - Цзян Чэнь небрежно махнул рукой. Он пользовался их помощью, но все еще делал вид, что это не так. - Скажу сразу, не присылайте мне обычных деревянных солдатиков, если это будет плохой товар, то я лучше откажусь.

Принцессе Гоууй захотелось снять туфлю и избить ей этого сопляка. Она была мила с ним, даже посылала к нему людей и дарила подарки. Как он посмел вместо благодарности сказать нечто подобное?

- Негодяй, этот мальчишка - негодник, - губы принцессы изогнулись от легкой улыбки, когда она тихо его отругала.

Принцесса Гоууй не могла заставить себя возненавидеть Цзян Чэня, когда думала об изменениях, которые произошли с ней за последние пару дней.

Потому что заклинание для выравнивания Ци, которое дал ей Цзян Чэнь, оказалось даже слишком полезным. Добавьте к этому помощь духовного лекарства, изготовленного по его рецепту, и принцесса Гоууй почувствовала, что всего за несколько дней ее внутренние демоны с видимой скоростью оказались развеяны.

Истинная Ци в ее теле также медленно изменилась, перейдя от первоначальной дикости к состоянию, когда ее с легкостью можно было проконтролировать и направить в нужное русло.

Вся ее уверенность, гордость и вера, которые некогда были утрачены, теперь восстановились.

Самым важным было то, что когда это произошло, ей естественным образом стал понятен истинный смысл боевого Дао.

Одиннадцать меридианов истинной Ци...

Сильнейшая целеустремленность наполнила глаза принцессы Гоууй - глаза, которые блестели как звезды.

Глава 45. Дух Сабли, взметнувшийся к небесам

После визита во дворец Цзян Чэнь ушел с довольно большим уловом. Во-первых, хотя эта сабля и не выглядела выдающейся, она давала Цзян Чэню чувство встречи со старым другом. Кроме того, план принцессы Гоууй, по которому она предоставляла в его распоряжение несколько воинов, мог помочь ему в критической ситуации.

Хотя его личная сила в последнее время значительно увеличилась, она все еще была не в состоянии справиться с огромными волнами, что накрывали столицу, ситуация в которой в любой момент могла ухудшиться. Если бы к нему отправили несколько хороших людей, то это, по крайней мере, освободило бы Цзян Ина, позволив ему оставаться в поместье и спокойно заниматься своими делами.

К тому времени, как Цзян Чэнь вернулся в поместье, уже наступила ночь.

Цзян Чэнь сел, скрестив ноги и положив перед собой безымянную саблю.

Мужчина и сабля находились друг напротив друга под лунным светом.

Плывя по огромным волнам Ци, циркулирующим в его теле, Цзян Чэнь теперь чувствовал себя гигантским китом, пересекающим огромный океан. Он непрерывно извлекал огромные волны истинной Ци и распространял их вокруг себя, слой за слоем расширяя волны этого океана.

Под звездным небом огромные волны истинной Ци Цзян Чэня были наполнены лучами серебристо-белого сияния. Они словно резонировали с серпом месяца, зависшим высоко над его головой, добавляя блеска и великолепия каждой волне. Многослойный серебряный свет искрился, источая мистическое чувство.

Цзян Чэнь, будто дракон, резвился в волнах, с упоением распространяя свою истинную Ци. Его душа переместилась на девятое небо, словно превратившись в божественного дракона, свободного от запретов и, следовательно, беззаботного. Сияние, исходившее от множества звезд на небе, в самом деле сформировало неясный странный поток с циркулирующими огромными волнами истинной Ци, которыми руководил Цзян Чэнь. В этот момент вращающиеся звезды, казалось, стали глазами древних божеств, добродушно вззирающих на этот мир смертных.

Внезапно произошло странное и неожиданное явление!

Безымянная сабля, лежавшая перед ним, подобно сокрытому в темной эпохе драгоценному камню с девятого неба, внезапно выстрелила лучом великолепного света. Взрыв над землей, этот луч направился прямо в небеса, став подобным парящему в высоте Млечному Пути, висящему вверх тормашками!

Свист!

Как будто на миг проглянул мир древнейших времен, будто древнее божество вновь открыло глаза. Это сверкающее великолепие вспышкой молнии пронеслось по небу и так же быстро исчезло. В следующий момент эта безымянная сабля начала испускать волны низких, гудящих звуков. Вся ее оболочка завибрировала.

Всплеск почти неконтролируемой, пугающей силы, всколыхнувшись, вырвался из ножен.

Словно огромные, древние демоны пытались вырваться из-под печати, свет которой мог расщепить землю, словно десятки тысяч жестоких зверей собрались вместе, чтобы вырваться из клетки...

В тот момент Цзян Чэнь резко открыл глаза и использовал правую руку, чтобы удержать ножны:

- Напарник, это значит, что ты проснулся?

Давление руки Цзян Чэня стало крепкой и мощной печатью, одновременно подавившей все яростные порывы, ауру и дикость сабли. Ножны в руке Цзян Чэня несколько раз дернулись, а затем покорились и притихли. После чего рукоять сабли выпустила странное кольцо света, охватившее все тело Цзян Чэня.

В этот момент человек и сабля стали единым целым.

Казалось, что завершилась торжественная и величественная церемония, был заключен идеальный союз.

В следующее мгновение некая мысль промелькнула в разуме Цзян Чэня. Этот клинок уже признал его своим хозяином! Когда в его разуме возникла эта мысль, волна прошла через все тело Цзян Чэня, появилось чувство, будто в его теле был заложен защитный талисман. Невероятное ощущение безопасности захлестнуло все его существо.

В исключительно тайном месте Восточного королевства внезапная вспышка удивления промелькнула во взгляде загадочного старца. Увидев блистательный свет, словно метеор, пронесшийся по небу, его глаза наполнились шоком и удивлением, где можно было разглядеть даже некоторые признаки страха.

- Такое пугающее сияние, возможно, мимо проходит какой-то поразительно сильный эксперт?

Если бы здесь оказался Дунфан Лу, то он бы узнал этого старца. Это был практик духовного Дао, живший затворником уже сотни лет, легендарная фигура Восточного королевства!

На следующий день принцесса Гоуюй действительно привела четырех человек. Точнее, четырех сильных воинов. Они все были практиками в продвинутой области истинной Ци.

- Цзян Чэнь, эти четверо из батальона под командованием Тяньду Шэна. Можешь называть их соответственно – Шэн первый, Шэн второй, Шэн третий и Шэн четвертый.

Первый Шэн был среднего телосложения, примерно тридцати лет. Взгляд у него был опытным,

а движения четкими. С первого взгляда было понятно, что он был лидером среди этих четверых и действительно обладал девятью меридианами истинной Ци.

Шэн второй и Шэн третий были близнецами, сильными, как лапы медведя, и гибкими, как спина тигра. Их тела были наполнены дикой силой и могли похвастаться восемью меридианами истинной Ци.

Четвертый Шэн был светлокожим юношей, не более чем на два или три года старше Цзян Чэня. Его личность была такой же, как и внешность: холодной и отчужденной, создавая у других впечатление неприступного человека.

- Вы знаете свои обязанности? - спросила Гоуюй.

- Повиноваться приказам юного герцога Цзян, даже если придется отправиться на горы из ножей или в океаны огня, или в логово дракона и тигра. Чтобы защитить юного герцога Цзян, мы готовы пожертвовать своими жизнями, - ответы были четкими. Они являлись практиками и, более того, были солдатами. Повиноваться приказам начальства было их воинским долгом.

- Отлично. Юный герцог Цзян является важным подданным для королевской семьи. Вы четверо выполняете миссию королевства. Помните, не уроните достоинство батальона Шэн. Сохраните репутацию командира Тяньду!

- Мы скорее умрем, чем подведем вас!

Гоуюй была вполне довольна выступлением этих четверых. Ее бровь изогнулась, а на лице появился намек на улыбку:

- Цзян Чэнь, а что ты о них думаешь?

- У них хорошая сила, они выполняют приказы. Думаю, что смогу их использовать, - Цзян Чэнь не стал отказывать Гоуюй.

.

Принцесса Гоуюй уже было испугалась, что Цзян Чэнь снова начнет говорить какие-нибудь нелепые вещи. Когда она услышала его слова, тревога в ее сердце успокоилась.

- Ах да, Цзян Чэнь, сегодня утром я получила приглашение от Зала Исцеления, в нем меня завтра пригласили посетить какую-то выставку пилюль. Что происходит? Разве не Королевский Сад Пилюль проводит выставку? Что происходит в Зале Исцеления?

Цзян Чэнь хмыкнул:

- Королевский Сад Пилюль не единственный эксперт в области духовной медицины в столице. Да и вообще, когда это Сад успел стать здесь главным?

- Что происходит? - Гоуюй стало очень любопытно.

- Ты ведь все равно узнаешь все подробности завтра, не так ли? Тебе стоит пойти, возможно, там тебя будет ждать большой красный конверт с деньгами, - Цзян Чэнь улыбнулся, не желая больше говорить на эту тему.

- Я не заинтересована ни в каких красных конвертах. Но, кажется, нас снова будет ожидать неплохое шоу. Этого я никак не могу пропустить. Ты собираешься пойти туда завтра?

Цзян Чэнь махнул зажатым в руке приглашением.

- Разве я могу остаться в стороне от всего этого?

Во время их разговора Цзян Фу привел человека с мрачным, угрюмым лицом. Цзян Фу знал, как вести себя в деликатной ситуации и поклонился, увидев Принцессу Гоуюй, а потом обратился к Цзян Чэню:

- Юный герцог, этот человек говорит, что он из Королевского Сада Пилюль. Он говорит, что завтра они проводят выставку новых пилюль и хотели бы пригласить нашу семью Цзян посмотреть на нее.

На лице этого человека было проницательное выражение, у него была улыбка незначительного человека, полностью уверенного в своих амбициях. Его голос был громким, когда он произнес:

- Юный герцог Цзян, ваша семья когда-то была партнером по бизнесу с Королевским Садам Пилюль. Завтра мы проводим масштабное мероприятие. Что скажете, почтите нас своим присутствием?

Цзян Чэнь бросил взгляд на приглашение, которое тот привез, но не принял его. Вместо этого он кивнул Цзян Фу, указывая, что тот должен взять приглашение. Цзян Фу также был сообразительным человеком. Приняв приглашение, он почтительно открыл его и положил перед Цзян Чэнем.

Цзян Чэнь коротко посмотрел на него и слегка улыбнулся:

- Я не тот, кто будет молча принимать удар. Вы уверены, что будете мне рады?

- Будем рады? Мы непременно желаем увидеть вас там. Хе-хе, но завтра наш Королевский Сад Пилюль будет на высоте. Если юный герцог любит хорошо провести время, позаботьтесь о том, чтобы не пропустить выставку.

Человек гордо улыбнулся и, развернувшись, удалился. Он не узнал принцессу Гоуюй и, следовательно, как полагается не поприветствовал ее.

"Королевский Сад Пилюль - действительно сборище мелочных людей, реализующих свои амбиции" - Цзян Чэнь отметил, что этот человек не вспомнил даже об элементарных правилах приличия, проигнорировав принцессу.

Нужно было признать, что Королевский Сад Пилюль стал слишком самоуверенным, слишком дерзким.

В Королевском Саду Пилюль.

Здесь присутствовали старейшина Ван и несколько других высокопоставленных руководителей Сада.

Мастер Вайолет сидел посередине, в окружении толпы людей.

- Мастер Вайолет, все готово. Нам остается только подождать и покорить мир одним блестящим выступлением на завтрашней выставке пилюль, - старейшина Ван выглядел как кот, проглотивший канарейку, он был крайне возбужден. - Эта Пилюля Крови Дракона и Тигра

обладает такой мощью, что как только попадет на прилавки, она несомненно займет половину рынка, с ней будет несложно даже выйти на рынок в шестнадцати остальных странах. Добавьте к этому наш трехуровневый подход, с пилюлей пополнения Ци и пилюлей, успокаивающей разум, то при наличии достаточного количества времени наш Королевский Сад Пилюль обязательно свергнет Зал Исцеления с лидирующей позиции.

- Да, завтра мы наконец-то сможем жестоко ударить по лицу Зала Исцеления, - другой старейшина Сада рассмеялся. - Зал Исцеления всегда сохранял свою позицию на рынке универсальных целебных средств. Когда наши Пилюли Крови Дракона и Тигра появятся в общем доступе, давайте посмотрим, какие еще пилюли они смогут представить, чтобы конкурировать с нами в будущем!

Воздействие на Зал Исцеления, после победы над ним в трех разных областях, несомненно, будет огромным. Руководители Королевского Сада Пилюль уже практически спали и видели тот день, когда Зал Исцеления будет повержен. Даже мысли об этом было достаточно, чтобы заставить их кровь вскипеть.

Мастер Вайолет тихо сказал:

- Ударить Зал Исцеления по лицу – это лишь первый шаг. Зал Исцеления - гигантская организация, а у их мастеров Зала непростые характеры. Не думаю, что все будет так просто. Мы должны сотрудничать с герцогом Парящего Дракона, иначе у нас не будет возможности в кратчайшие сроки свергнуть Зал Исцеления.

У мастера Вайолет был дьявольский взгляд. Он ясно осознавал, что если герцог Парящего Дракона не сможет заменить на троне Восточный клан, тогда у Королевского Сада Пилюль точно не получится в краткосрочной перспективе сместить Зал Исцеления.

Такова была сложившаяся ситуация. Однако Мастер Вайолет также свято верил, что с приходом его, Мастера Вайолета, эта ситуация обязательно изменится. И изменения, несомненно, начнутся с завтрашней выставки пилюль!

Все было готово, день, которого с таким нетерпением ждал Королевский Сад Пилюль, наконец-то настал.

Погода была прекрасная, в безоблачном небе светило яркое солнце. Казалось, все пророчило такое же яркое и безоблачное будущее Королевского Сада Пилюль.

Рано утром Цзян Чэнь покинул секретную тренировочную комнату, и, насладившись своим завтраком, пробрался на самый большой рынок в столице - Дворец Бесчисленных Сокровищ. Его сопровождали четыре практика батальона Шэн.

Королевский Сад Пилюль уже давно выставил встречающих у входа во Дворец Бесчисленных Сокровищ. Когда они заметили, что Цзян Чэнь прибыл, на лицах всех встречающих показалось некоторое удивление.

По мнению Королевского Сада Пилюль, если семье Цзян окончательно не снесло крышу, они ни в коем случае не решатся присутствовать на сегодняшнем мероприятии.

Если бы они пришли, то наверняка только бы опозорили себя. В конце концов, сегодня Королевский Сад Пилюль должен был поднять свой престиж и возвыситься, и если бы

появилась семья Цзян, не значило бы это, что они сами вошли в логово льва?

Глава 46. Зловещий Королевский Сад Пилюль

Сцена для выставки Королевского Сада Пилюль была подготовлена в роскошном главном зале Дворца Бесчисленных Сокровищ. Места для гостей были организованы надлежащим образом.

Когда Цзян Чэнь вошел во Дворец Бесчисленных Сокровищ и ступил на роскошный ковер, он был невероятно доволен собой.

В отличие от громких заявлений Королевского Сада Пилюль, Зал Исцеления продолжал вести тихую игру. Они до сих пор даже не начали подготовку выставочной сцены.

На самом деле многие даже не знали, что сегодня Зал Исцеления также собирался организовать свою выставку, включая и Королевский Сад Пилюль.

В настоящее время в столице был популярен слух, что Королевский Сад Пилюль разработал новый тип исцеляющей пилюли и собирается бросить вызов лидирующей позиции Зала Исцеления.

Выражаясь прямо, сегодняшняя выставка пилюль поставила Зал под прицел. Ее целью было спровоцировать и дать пощечину Залу Исцеления.

- Подожди, ты, стой там! Это знаменитое собрание для выставки пилюль. У тебя есть приглашение?

Двое практиков с агрессивным видом преградили путь Цзянь Чэню.

Цзян Чжэн, который был рядом с Цзян Чэнем, холодно фыркнул и швырнул приглашение Королевского Сада Пилюль прямо им в лицо.

Они посмотрели на приглашение и ехидно улыбнулись:

- Это приглашение самого низкого уровня и дает вам право только на стоячие места. Идите в тот угол самостоятельно. И помните, здесь запрещено громко разговаривать и оскорблять других почетных гостей.

Плевков в лицо. Королевский Сад Пилюль и в самом деле с самого начала хотел унижить его. Они придумали эту оплеуху еще в тот день, когда послали приглашение Цзян Чэню.

Однако Цзян Чжэн презрительно рассмеялся:

- Не поймите меня неправильно. Юного герцога нашей семьи не интересует ваша так называемая выставка и мы абсолютно не заинтересованы в участии в ней. Мы просто проходили мимо и решили вернуть ваше жалкое приглашение.

Другая сторона была ошарашена. Зачем они пришли, если не собирались посетить выставку пилюль?

- Вы здесь не ради выставки? Тогда вы просто зеваки. Кто-нибудь, поторопитесь и вышвырните их, - к ним с агрессивным видом подошел администратор Королевского Сада Пилюль.

Цзян Чжэн холодно улыбнулся:

- Неужто вы, Королевский Сад Пилюль, арендовали сегодня весь Дворец Бесчисленных Сокровищ? Юный герцог моей семьи является здесь почетным гостем. Вы, презренные рабы, уже забыли свое место?

Четыре воина из батальона Шэн в едином порыве выступили вперед, и кровавая аура, которую они приобрели в армии, вспыхнула, из-за чего лицо администратора несколько раз поменяло свой цвет.

Цзян Чэнь тихо проговорил:

- Убирайся с моего пути.

В этот момент некто появился из внутренних коридоров Дворца Бесчисленных Сокровищ. Это был третий мастер Зала Исцеления, Цяо Байши.

На лице Цяо Байши сияла довольная улыбка:

- Юный герцог Цзян, я ожидал вашего прибытия. Пожалуйста, заходите, заходите.

- Мастер Цяо, что это с вашим Залом Исцеления? Разве ты не говорил, что сегодня проводишь выставку пилюль? Почему все так скрытно? - пожаловался Цзян Чэнь.

Цяо Байши улыбнулся:

- Стиль нашего Зала Исцеления - всегда держаться в тени. Скоро оформим наш выставочный зал. Это на самом деле не займет много времени.

- В этом есть смысл. Зал Исцеления существует в реальном мире. Для вас вполне нормально не высываться и вести себя тихо, вы не создаете шумихи, словно внезапно разбогатевшие выскочки, - с улыбкой кивнул Цзян Чэнь.

- Цяо Байши, что вы хотите этим сказать? - администратор Королевского Сада Пилюль, старейшина Ван, старался сдерживаться, но теперь подошел в гневе. - Это наш Королевский Сад Пилюль сегодня проводит выставку, а вы лишь гости. Вы собираетесь нарушить все традиции и создать нам проблемы?

Старейшина Ван встал в позу праведника.

- Старейшина Ван, наверное, вы что-то не так поняли? Да, вы представляете на выставке свои пилюли, но это же не означает, что наш Зал Исцеления не может сделать то же самое. Вы отправили нам приглашение, но это не значит, что мы должны проявить к вам уважение и принять его, так? - тон Цяо Байши был неуверенным.

- Вы... вы здесь не для того, чтобы посетить выставку пилюль? - в глазах старейшины Вана появилось недоверие.

- Мы здесь, чтобы посетить выставку пилюль, но только нашего Зала Исцеления, - Цяо Байши слегка улыбнулся.

- Что ты имеешь в виду? - взгляд старейшины Вана похолодел. - Цяо Байши, ты пришел сюда, чтобы намеренно создать неприятности?

- Неприятности? - Цяо Байши холодно рассмеялся. - Мастер Ван, вы слишком высокого мнения о себе. То, что Королевский Сад Пилюль достоин статуса Зала Исцеления, создает для вас проблемы?

Старейшина Ван лишился дара речи и уставился на Цзян Чэнь:

- Цзян Чэнь, ты даже вернул нам приглашение. Что же ты тогда здесь делаешь?

- Ты, болван, я здесь, чтобы посетить выставку пилюль. Зал Исцеления находится в тесных деловых отношениях с моей семьей Цзян. Как я могу не оказать им услугу и не поучаствовать, когда они организуют выставку пилюль? - Цзян Чэнь посмотрел на старейшину Вана, как на идиота.

.

Лицо старейшины Вана стало пепельно-серым, он чувствовал, что его разыгрывают. Но тут же вспомнил о своих планах на этот день – разве все это не ради того, чтобы ударить по лицу Зала Исцеления.

Поскольку Зал Исцеления был настолько безрассуден, чтобы напярять себя выставкой пилюль, это был идеальный момент, чтобы одним ударом сбить с него всю спесь.

На лице старейшины Вана появилась злобная улыбка, когда он подумал об этом.

- Цяо Байши, кажется, ваш Зал Исцеления не хочет пассивно сидеть и ждать своей гибели. Так как вы пришли, давайте посоревнуемся и посмотрим, кто из нас лучший на рынке пилюль.

Старейшина Ван пребывал в приподнятом настроении и был готов к действию. Раз Зал Исцеления настолько уверен, что сможет составить им конкуренцию в сфере изготовления пилюль, то пусть получает по лицу от Пилюли Крови Дракона и Тигра.

Зал Исцеления по-прежнему был весьма эффективен, когда дело дошло до исполнения.

За короткое время его выставочная сцена была установлена прямо напротив сцены Королевского Сада Пилюль. Кроме Цяо Байши, от руководства здесь присутствовали второй мастер Зала Юэ Цюнь, а также шесть или семь старейшин.

Кроме них также взволнованно занялось подготовкой большое количество менеджеров Зала Исцеления.

В этот раз Зал Исцеления вел крайне опасную игру. Кроме таких людей как Цзян Чэнь и принцесса Гоуй, никто заранее не получил приглашения.

Вместо этого они ждали в стороне. Всякий раз, когда гость Королевского Сада Пилюль предъявлял своё приглашение, Зал Исцеления одновременно вручал им свое.

Таким образом цель Зала Исцеления состояла в том, чтобы, столкнувшись нос к носу, бросить вызов Королевскому Саду Пилюль. Это было очевидно.

В принципе каждый, у кого были власть или влияние в столице, получил приглашение от Королевского Сада Пилюль. Когда эти люди сразу же после прибытия получали приглашение от Зала Исцеления, они не могли не подумать, что это было странно.

Хотя большинству из этих людей было все равно. Они не только были не против этого, но и при

виде того, что Зал Исцеления собирается лоб в лоб столкнуться с Королевским Садам Пилюль, их интерес только возрастал. Изначально, когда они думали, что будут присутствовать только на выставке пилюль, им действительно было не особо интересно. Но если они смогут стать свидетелями конкуренции между двумя экспертами духовной медицины, то это может принести им дополнительное удовольствие и выгоду!

Старшие руководители Королевского Сада Пилюль собрались вместе и какое-то время вели обсуждение. Они все чувствовали, что Зал Исцеления пришел не с добрыми намерениями.

Но Мастер Вайолет был вполне уверен. Он гордился работой над Пилюлей Крови Дракона и Тигра, а сам рецепт пилюли, пришел из тайной секты. Он был абсолютно уверен, что она завоюет рынок такого обычного королевства.

Зал Исцеления? Мастер Вайолет покачал головой, его глаза были полны презрения.

Старшие руководители Королевского Сада Пилюль немного волновались, но вновь успокоились, увидев уверенность Мастера Вайолет.

Поговаривали, что мастер Вайолет вышел из затворнической секты. Может ли такой важный человек не стать успешным в столице обычного королевства? Зал Исцеления сегодня ворвался в их дверь без стука и должен был получить по заслугам от Королевского Сада Пилюль.

Учитывая это, Королевский Сад Пилюль не препятствовал и не протестовал против действий Зала Исцеления, позволяя ему раздавать приглашения.

Конечно, они не смогли бы убрать отсюда Зал, даже если бы захотели.

В конце концов, Сад Пилюль проводил выставку, но и Зал Исцеления имел такое же право на проведение собственных мероприятий.

Однако гости все еще были вежливы и, согласно обычаю, сели на стороне Сада Пилюль, так как первое полученное приглашение пришло от них.

Помимо группы ярых сторонников Зала Исцеления, все нейтральные гости, стараясь никого не оскорбить, заняли места Королевского Сада Пилюль.

Они также знали, что Зал Исцеления, раздавший свои приглашения без предупреждения, естественно, не будет возражать, если сначала они сходят к Королевскому Саду, а потом уже к ним. Это был обычай, касающийся порядка прибытия.

Старейшина Ван был вполне удовлетворен, когда увидел, что большинство людей по-прежнему оставались на стороне Королевского Сада Пилюль. Он с вызовом посмотрел в сторону Цяо Байши.

Руководители Зала Исцеления сидели на стульях за выставочной сценой, они были здорово обеспокоены. Ведь дело было в организации Цяо Байши.

Они тоже присутствовали здесь сегодня по приглашению Цяо Байши и не догадывались, что за трюки он припрятал у себя в рукаве.

Они стали свидетелями большого волнения и скопления людей на стороне Королевского Сада Пилюль, в то время как на стороне Зала Исцеления, за исключением пары верных союзников, сидело лишь несколько человек.

- Третий мастер, что ты задумал? Если уж собрался что-то организовать, то должен был послать приглашения заранее, не так ли? Как наш Зал Исцеления сможет вынести такой результат? - второму мастеру, Юэ Цюню, было сложно сохранять на лице приветливое выражение.

- Второй мастер прав. Если бы я знала, что так будет, то не пришла бы сегодня, - старейшина Лань, у которой в прошлый раз были кое-какие трения с Цзян Чэнем, тоже пожаловалась.

- Хе-хе. У третьего мастера, скорее всего, есть секретный план, - это был старейшина, который горячо поддерживал Цяо Байши.

- Давайте оставим свои мысли при себе, раз уж мы все здесь. Я не верю, что третий мастер организовал все это так, чтобы мы ударили в грязь лицом. Наш третий мастер отнюдь не безмозглый дурак, - это была ещё одна сторонница Цяо Байши.

Со стороны Королевского Сада Пилюль в приподнятом и бодром настроении на выставочную сцену поднялся старейшина Ван. Его голос был громким и полным отваги:

- Дамы и господа, на сегодняшней выставке наш Королевский Сад Пилюль хочет представить вам Пилюли Крови Дракона и Тигра. Это целебная панацея, а ее эффект не менее чем в два раза выше по сравнению с аналогичными лекарствами на рынке!

Что?

Панацея? Исцеление? Эффект вдвое выше, чем у аналогичных продуктов на рынке?

Многие из них поначалу приглушенно перешептывались, но все одновременно замолчали, когда услышали слова старейшины Вана.

Стало так тихо, что можно было бы услышать, как падает иголка.

- Эта Пилюля Крови Дракона и Тигра избавляет от синяков, укрепляет связи между мышцами и костями и проявляет многие другие замечательные эффекты. Особенно это касается внешних повреждений - за три дня она способна полностью исцелить раны от ножей и мечей, не оставив и шрама.

Полностью излечивает раны от ножа и меча за три дня, не оставляя даже следа!

- Что касается повреждений внутренних органов, даже если вас избили так сильно, что вы не можете встать с кровати, в течение десяти дней вы полностью восстановитесь до своего первоначального состояния.

Старейшина Ван становился все более и более взволнованным, когда он, брызгая слюной, нахваливал Пилюлю Крови Дракона и Тигра.

Нужно сказать, что если Пилюля Крови Дракона и Тигра действительно окажется настолько хороша, как он расписал, то она непременно должна была восторжествовать над подобными продуктами на рынке, стоит ей только поступить в продажу.

Королевский Сад Пилюль на этот раз вышел на такой высокий уровень рекламы, и они действительно имели на то основания. Королевский Сад определенно пытался покорить весь мир одной этой пилюлей!

Кто не знал, что в настоящее время этот тип исцеляющей панацеи являлся самым популярным продуктом на рынке пилюль? В конце концов, ни один практикующий не мог избежать травм. А после травмы им неизбежно приходилось использовать этот вид пилюль.

Тот, кто захватит рынок целебных лекарств, получит преимущество первопроходца. Кто бы ни завоевал этот рынок, он станет вестником рыночных тенденций.

В это время большинство гостей поверили, что пилюли Королевского Сада были лучшими. Это стало объявлением войны Залу Исцеления, это был вызов их позиции!

Глава 47. Повторение Случайностей

Все старшие руководители со стороны Королевского Сада Пилюль нахально улыбались. Они были уже готовы к той суматохе, которую вызовет появление Пилюли Крови Дракона и Тигра.

Именно поэтому говорилось, что те, кто занимается гражданскими делами, бедны, а те, кто занят военным делом, богаты. Практикам всегда приходилось тратить много денег. Если же у вас не было денег, то рано или поздно вам пришлось бы отказаться от пути боевого Дао.

Исцеляющие пилюли как раз и были тем товаром, на который охотно тратили деньги практикующие. Ведь хорошая исцеляющая пилюля зачастую была гарантией того, что ты выживешь.

Королевский Сад Пилюль разглядел этот нюанс, разгадал величайшую загадку этого рынка и просчитал верный момент для прорыва. При наличии достаточного количества времени, до тех пор, пока они в этой сфере смогут втоптать в грязь Зал Исцеления, разве сложно будет сместить и заменить Зал на его доминирующей позиции?

В конце концов, пилюли Королевского Сада уже имели преимущество в области восполнения Ци и успокоения разума.

Если бы Королевскому Саду Пилюль удалось захватить лидерство в этих трех областях, это, несомненно, стало бы грозным вызовом для Зала Исцеления.

Старейшина Ван сказал:

- Уважаемые гости, мы разместим шесть Пилюль Крови Дракона и Тигра на шести столах под сценой. Выстройтесь в линию перед столами, тогда вы сможете по очереди их осмотреть. Ведь не даром говорят, что услышанное ушами может быть ложью, но глаза никогда не ошибутся. Каждый сможет лично оценить, так ли чудесны эффекты Пилюли Крови Дракона и Тигра и не преувеличил ли этот старейшина ее ценность. Когда оценка закончится, мы выберем несколько воинов-испытателей для того, чтобы наглядно продемонстрировать их свойства.

Так называемый "воин-испытатель" был профессией с высокой степенью риска. Большинство из тех, кто брался за это дело, были низкоуровневыми практиками, у которых не было никакой надежды продвинуться вперед на пути боевого Дао, но которые хотели быстро подзаработать. Всякий раз, как выпускалась новая пилюля, они испытывали ее на себе.

Любая пилюля, еще не проверенная широким рынком, несла в себе определенный риск.

Воины-испытатели лично пробовали эти пилюли, рискуя собственными телами, прежде чем полностью проверенная пилюля будет распространена в широком кругу покупателей.

Это была опасная, но высоко оплачиваемая профессия.

В конце концов, если с пилюлей что-то было не так или она имела побочные эффекты, первыми пострадавшими будут именно воины-испытатели.

Все присутствующие встали и пошли к выставочным столам. Каждый желал заполучить себе место в первом ряду, чтобы хотя бы мельком взглянуть на пилюлю.

К счастью, под сценой стояло целых шесть выставочных столов. Поэтому ожидание было не слишком долгим.

Примерно через час почти все гости успели составить свое мнение насчет этих пилюль.

- Хе-хе, только по одному ее аромату я могу сказать, что эта Пилюля Крови Дракона и Тигра необычна. По сравнению с ней все целебные лекарства, что есть на рынке, - просто мусор!

- Интересно, сколько будет стоить одна такая пилюля? Я планирую приобрести десять или даже больше пилюль, но цена на них может сильно взлететь!

- После этого Пилюля Крови Дракона и Тигра, несомненно, станет самой популярной панацеей в столице!

- Мм. Другие подобные продукты действительно не смогут составить ей конкуренцию. Наши практики могут экономить на всем, кроме целебных пилюль.

- Это необоснованное предположение! Мы не боимся высоких цен, просто те товары недостаточно хороши!

В этот момент на лице старейшины Вана сияла улыбка, а его сердце распирало от счастья. Он держал ухо востро, прислушиваясь к комментариям гостей, которые в большинстве своем были крайне положительными. Помимо тех, кто беспокоился, что цена на пилюли окажется для них неподъемной, все остальные изливали свое красноречие в похвалах.

Что это означало? Да только то, что еще даже до проверки воинами-испытателями Пилюля Крови Тигра и Дракона уже получила всеобщее признание.

Можно было сказать наверняка, что как только эта пилюля появится на рынке, то станет невероятно популярной, а ее продажи будут только расти!

- Великий старейшина, я послушал, и все без устали нахваливают пилюли! Похоже, все прошло даже лучше, чем мы ожидали!

- Хе-хе, я только что посмотрел, как там Зал Исцеления. Старое лицо второго мастера Юэ Цюня стало почти пурпурным от гнева. Хотел бы я знать, каким образом Зал Исцеления сможет противостоять нам теперь!

Старшие руководители Королевского Сада Пилюль сейчас были чрезвычайно взволнованы и чувствовали восторг от такого успеха. Возможность растоптать такого сильного конкурента, естественно, не могла их не обрадовать.

Старейшина Ван, все еще сохранявший относительное спокойствие, сказал:

- Подготовьте воинов-испытателей. Каждая из этих пилюль должна быть проверена испытателями. Таким образом мы сможем развеять последние сомнения и опасения на пути к

захвату рынка.

Эту часть процесса нельзя было опустить.

Воины для испытания пилюль были приглашены. Всего их было четыре человека.

Процесс тестирования Пилюль Крови Дракона и Тигра, несомненно, обещал быть очень жестоким. Сначала нужно было ранить воинов-испытателей, затем дать им принять пилюли, чтобы на месте доказать, что они работают!

Сейчас взгляды всех гостей сосредоточились на испытателях.

И в этот момент внезапно раздался звук гонга со стороны Зала Исцеления.

Третий мастер Зала Исцеления, Цяо Байши, с улыбкой на лице стоял на выставочной сцене:

- Господа, мы редко видим, чтобы места были заполнены таким количеством действительно достойных гостей. И пользуясь этим моментом Зал Исцеления также хотел бы представить вам всем целебную пилюлю!

- Что? - зал наполнился шумом.

.

Королевский Сад Пилюль только что вывел в свет Пилюлю Крови Дракона и Тигра.

И сейчас Зал Исцеления тоже собирается продемонстрировать новую исцеляющую пилюлю, разве это не прямой вызов Королевскому Саду?

Сторона Королевского Сада Пилюль не могла не почувствовать удивление. Лицо старейшины Вана исказилось от неприязни, когда он посмотрел на Цяо Байши, про себя проклиная: "Этот Цяо Байши специально вызывает проблемы? И какую же целебную пилюлю, достойную соперничать с Пилюлей Крови Дракона и Тигра, смог в такой спешке создать Зал Исцеления? Они специально прерывают демонстрацию нашей пилюли, чтобы повлиять на ее продвижение".

В глазах старейшины Вана слова Цяо Байши о создании новой целебной пилюли были просто уловкой, но вот попытка сорвать показ Пилюли Крови Дракона и Тигра была вполне реальной. Проще говоря, они вызывали неприятности из-за зависти!

Однако Цяо Байши даже не посмотрел в сторону Королевского Сада Пилюль. На его лице виднелась легкая улыбка, а тон был твердым:

- Зал Исцеления всегда стремился исследовать и разрабатывать новые пилюли для улучшения жизни всех практиков под небом. И за последние несколько лет мы добились немалых успехов. Первая пилюля, которую мы сегодня представим, будет целебной Пилюлей Небесной Кармы. Так совпало, что рецепт этой пилюли оказался довольно древним и был утерян в веках. Эффекты этой пилюли, так же близки к совершенству, как и ее название.

- Господа, я рад сообщить, что наша Пилюля Небесной Кармы - это перетасовка карт, революция, исторический прорыв, который мы принесем на рынок исцеляющей медицины! Ее эффекты в три, нет, в пять, нет, в десять раз превосходят другие подобные средства!

Три раза, пять раз, и даже десять раз!

Мощный голос Цяо Байши походил на огромный колокол, чей звон буквально давил на грудь всех присутствующих, резонируя так, что их барабанные перепонки зазвенели.

Как... как такое возможно?

Внезапное повышение целебных свойств в три, пять, и даже десять раз!

По сути, это была легендарная целебная пилюля.

Зал Исцеления был серьезен? Или они лишь специально доставляли неприятности?

Но с огромной репутацией Зала Исцеления, как он мог принести ее в жертву ради подобной шутки?

Цяо Байши продолжал:

- Кроме того, при наружном применении эта пилюля может привести к тому, что кровотечение немедленно остановится, а раны начнут заживать со скоростью, видимой невооруженным глазом. А если принять ее внутрь, то она сможет на целый час укрепить соединения ваших костей с мышцами.

- Что касается внутренних травм, даже если пациент будет так сильно избит, что не сможет встать с постели, после приема этой таблетки у него появится энергия дракона и свирепость тигра, за время от одного до трех дней он восстановится до первоначального состояния.

Каждое слово Цяо Байши было словно пещерный колокол или гигантский барабан, своими звуками сотрясающий каждого присутствующего.

Судя по его описанию, эта Пилюля Небесной Кармы находилась далеко за гранью их воображения. И если эта пилюля появится на рынке, что станет с остальными пилюлями, включая Пилюлю Крови Дракона и Тигра?

Ваша Пилюля Крови Дракона и Тигра удваивает целебные свойства, в то время как пилюля Зала Исцеления увеличивала их в три, пять и даже десять раз!

Ваша пилюля восстановит внешние повреждения через три дня, в то время как другая исцелит их практически моментально - это было абсолютное совершенство.

Что же касается восстановления внутренних органов, то вашей Пилюле Крови Дракона и Тигра потребуется десять дней, прежде чем пациент сможет выздороветь, тогда как Пилюля Небесной Кармы гарантирует свирепость тигра с мощью дракона и восстановление в сроки от одного до трех дней!

Независимо от того, с какой стороны на нее посмотреть, Пилюля Небесной Кармы была лучше всех, мгновенное убийство конкурентов!

Да, это именно мгновенное убийство!

Мгновенное убийство без пощады!

Старейшина Ван не смог сдержаться и закричал:

- Цяо Байши, не лопни от собственного хвастовства! Разве ваш Зал Исцеления когда-нибудь работал на подобном уровне? Уж извини, что не слежу за новостями из внешнего мира.

- И в самом деле, кто из нас не умеет разглагольствовать? Ослица или лошадь, все выяснится, когда ее выведут на прогулку.

- Если это действительно такая великая целебная пилюля, покажите ее нам. Только то, что видят глаза, и есть истина.

Руководители Королевского Сада Пилюль принялись кричать, издеваясь над Цяо Байши. Очевидно, они думали, что тот блефовал.

Однако выражение лица Цяо Байши оставалось спокойным под градом насмешек Королевского Сада Пилюль.

- Старейшина Ван только что вы высказали верную мысль. Вы действительно оторваны от внешнего мира и смотрите на него, как лягушка со дна колодца. Вы не смогли себя сдержать и раздули такую шумиху, как только получили Пилюлю Крови Дракона и Тигра. А вот наш Зал Исцеления всегда был практичен. И если бы не ваша злобная провокация, то Зал Исцеления не стал бы вас беспокоить.

Закончив говорить, Цяо Байши махнул руками, и из-за его спины вышли несколько администраторов, которым он доверял. Они держали в руках нефритовые коробки, всего этих коробок было восемь.

- Господа, как и было сказано, то, что видит глаз, - истинно. Эти восемь нефритовых коробок содержат восемь Пилюль Небесной Кармы. Одна из них - низшего ранга, по эффективности она в три раза превышает другие целебные пилюли. Четыре из них - среднего ранга, у них пятикратный эффект. И три из них - высшего ранга, они достигают десятикратной эффективности. И если мы когда-нибудь сможем создать пилюлю наивысшего качества, то она, по меньшей мере, будет в двадцать раз превосходить целебные свойства используемых сейчас лекарств!

Цяо Байши решительно сдерживал свое волнение, представляя Пилюлю Небесной Кармы. Закончив свою речь, он, естественно, спустился со сцены.

- Господа, вот восемь столов с пилюлями. Пожалуйста, вы можете подойти и осмотреть их со всех сторон!

Будь то ослица или лошадь, выведите ее на прогулку. Правда или ложь - решайте для себя сами.

Сейчас Зал Исцеления казался острым обнаженным мечом, который всем продемонстрировал свое благородство и величие.

В данный момент все присутствующие были невероятно взволнованы. Если эта Пилюля Небесной Кармы на самом деле так удивительна, как сказал Цяо Байши, то кто станет обращать внимание на пилюлю Королевского Сада?

Никого не пугала оценка, но каждый боялся сравнения, стоя лицом к лицу!

Высшие руководители Королевского Сада Пилюль, все еще пребывавшие в гневе, не смогли унять свое любопытство и, забыв о своей гордости, бессовестно пробрались в очередь, желая лично лицезреть Пилюлю Небесной Кармы, выставленную Залом Исцеления.

Во время всего случившегося Цзян Чэнь оставался невозмутимым, но когда он увидел эту

сцену, легкая улыбка осветила его лицо.

Он также восхищался действиями Цяо Байши. Третий мастер подождал, пока Королевский Сад поднимется на высокий пьедестал, чтобы потом мигом сбросить его оттуда. Чем выше ты заберешься, тем больнее падать!

Дураки из Королевского Сада Пилюль хотели дать им пощечину? В конце концов, они с горечью обнаружат что их рука промахнулась и ударила их самих!

Глава 48. Сильный удар по лицу

Прошел еще час, но площадь перед выставочными столами все так же была полна гостей. Каждый присутствующий словно приклеился к месту и не желал расставаться с тем чудом, что лежало на столах.

- Невероятно, так вот когда говорят: "Никого не пугает оценка, но каждый боится сравнения лицом к лицу". Эта Пилюля Небесной Кармы, будь то с точки зрения энергии, духовной ауры или внешнего вида, мгновенно убивает всю прелесть Пилюли Крови Дракона и Тигра.

- Зал Исцеления действительно достоин своего имени. Ведь первый эксперт королевства в области медицины не может не оправдывать свою репутацию.

- Королевский Сад Пилюль хотел использовать эту возможность, чтобы превзойти Зал Исцеления. Кто бы мог подумать, что после всей шумихи, вызванной Королевским Садам, у Зала Исцеления все еще будет превосходный план. Похоже, Королевский Сад Пилюль потерпел поражение и вместо того, чтобы ударить по Залу Исцеления, сам себя поколотил.

- Такое изысканное великолепие, само совершенство. В будущем я обязательно приобрету эту Пилюлю Небесной Кармы. Честно говоря, после того, как я ее увидел, все остальные целебные пилюли кажутся мне просто мусором.

- Третий мастер Цяо, когда можно будет приобрести ее?

Некоторые руководители Королевского Сада Пилюль отошли от выставочных столов Зала Исцеления и с мрачными лицами вернулись на сторону Королевского Сада.

- Великий старейшина, это невероятно!

- Что происходит? Эта Пилюля Небесной Кармы действительно так хороша? - дыхание старейшины Вана ускорилося.

- Великий старейшина, та пилюля, вероятно, даже намного превосходит то, как ее описал Цяо Байши. Великий старейшина, зря мы игрались с Залом Исцеления!

- Что?! - старейшина Ван почувствовал себя так, словно его только что тяжело ударили в грудь, его лицо резко побледнело.

Мастер Вайолет все это время неподвижно сидел на своем месте, но в этот момент его глаза внезапно открылись, испустив синий свет.

- Что ты хочешь этим сказать? Пилюля Зала Исцеления лучше, чем моя Пилюля Крови Дракона и Тигра? - Мастер Вайолет совершенно не мог поверить в то, что подобная пилюля могла существовать в таком обычном месте, как Восточное королевство.

Но бесспорная истина обрушилась на него, как снег на голову.

Моментально все гости, приглашенные Королевским Садам Пилюль, переместились на сторону Зала Исцеления.

Они все планировали сделать заказ на пилюлю в Зале Исцеления, стремились быть первыми, боясь отстать от других.

Это создавало резкий контраст со стороной Королевского Сада Пилюль. Кроме нескольких верных сторонников, там было пусто и уныло, как в заброшенном доме, где у порога можно было ловить воробьев.

- Как такое могло произойти? - старейшине Вану было сложно принять такой поворот дел.

Он так много запланировал на этот день, так долго готовился к своему моменту славы.

И вот наконец этот исторический момент настал. Он думал, что, начиная с сегодняшнего дня, Королевский Сад Пилюль перестанет болтаться на заднем плане Зала Исцеления. Такая расстановка сил останется в прошлом.

Начиная с этого дня, Королевский Сад Пилюль начнет свое триумфальное восхождение, давая отпор Залу Исцеления на каждом шагу!

Тем не менее суровая реальность столкнула его с небес на землю, как раз в тот момент, когда он находился на вершине.

Зал Исцеления воспользовался моментом их наивысшего триумфа, чтобы нанести серьезный удар по Королевскому Саду Пилюль!

Пилюля Крови Дракона и Тигра?

Доминирование на рынке целебных пилюль?

Их надежды и мечты были огромны, но реальность оказалось ничтожной!

Пилюля Небесной Кармы Зала Исцеления с легкостью разрушила их долгие приготовления. Их продолжительное время вынашиваемый план лопнул как мыльный пузырь.

И как это можно было назвать дуэлью на равных? По сути, они будто бы сами постучали в двери Зала и попросили подвергнуть их пыткам.

Старейшина Ван внезапно понял, почему Цяо Байши выглядел совершенно спокойным. Оказалось, что он все это время готовил жестокую контратаку и ждал только того момента, когда Королевский Сад Пилюль твердо встанет на обе ноги.

Провал, законченное и абсолютное поражение!

- Старейшина Ван, нам не стоит отчаиваться. Зал Исцеления изначально превосходил нас только на рынке целебной медицины. Это не значит, что в их руках находится абсолютное преимущество. У нас все еще остаются пилюли пополнения Ци и пилюля Журавлиного Сердца. Мы по-прежнему превосходим Зал Исцеления в этих двух областях!

- Хорошо, позволим им на этот раз немного порисоваться. В конце концов, у Королевского Сада Пилюль все еще оставалось преимущество!

Старшие руководители Королевского Сада Пилюль принялись себя успокаивать.

Однако их спокойствие не продлилось слишком долго. Внезапно Цяо Байши поднялся на сцену и развел руками:

- Господа, сегодня мы не будем принимать предзаказы на Пилюлю Небесной кармы. Если вы все еще заинтересованы, то, начиная с завтрашнего дня, можете подать заявку на предварительный заказ в главном здании Зала Исцеления. Кроме того, у меня для вас есть еще одна хорошая новость.

.

Еще хорошие новости?

Разгоряченные гости немного успокоились. Но их можно было понять. Пилюля Небесной Кармы, представленная Залом Исцеления, поистине была слишком шокирующей. Поэтому они жаждали увидеть, какие еще сюрпризы мог преподнести им Зал Исцеления?

Цяо Байши улыбнулся:

- На этот раз Зал Исцеления готов продемонстрировать еще два лекарственных средства, которые мы изучали на протяжении последних нескольких лет. Кроме Пилюли Небесной Кармы, мы будем также производить еще два лекарства. Одно из них – пополняющая Ци Пилюля Безбрежного Океана, другое – успокаивающий разум Порошок Одинокого Будды.

Сфера пилюль восстановления Ци, сфера лекарств, успокаивающих разум.

Присутствующие здесь люди не были глупы и понимали, что за пилюли и с какой целью вводит в оборот Зал Исцеления. Было очевидно, что они нацелились на Королевский Сад Пилюль.

В этих двух сферах изначально доминировал Королевский Сад Пилюль.

Неужели в этот раз Зал Исцеления планировал составить конкуренцию Королевскому Саду и в этих сферах? Могло ли быть так, что это был тщательный план по уничтожению Королевского Сада Пилюль?

После этих слов выражения лиц руководителей Королевского Сада резко изменились. Их уверенность уже ранее была разбита на куски Пилюлей Небесной Кармы. Услышав слова Цяо Байши, они почувствовали себя так, словно голодный волк приблизился к их порогу.

Старейшина Ван ощутил, как холодный пот стекает по его спине. А плохое предчувствие начало неудержимо разрастаться в его сердце.

Он нутром чувствовал приближение беды. Мало того, что презентация, которую он так старательно подготовил, была сорвана Залом Исцеления, так теперь этот Зал в свою очередь подготовил стремительное и мощное возмездие, своими случайными ударами заманивая Королевский Сад Пилюль в смертельную ловушку!

Старейшина Ван прекрасно осознавал, что если Залу Исцеления удастся захватить преимущество в двух оставшихся сферах, пополнения Ци и успокоения разума, то для Королевского Сада наступит апокалипсис.

В конце концов, основной причиной, по которой Королевский Сад Пилюль смог закрепиться в

столице и стать третьим экспертом духовной медицины Восточного королевства, были именно пилюли для пополнения Ци и успокоения разума.

Более семидесяти-восемидесяти процентов их дохода было получено от продажи этих двух пилюль.

Если они лишатся преимущества в этих двух сферах, то Королевский Сад Пилюль ничем не будет отличаться от дешевой лавки.

Но так уж устроен мир, то, чего вы боитесь больше всего, вполне может стать реальностью.

Под взглядами всех присутствующих Цяо Байши уверенно улыбнулся и заговорил не слишком поспешным, не слишком медленным - размеренным тоном:

- Господа, все вы знаете, что имеющиеся сейчас на рынке лекарственные пилюли могут восстановить только тридцать процентов истинной Ци. Пилюля Безбрежного Океана, которую собирается производить Зал Исцеления, сможет восстанавливать до сорока процентов истинной Ци в худшем случае и пятьдесят процентов при нормальных условиях. Если это будет пилюля высшего ранга, то она сможет восстановить шестьдесят процентов! Кроме того, повторно принять ее можно будет уже через час, причем то, что это повторный прием, никоим образом не скажется на ее эффективности.

- Что, восстанавливает в худшем случае сорок процентов?

- Восстанавливает пятьдесят процентов истинной Ци при нормальных условиях? Это... Это что, шутка такая?

- А пилюля высшего ранга сможет восстановить шестьдесят процентов? Черт возьми, если это будет в сражении, то несколько таких пилюль в разы увеличат боевую мощь!

Все знали, что требования к приему пилюли восстановления Ци были очень строгими. Самая дорогая медицинская пилюля на рынке производилась Королевским Садам Пилюль. Она восстанавливала тридцать процентов Ци, и при этом был небольшой побочный эффект при ее повторном использовании через час.

Но Пилюля Безбрежного Океана, о которой говорил Цяо Байши, могла восстанавливать от сорока до шестидесяти процентов истинной Ци. Это было невероятным прорывом.

Нужно сказать, что эти пилюли пополнения Ци Сада занимали лидирующую позицию на протяжении последних двухсот лет. А это означало, что за последние двести лет не было никакого технического прогресса в этой сфере.

Это был наглядный пример того, как сложно было продвинуться с сфере восстановления Ци.

Но достижения Зала Исцеления произошли слишком быстро и были слишком пугающими. Это был прогресс, нарушающий все правила.

- Третий мастер Цяо, так как эта Пилюля Безбрежного Океана настолько удивительная, разве ее цена не будет слишком высокой?

- Действительно, если она будет слишком дорогой, то обычные люди не смогут ей воспользоваться.

Цяо Байши улыбнулся:

- С учетом себестоимости, цена на Пилюлю Безбрежного Океана, восстанавливающую сорок процентов истинной Ци, будет равна цене пилюли, восполняющей Ци, Королевского Сада Пилюль. Цены удвоятся для пилюль, которые возвращают пятьдесят процентов, и еще раз удвоятся, если это пилюля высшего качества.

Каждое повышение процента восстановления Ци приведет к удвоению стоимости товара.

Эта цена была вполне разумной. Для практиков получить дополнительные десять процентов Ци во время боя за те же деньги было очень даже неплохо.

- Третий мастер Цяо, вы ведь не шутите?

- В самом деле пилюля, которая восстанавливает сорок процентов истинной Ци будет продаваться по той же цене, что и восстанавливающая тридцать процентов? Тогда мы, естественно, признаем только Пилюлю Безбрежного Океана!

- Третий мастер Цяо, я хочу сделать предзаказ на сто пилюль!

- Я хочу заказать двести пилюль!

- И я...

После этого начался полный хаос, теперь все поняли, что в сфере восстановления истинной Ци наступила новая эра! С такими сказочными эффектами, зачем дожидаться повышения цены на пилюли после захвата ими рынка, вместо того, чтобы заполучить их сейчас?

Все думали, что причина, по которой Зал Исцеления установил такую низкую цену на Пилюлю Безбрежного Океана, была в его желании подавить Королевский Сад Пилюль.

Все понимали, что такие низкие цены долго не продержатся. Цена на Пилюлю Безбрежного Океана, несомненно, подскочит после того, как она сметет с рынка все остальные пилюли.

Все это понимали и отчаянно пытались заказать эти пилюли!

Цяо Байши сжал руки и улыбнулся:

- Господа, тут действует то же предложение, что и на Пилюлю Небесной Кармы. Сегодня мы не будем принимать предварительные заказы. И я могу также обещать, что мы также не станем беспричинно повышать цены. Если стоимость ингредиентов духовной медицины не увеличится, мы никогда не будем повышать цены!

Цяо Байши знал, что этот рецепт Пилюли Безбрежного Океана был самым лучшим из всех, которые он когда-либо видел. Что касается духовных ингредиентов, то себестоимость этой пилюли, возможно, была даже ниже, чем у пилюли восстановления Ци Королевского Сада.

По сути все эти преимущества принес Залу Исцеления Цзян Чэнь.

Никогда не повысят цены!

Это обещание вызвало гром аплодисментов. Нужно признать, что действия Цяо Байши завоевали сердца гостей.

Когда Королевский Сад Пилюль продемонстрировал свою Пилюлю Крови Дракона и Тигра, он вел себя довольно высокомерно. К тому же, они нередко поднимали цену на пилюлю восстановления Ци в зависимости от колебаний рынка.

В конце концов, Зал Исцеления был первым экспертом в плане духовной медицины. С такими манерами и действиями, Королевский Сад Пилюль полностью уступал Залу Исцеления!

- Фу! Когда я вернусь домой, то выброшу пилюли восполнения Ци Королевского Сада в выгребную яму!

- Не правда ли? Эти люди беспорядочно повышали цены, как будто только они знали, как делать восстанавливающие Ци пилюли!

- Королевский Сад меркнет по сравнению с Залом Исцеления. Похоже, рынок пилюль действительно требует, чтобы у руля стоял Зал Исцеления. Так как только Зал Исцеления может гарантировать справедливое отношение.

- Я решил. Завтра я подам заявку на премиальный членский билет и пожизненно буду закупаться только в Зале Исцеления!

Ранее нейтральные гости после обещания Цяо Байши, естественно, приняли сторону Зала Исцеления.

Увидев такие огромные перспективы, даже многие старые клиенты Королевского Сада Пилюль не смогли устоять перед искушением. Они также прекрасно видели, что пилюля восполнения Ци Королевского Сада была побеждена!

Глава 49. Добывающий Удар

Некоторые назойливые люди продолжали задавать вопросы:

- Третий мастер Цяо, я помню, что вы упоминали о введении в оборот трех типов медицинских пилюль. Должно быть что-то еще, кроме Пилюли Небесной Кармы и Пилюли Безбрежного Океана?

- Конечно, мы доверяем продуктам Зала Исцеления. Они способны порадовать каждого!

- Третий мастер Цяо, не держите нас в напряжении, рассказывайте!

Толпа людей продолжала поднимать шум, стоя на цыпочках в ожидании.

Непринужденно улыбнувшись, Цяо Байши кивнул:

- После внимательного рассмотрения мы решили ввести третье медицинское лекарство. При этом Зал Исцеления собирается отказаться от большой доли прибыли. Наша цель состоит в том, чтобы отдать долг уважения тем людям, которые на протяжении многих лет поддерживали Зал Исцеления.

- Третье лекарство называется "Порошок Одинокого Будды", оно является средством, оказывающим освежающее, расслабляющее воздействие на разум. По сравнению с лучшим подобным продуктом на рынке Порошок Одинокого Будды будет примерно в два раза более эффективным. И при этом цена, которую мы на него установим, будет в два раза меньше, чем у лучшего подобного продукта, имеющегося на рынке в настоящее время!

Двойной эффект за половину цены!

После слов Цяо Байши на мгновение воцарилась мертвая тишина. Люди подозревали, что с их ушами что-то не так.

Может, они ослышались?

Это было чересчур странно и нелогично, почему лекарство с удвоенной эффективностью вместо повышения цены стоило в два раза меньше?

Это...

Наконец, кто-то не смог сдержаться:

- Мастер Цяо, это... Вы ведь не шутите?

- Стоя здесь как представитель Зала Исцеления, разве посмел бы я говорить глупости? Будьте уверены, каждое слово Зала Исцеления железно. Откровенно говоря, мы и не планировали много заработать на Порошке Одинокого Будды.

Однако последнее сказанное им предложение было немного неточным. На самом деле из-за того, что Порошок Одинокого Будды не нуждался в очистке, духовные ингредиенты не тратились впустую, а следовательно и себестоимость продукта составляла лишь одну десятую от таковой Пилюли Журавлиного Сердца, которую выпускал Королевский Сад Пилюль.

При таких низких затратах даже при половине цены, прибыль останется огромной.

Честно говоря, даже если бы они продавали порошок по той же цене, что и Пилюли Журавлиного Сердца, этого было бы достаточно, чтобы воспламенить рынок, но Цяо Байши целенаправленно снизил цену вдвое.

Ведь их целью было настолько сильно опередить Королевский Сад Пилюль, чтобы лишить его малейшего шанса на возрождение.

Кроме того, они могли бы воспользоваться этой возможностью, чтобы создать у людей образ добродетельного и искреннего Зала Исцеления, укрепив тем самым его позицию первого эксперта в сфере духовной медицины.

Цяо Байши развернул три последовательных шага и представил всем три вида пилюль. И каждая последующая из них была еще более впечатляющей, чем предыдущая.

Но для Королевского Сада Пилюль три последовательных шага Зала Исцеления были подобны трем сокрушительным ударам. И каждый из них был более изнуряющим, чем предыдущий

Старейшина Ван едва мог держаться на ногах. Небо закружилось, а земля начала переворачиваться - он едва не падал в обморок, его зубы стучали, выдавая слабость старейшины.

Он знал, что это не шутка. Это была своего рода бескровная бойня на рынке. С помощью этих трех ходов Зал Исцеления полностью подрвал основание Королевского Сада Пилюль.

- Старейшина, что... Что нам делать?

- Мастер Вайолет скажите же что-нибудь. Неужели вы будете смотреть, как Королевский Сад

обанкротится?

- Да, Мастер Вайолет мы все работаем на герцога Парящего Дракона, вы...

Мастер Вайолет холодно фыркнул и с презрением посмотрел на руководителей Королевского Сада Пилюль.

- Вы и в самом деле не в состоянии чего-либо достичь, зато хорошо портите вещи! - после этих слов Мастер Вайолет взмахнул рукавами и ушел. А с его уходом разрушилась последняя надежда руководителей Королевского Сада Пилюль.

Старшие руководители Зала Исцеления чувствовали себя так, словно очутились во сне. Они никак не могли ожидать от Цяо Байши таких решительных действий.

В конце концов, стараясь избежать утечки, Цяо Байши постоянно скрывал всю информацию и не выдавал своих намерений в отношении этого дела. Даже большинство присутствующих здесь старших руководителей не было в курсе его планов.

Помимо нескольких старейшин, абсолютно преданных Цяо Байши и получивших от него некоторые подсказки, остальные не знали, что он собирается делать, в том числе и второй мастер Юэ Цюнь.

Но в этот момент Юэ Цюня это совершенно не заботило. При виде руководителей потерпевшего поражение Королевского Сада Пилюль его старое лицо улыбалось, словно собиравшийся расцвести цветок.

- Третий мастер, ты хорошо постарался! - Юэ Цюнь похлопал Цяо Байши по плечу. - Раньше мне казалось немного странным, что Лорд-мастер Зала так доверял и помогал вам в вашем развитии. В этом отношении мои взгляды и понимание сильно уступают Лорду-мастеру.

- Второй мастер Зала, вы очень опытный и спокойный человек, мне еще многому нужно у вас научиться, - также смиренно ответил Цяо Байши.

.

Следующим шагом стала демонстрация пилюль тремя воинами-испытателями.

В профессии испытателя главное было оставаться беспрестанным и всегда говорить правду.

Конечно же, духовные лекарства Зала Исцеления смогли пройти испытания. После повторных тестов на трех воинах, их лекарственные средства полностью доказали свою эффективность!

Пилюля Небесной Кармы, Безбрежного Океана и Порошок Одинокого Будды... Все они были подлинными товарами, которые можно было получить по справедливой цене!

После того, как три воина поручились за каждую из пилюль, все оставшиеся сомнения на их счет были развеяны. Все гости закипели от рвения и ринулись к выставочным столам.

- Мастер Цяо, я - сын военного министра, министра Фань. Завтра я рано утром прибуду в Зал, чтобы сделать заказ, не забудьте зарезервировать для меня место.

- Старший Юэ, мой брат - заместитель министра Чжан из Министерства налогов и сборов. Вы уже десять лет дружите с ним, не так ли? Прошу, приберегите завтра место для этого брата, я хочу сделать заказ!

Все люди, имевшие хоть какие-то связи, в течение нескольких минут, заискивая и умоляя об одолжении, подбежали к ним.

Хотя на стороне Зала Исцеления сейчас находилось немало других сотрудников, какое-то время им не удавалось избежать настойчивых просьб людей.

Что же касается принцессы Гоуюй, которая была приглашена Залом Исцеления, ее обаятельное лицо было невероятно серьезным, когда она смотрела на ситуацию, принявшую такой неожиданный оборот. Иногда она бросала вопросительный взгляд на Цзян Чэня, и ее сердце переполнялось вопросами.

Она еще раз посмотрела на Цзян Чэня. Он все это время слегка улыбался, как будто вся эта суэта перед его глазами не имела к нему никакого отношения.

Чем дольше она наблюдала за ним, тем больше убеждалась, что этот юноша имел какое-то отношение к возвышению Зала Исцеления.

Пока принцесса Гоуюй разбиралась в своих сложных ощущениях, к ним почтительно приблизился старейшина Зала Исцеления с роскошной нефритовой шкатулкой в руках.

- Ваше Высочество, это ваша доля в нашем предприятии. По словам молодого герцога Цзян, принцесса принимала участие в создании Порошка Одинокого Будды. Мы передаем в ваши руки двадцать процентов акций и надеемся, что принцесса любезно примет их.

Она получит двадцать процентов от прибыли, даже пальцем не пошевелив!

Гоуюй была ошарашена. Какое участие? Во что играет этот Цзян Чэнь? Но тут она подумала о рецепте, который написал для нее Цзян Чэнь, и внезапно вспомнила его слова о том, что если она не поверит ему, то сможет обменять этот рецепт на несколько миллионов серебра в Зале Исцеления.

Действительно, во всем случившемся сегодня можно было узнать почерк этого парня!

Теперь принцесса Гоуюй смогла подтвердить свои предположения. Она была королевской принцессой, поэтому не стала выводить его на чистую воду. Она слегка кивнула и один из ее служащих принял соглашение на двадцать процентов акций.

Она прекрасно понимала, что эти двадцать процентов стоили намного больше нескольких миллионов. Когда этот Порошок Одинокого Будды поступит в продажу, он штурмом возьмет этот рынок и, без сомнения, станет его центральной фигурой.

С точки зрения долгосрочных перспектив прибыль от этих двадцати процентов акций будет составлять сотни и сотни миллионов.

В конце концов, неистовая атака Королевского Сада Пилюль принесла немалую пользу Залу Исцеления. При этом столкнув себя в пропасть разрушения.

Словно они сами выкопали яму и похоронили в ней себя заживо!

После неоднократно повторенных обещаний руководителей Зала Исцеления гости наконец-то неохотно начали расходиться.

Зал исцеления одержал победу на всех фронтах этой компании и, нагруженный военными

трофеями, вернулся домой.

Как закулисный руководитель, Цзян Чэнь увидел хорошее шоу и собирался уже уйти вместе со своими подчиненными, когда внезапно остановился напротив столов Королевского Сада Пилюль.

- О, точно, старейшина Ван, в прошлый раз я по доброте душевной предупредил вас, что ваши дни сочтены. Вы отнеслись к моей доброй воле как к злему умыслу. Ах, я даже не знаю, как вас утешить.

Цзян Чэнь планировал одной ногой прихлопнуть этого старейшину Вана.

Этот человек публично унизил их семью Цзян и самого Цзян Фэна в поместье Парящего Дракона. В глазах Цзян Чэня этому человеку суждено было стать трупом, гниющим на кладбище, и у него оставалось не так уж много времени.

Холодная убийственная аура выстрелила из глаз старейшины Вана, его налитые кровью глаза наполнились неистовством. Он походил на загнанного в тупик голодного волка, в любой момент готового рискнуть своей жизнью.

Покинув Дворец Бесчисленных Сокровищ, Цзян Чэнь холодным тоном сказал:

- Появятся еще жертвы, если не добить змею. Раз уж мы решили противостоять Королевскому Саду Пилюль, то должны уничтожить его полностью!

Четыре брата из батальона Шэн кивнули, почувствовав, что слова Цзян Чэня содержат глубокий смысл.

- Цзян Чэнь, подожди минуту.

У выхода из Дворца Бесчисленных Сокровищ перед Цзян Чэнем предстала принцесса Гоуюй. Она была одета в светло-зеленые кожаные доспехи, подчеркивавшие естественную красоту ее тела.

Она протянула ему шкатулку:

- Я хочу вернуть тебе эти двадцать процентов акций.

- Зачем ты их возвращаешь? - Цзян Чэнь улыбнулся. - Разве это не твой красный конверт?

- Хм. Не думай, что я не знаю, ты точно участвовал в этих благоприятных событиях для Зала Исцеления. Думаешь, я не знаю, откуда взялся этот Порошок Одинокого Будды? - лицо принцессы Гоуюй слегка покраснело.

- Если они их тебе дали, то просто прими этот дар, к чему столько лишних слов? - Цзян Чэнь закатил глаза. - К тому же, ты была первой, кто принял Порошок Одинокого Будды. Ты была его воином-испытателем, разве не нормально получить красный конверт после этого?

- Что? Цзян Чэнь, ты - негодяй! Как ты смеешь относиться к принцессе, как к воину-испытателю пилюль! - принцесса Гоуюй не смогла сдержать непонятно почему запыхавший в ней гнев.

- Посмотри на себя, ты в порядке! - усмехнулся Цзян Чэнь. Пожалуй, он, Цзян Чэнь, был самым известным мастером алхимии под небесами. Рецепты пилюль, которые он использовал, были

продвинутыми рецептами из куда более совершенных миров. Они подвергались обработке сотнями, тысячами истин. Чего еще мог желать воин-испытатель?

- Не горячись, я знаю, что в глубине души ты благодарна мне. Если хочешь меня отблагодарить, то просто пораньше отправь мне набор летающих кинжалов.

Закончив говорить, Цзян Чэнь сжал ногами бока лошади и ускакал.

Четырем братьям батальона Шэн было приказано защищать Цзян Чэня. Они могли только смиренно посмотреть на принцессу и помчаться по его горячим следам.

Принцесса Гоуюй осталась стоять в одиночестве, смотря вдаль и сжимая в руках нефритовую шкатулку. После событий сегодняшнего дня Гоуюй могла с полной уверенностью сказать, что Цзян Чэнь был отнюдь не так прост, как казался на первый взгляд.

- Цзян Чэнь... - принцесса Гоуюй пробормотала его имя и задумалась.

Вернувшийся в поместье Цзян Хань Цзян Чэнь не был слишком взволнован из-за событий этого дня. Откровенно говоря, события сегодняшнего дня были для него своего рода передышкой.

Бесконечное боевое Дао было конечной целью Цзян Чэня.

- Цзян Чжэн, съезди в Зал Исцеления и скажи Цяо Байши приехать сюда, - Цзян Чэнь на мгновение задумался, и у него появилась одна идея.

Он не хотел тратить свою умственную энергию на размышления о будущем Зала Исцеления. Ему нужно было сильнее сосредоточиться на пути боевого Дао.

Нужно было отдать ему должное, Цяо Байши уже приближался к слепому преклонению, когда дело доходило до Цзян Чэня. Хотя в Зале Исцеления его ожидало множество дел, он без колебаний отправился в путь, услышав призыв Цзян Чэня.

Цзян Чэнь был вполне удовлетворен таким отношением Цяо Байши.

- Третий мастер Зала, у меня к вам только одно предложение. То, что я дал вашему Залу Исцеления сегодня, я могу вернуть уже завтра в десятикратном размере. Ты веришь мне?

Глава 50. Цяо Байши признаёт Мастера

Цяо Байши был ошеломлен и поспешно вскочил:

- Юный герцог, кто-то из Зала Исцеления оскорбил вас? Я немедленно вернусь и проведу расследование. Любой, посмеявшийся оскорбить юного герцога сразу же вылетит на улицу!

Цзян Чэнь развел руками и улыбнулся:

- Не волнуйся, ничего не произошло. Я попросил тебя прийти сегодня, лишь потому что от всего сердца хочу сказать несколько слов.

- Байши готов с вниманием и почтением выслушать любые указания, которые даст юный герцог, - Цяо Байши не смел быть гордым перед Цзян Чэнем. Он лучше, чем кто-либо другой, понимал, что слава и честь Зала Исцеления, которые он завоевал сегодня, были получены благодаря милости Цзян Чэня.

Юноша сказал правду: все, что сегодня получил Зал Исцеления, он хоть завтра мог вернуть себе в десятикратном размере.

Цзян Чэнь кивнул:

- Я скажу начистоту. У меня нет времени посещать ваш Зал Исцеления один, два или даже три раза в месяц. Мне нужно доверенное лицо, последователь. Выражаясь точнее, ученик, который будет исполнять все, что я ему говорю.

Мысли Цяо Байши помчались, как ветер. Как он, мастер Зала, мог быть идиотом? Естественно, он понял смысл, сокрытый в словах Цзян Чэня.

Для Цяо Байши это была возможность доказать свою верность и преданность Цзян Чэню!

- Третий мастер, ты умный человек. Поэтому я скажу только одно: если наступит день, когда человек в сто раз выше тебя по статусу встанет предо мной на колени и поцелует мне ноги, я все равно, скорее всего, не приму его в ученики. То, что я могу тебе дать, выходит далеко за рамки твоего воображения!

Дыхание Цяо Байши стало прерывистым. Как он мог не поверить ему? Цзян Чэнь был тем, кто изменил все устои рынка духовной медицины в Восточном королевстве только с помощью трех случайно выбранных рецептов пилюль.

По прошествии некоторого времени пилюли Зала Исцеления достигнут других шестнадцати стран, и тогда не стоило даже говорить об ошеломляющей прибыли.

Все это даровал им Цзян Чэнь.

Придя к такому выводу, как Цяо Байши мог колебаться? Его колени сразу же опустились на пол:

- Почтенный мастер, Байши кланяется вам в знак приветствия. Байши готов провести всю свою жизнь, следуя за учителем и изучая безграничное Дао алхимии.

После этих слов он крайне уважительно отдал земной поклон. Цзян Чэнь полностью принял ритуал становления учеником Байши.

- Байши, наступит день, когда ты поймешь, что сегодня принял мудрое решение. И если бы ты заколебался хоть на секунду, то потерял бы мое доверие. И моя помощь вам прекратилась бы сегодня.

Цяо Байши не мог не испугаться.

- Так как ты признал меня своим мастером, я открою тебе все секреты рецептов этих трех пилюль. Таким образом, это избавит меня от необходимости каждый месяц посещать ваш Зал Исцеления.

Что?

Цяо Байши был совершенно шокирован. Он и подумать не мог, что получит такие удивительные преимущества сразу же после признания Цзян Чэня своим мастером. Он сможет узнать основные приемы из этих трех рецептов совершенно бесплатно!

Это был невероятный шанс, о котором он не смел даже мечтать!

- Не стоит этому удивляться. Пусть вам эти рецепты кажутся прикосновением к огромной удаче, в моих глазах эти три пилюли не многим лучше мусора.

Цзян Чэнь не преувеличивал. С его достижениями на пути Дао алхимии из прошлой жизни, для него эти пилюли были не ценнее, чем товары уличного торговца, они были слишком обычными.

Эти слова не были напрасным хвастовством, они должны были сбить Цяо Байши с толку и не дать ему чересчур возгордиться собой после получения основных секретов этих трех рецептов.

Цяо Байши испугался еще сильнее.

- Учитель, ваш ученик боится, что он не сможет освоить эти три рецепта пилюль. В Зале Исцеления...

- Так как ты получишь их от меня, тебе не стоит бояться, что ты не сможешь овладеть этими техниками. Помни, ты больше не тот, что прежде. Теперь я - твой покровитель. Если кто-то в мире духовной медицины посмеет повысить на тебя голос или закричать, у тебя есть полное право стереть его в порошок. А если ты не в состоянии это сделать, то ты не достоин быть моим учеником.

- Ты уже должен был понять, что если бы я захотел принять учеников, то очередь из желающих и на коленях умоляющих меня об этой милости протянулась бы от территории герцогства Цзян Хань до самой столицы.

Цяо Байши поспешно сказал:

- Я верю вам, учитель. Мастер обладает поразительными познаниями и, вероятно, является реинкарнацией величайшего мастера алхимии древности. Как может ваш ученик не верить вам?

Цзян Чэнь слегка рассмеялся. Реинкарнация величайшего мастера алхимии древности? Это была смелая догадка! Но даже с такой поразительной догадкой Цяо Байши оставался излишне консервативным!

Конечно, Цзян Чэнь не собирался раскрывать свои секреты, а только загадочно улыбнулся.

- Величайший мастер алхимии древности? Байши, если у тебя хватит удачи, то чем дольше ты следуешь за мной, тем больше узнаешь о том, как высоки небеса и огромен мир.

Сегодня Цяо Байши ожидала бессонная ночь.

Этим вечером он принял решение, коренным образом изменившее его судьбу.

Цзян Чэнь был абсолютно уверен в своих людях, поэтому полностью передал все тайны и секреты трех рецептов пилюль Цяо Байши, что заставило последнего еще больше преклоняться перед Цзян Чэнем.

.

Проводив Цяо Байши, Цзян Чэнь вошел в секретную тренировочную комнату поместья Цзян Хань и продолжил обучение.

Хотя юноша в последнее время был очень занят, он никогда не пренебрегал ночными

тренировками.

После практики в течение последних несколько дней он наконец достиг полного понимания "Тайны Девяти Смеющихся Океанов". С помощью этого мощного метода обширные волны его истинной Ци улучшались с удивительной скоростью.

Его шесть меридианов истинной Ци походили на шесть голодных тигров, готовых наброситься на следующую акупунктурную точку. Они изнывали от желания действовать и были готовы побороться за седьмой меридиан истинной Ци.

"Кто бы мог подумать, что мощь "Тайны Девяти Смеющихся Океанов" будет даже больше, чем я себе представлял. Я думал, что восхождение к семи меридианам истинной Ци будет довольно сложным. Тем не менее "Тайна девяти Смеющихся Океанов" позволила значительно повысить качество моих волн истинной Ци. С таким превосходным методом можно без каких-либо дополнительных усилий и увеличения силы прорваться до семи меридианов истинной Ци".

Цзян Чэнь понял, что он недооценил уровень "Тайны Девяти Смеющихся Океанов". За те дни, что он практиковал эту технику, его огромные волны истинной Ци заметно улучшились.

"Хорошо, раз уж эти волны истинной Ци так голодны, то мне нет никакой необходимости и дальше оставаться в промежуточной области истинной Ци. Давайте попытаемся прорваться!"

Цзян Чэнь был человеком действия, он сразу же принялся управлять своими шестью меридианами истинной Ци. Эти шесть потоков, сконцентрированные в огромные волны истинной Ци, походили на шесть рек, впадающих в огромное море.

Это оказалось куда проще, чем представлял себе Цзян Чэнь. Когда шесть меридианов, словно голодные волки, помчались к седьмой акупунктурной точке, ее окружило теплое течение.

Истинная Ци, будто электрический ток, стремительно бросилась в атаку и без малейшего колебания мгновенно очистила седьмой меридиан, не встретив никакого препятствия на своем пути.

Ху!

Цзян Чэнь медленно выдохнул потемневший воздух. Кто бы мог подумать, что прорваться к семи меридианам истинной Ци будет настолько просто.

"Похоже, дело не в том, что практики этого мира обладают низким потенциалом, а в том, что здесь катастрофически не хватает достойных методов развития. Взять, например, прежнего Цзян Чэня, если бы он стал усердно тренироваться, то был бы уже, по крайней мере, на шести меридианах истинной Ци. Даже достижение семи меридианов не стало бы для него проблемой!"

Цзян Чэнь знал, что смог так легко прорваться и войти в продвинутую область истинной Ци, частично потому, что потенциал этого тела был довольно хорош, но все же главная причина заключалась в усовершенствованной методике обучения.

Если обойти Восточное царство, то невозможно будет отыскать метод лучше, чем "Тайна Девяти Смеющихся Океанов".

Даже метод королевской семьи "Восточный Аметист Ци" поблекнет по сравнению с ним.

Прорыв в следующую область истинной Ци значительно повысил уверенность Цзян Чэня.

С помощью своих огромных волн истинной Ци Цзян Чэнь занялся объединением боевого обучения с техниками боевых искусств. С его теперешней основой истинной Ци он не собирался выбирать слишком глубокие техники.

Сейчас его навык "Разрушитель Волн" улучшился до "Безграничного Разреза Океанов".

А "Кулак Морского Бога" улучшился до "Божественного Кулака Бесконечности".

Первоначальный владелец тела Цзян Чэня практиковал "Разрушитель Волн" и "Кулак Морского Бога". Но так как он был только новичком, то не смог полностью справиться даже с их основными приемами.

Поэтому Цзян Чэню пришлось начинать с самого начала теперь, когда он практиковал эти две обновленные версии навыков.

Всего в "Безграничном Разрезе Океанов" существовало семь форм. После того, как семь форм будут успешно изучены, форма меча уподобится течению огромного океана и в полной мере сможет отобразить героическую ауру владельца.

Было сказано, что после того, как будут успешно и всесторонне изучены и применены на практике все семь форм, то у человека, находящегося в сфере истинной Ци, будет шанс сразиться с рядовым практиком духовного Дао.

Сфера истинной Ци обретет способность противостоять легендарному духовному Дао... Из этого описания можно было увидеть, насколько подавляющей техникой был "Безграничный Разрез Океанов".

На тренировочной площадке поместья Цзян Хань Цзян Чэнь использовал свою руку, как лезвие, стоя под лунным светом. Он шагал, словно ступая по гребню волны. Каждое его движение было наполнено концепцией бушующих волн.

Нужно заметить, что, благодаря воспоминаниям из своей прошлой жизни, Цзян Чэнь обладал чрезвычайно глубоким восприятием и пониманием техник боевых искусств.

В этот момент его ладонь стала подобна лезвию, с каждым его шагом складывалось впечатление, будто у него в руке и правда был зажат клинок. Концепции накладывались друг на друга, заставляя все его тело наполняться светом блистательного превосходства.

- Первая форма "Безграничного Разреза Океанов" - Разрез Волны!

Цзян Чэнь сделал шаг вперед и полоснул сверху вниз своей рукой. Это был чистый и аккуратный разрез без прикрас и лишних движений. Просто и быстро, все внимание уделяя главному объекту!

Истинная Ци, словно стужа, наполнила воздух холодным светом.

Прочная как металл, истинная Ци потекла прямо в то место, куда указала подобная лезвию рука, и приземлилась на каменную перекладину.

Со звуком разрушения скалы каменная перекладина сломалась прямо посередине. Обе стороны разреза были гладкими и блестящими, словно зеркало, как будто ножом нарезали

тофу.

Интерес Цзян Чэня возрос многократно, шаг за шагом продвигаясь вперед, он продолжал опускать свою руку вниз, создавая множество слоев волн.

Лязг

Цзян Чэнь девять раз, один за другим, полоснул вниз рукой.

Девять чистых потоков истинной Ци вышли из него, и ряд каменных перекадин последовательно разрушился точно по центру, следуя четкому ритму его ударов. Поверхность разреза после каждого удара была гладкой, как зеркало.

- "Безграничный Разрез Океанов" действительно поразителен! - Цзян Чэнь остановился и посмотрел на ряд аккуратно расколотых каменных перекадин. Осмотрев их, он остался очень доволен.

"Такая сила уже в первой форме, и это еще только начало. Если бы я смог объединить семь таких ударов в один, то маловероятно, что в продвинутой области истинной Ци нашлось бы много тех, кто смог бы принять семь моих разрезов".

Цзян Чэнь был вполне удовлетворен, глядя на удивительные разрушения, вызванные "Безграничным Разрезом Океанов".

"Усовершенствованный метод сопровождается более совершенными методами боевых искусств. В таком маленьком королевстве у меня есть все основания с презрением смотреть на сверстников, находящихся со мной на одном уровне!"

"Заключительные экзамены Испытания Затаившегося Дракона вот-вот начнутся. Легкие и комфортные дни в столице, скорее всего, исчезнут без следа".

Цзян Чэнь очень спокойно воспринимал то, что наряду с началом выпускных экзаменов Испытания Затаившегося Дракона, в столице, несомненно, произойдут большие изменения.

В ситуации, когда шторм уже был готов разбушеваться, Цзян Чэнь не смел расслабляться ни на секунду!

Глава 51. Метательные кинжалы из Золотого Кристалла Слоистого Пера

В течение следующих нескольких дней Цзян Чэнь ежедневно проводил тренировки в усадьбе Цзян Хань и закреплял результаты объединения семи меридианов истинной Ци. Он никогда не пренебрегал укреплением своих меридианов.

По сравнению со своими сверстниками, Цзян Чэнь придавал куда большее значение укреплению меридианов. Только укрепив их до нерушимой степени, он будет в безопасности, когда решится бороться за следующий шаг.

По мере роста его культивации было неизбежно, что с каждым разом ему все сложнее будет совершить прорыв. Также неуклонно будет возрастать и риск провала.

Если бы он поддался жадности и принялся слишком быстро и необдуманно прорываться через уровни, это, вероятнее всего, не привело бы ни к чему хорошему.

С помощью семи меридианов истинной Ци Цзян Чэнь довольно неплохо продвинулся в освоении двух боевых техник.

В общей сложности существовало семь форм "Безграничного Разреза Океанов", и он уже успешно практиковал первые две из них.

Первая форма называлась "Разрез Волны", вторая - "Разрушитель Волн", они накладывались друг на друга по мере их применения, и каждый последующий удар был сильнее, чем предыдущий. Цзян Чэнь не только освоил их до уровня великого совершенства, но и научился совмещать эти техники, тем самым удвоив их силу.

С точки зрения тайн, в "Божественном Кулаке Бесконечности" их было во много раз больше, чем в "Безграничном Разрезе Океанов".

Техника "Безграничного Разреза Океанов" была техникой владения клинком, она уделяла особое внимание доминированию над противником, направляемому неукротимой волей. Везде, где пронесется это лезвие, все падут ниц, и не важно, друг это или враг.

"Божественный Кулак Бесконечности" с другой стороны охватывал теории неба и земли, объединяя пути жизни и разрушения всего живого под небесами. От одного до девяти циклов цветения и увядания, он содержал тайны девяти циклов реинкарнации.

С каждым успешным постижением тайн последующего цикла реинкарнации сила "Божественного Кулака Бесконечности" удваивалась.

Можно даже сказать, что техника "Божественного Кулака Бесконечности" была практически создана для Цзян Чэня. Круговорот жизни, заключенный в этой технике, был именно тем путем разрушения и возрождения, которое охватывало колесо Сансары.

Цзян Чэнь перевоплотился из сына Небесного Императора в сына простого герцога, в прямом смысле пройдя по кругу между жизнью и смертью.

Таким образом, понимание Цзян Чэнем "Божественного Кулака Бесконечности" было более глубоким и всесторонним, чем понимание "Безграничного Разреза Океанов".

Если он изучил технику "Безграничного Разреза Океанов" до уровня великого совершенства, то "Божественный Кулак Бесконечности" уже достиг легендарного уровня. Однако это было всего лишь начало, так как круговорот жизни "Божественного Кулака" включал в себя девять тайн.

Цзян Чэнь к настоящему времени понял только три из них.

"Эта техника "Божественного Кулака Бесконечности" так хорошо сочетается с траекторией моей жизни, что всего за несколько дней мне удалось постичь тайны трех циклов цветения и увядания. При наличии достаточного количества времени "Божественный Кулак Бесконечности" станет могущественной техникой, которую я смогу использовать для победы над своими врагами. Если я смогу постичь семь или восемь тайн этой техники, то даже если остановлюсь на семи меридианах истинной Ци, вполне вероятно, смогу сражаться с мастерами истинной Ци. А если смогу постичь все тайны девяти циклов цветения и увядания, то не исключено, что у меня появится возможность противостоять легендарным практикам духовного Дао!"

Цзян Чэнь имел особую связь с техникой "Божественного Кулака Бесконечности". Как будто он

доверил дух своей реинкарнации этой технике боевых искусств.

В этот день Цзян Чэнь не сделал и шага за дверь и продолжал заниматься на тренировочном поле, когда к нему поспешно пришел Цзян Чжэн и сообщил, что прибыла принцесса Гоуюй.

В течение последних нескольких дней принцесса Гоуюй нигде не появлялась и, вероятно, занималась последними приготовлениями к прорыву одиннадцатого меридиана истинной Ци. Ее появление здесь и сейчас означало, что, скорее всего, все было готово.

- Похоже, мне стоит поздравить тебя заранее, - Цзян Чэнь обнаружил, что дух принцессы Гоуюй буквально парил, от нее исходило неземное чувство радости и наслаждения весенним ветром.

Принцесса Гоуюй явно пребывала в очень хорошем настроении:

- Цзян Чэнь, сегодня я пришла сюда ради того, чтобы лично поблагодарить тебя. И да, вот те вещи, которые ты просил меня подготовить.

Принцесса Гоуюй лично взяла две коробки у своих сопровождающих и передала их Цзян Чэню.

В первой коробке оказался набор мягкой брони.

Во второй находились девять метательных кинжалов, сделанных из Золотого Кристалла Слоистого Пера, полученного им в тот день. Этот кристалл изначально был почти прозрачным, а теперь, превращенный в кинжалы, стал еще и тонким, как крыло цикады. Когда солнечный свет озарил кинжалы, они словно слились с пространством, будто превратились в лед, погружающийся в воду и растворяющийся в ней.

Принцессе Гоуюй пришлось отдать их Цзян Чэню для оценки. Кто бы мог подумать, что Золотой Кристалл Слоистого Пера приобретет такое свойство, если выковать из него метательное оружие?

- Цзян Чэнь, эта мягкая броня была сделана из волокон небесного шелка на варварской территории в западных землях. Кроме того, она содержит кожу глубоководного кита и способна выдержать удары обычного мастера истинной Ци!

Нужно заметить, в словах принцессы чувствовалась искренняя благодарность. А эта мягкая броня даже немного удивила Цзян Чэня.

- Это хорошая вещь, я приму ее, - Цзян Чэнь улыбнулся, пребывая в чрезвычайно хорошем расположении духа.

У принцессы Гоуюй вырвался легкий вздох. Она боялась, что Цзян Чэнь останется недоволен ее подарком. Это заставило бы ее ощутить вкус неудачи. Но видя, что Цзян Чэнь с радостью принял ее подарок, принцесса Гоуюй почувствовала себя еще более счастливой, чем если бы она сама получила сокровище.

- Цзян Чэнь, осталось меньше половины месяца до начала финальных Испытаний Затаившегося Дракона. Это последняя проверка сил, ты уже успел подготовиться? - принцесса Гоуюй не смогла устоять перед соблазном повести себя как организатор этих Испытаний.

- Хе-хе, и чего ты от меня ожидаешь? - с ухмылкой спросил Цзян Чэнь.

- Хочешь, чтобы я сказала правду?

- У тебя есть привычка лгать? - Цзян Чэнь подмигнул.

.

- Хорошо, Цзян Чэнь, и я, и маленькая Джижо, мы обе надеемся увидеть, как ты продемонстрируешь все свои возможности в Испытаниях Затаившегося Дракона!

- Показать свои способности? Это слишком расплывчато, говори конкретней.

Принцесса Гоуюй на секунду замолчала, а в ее глазах феникса промелькнул свет.

- Если ты сможешь победить всех своих соперников и захватишь первое место в Испытаниях Затаившегося дракона, то мы будем очень рады за тебя.

- Просто будете рады за меня? А как же награда? - Цзян Чэнь от души рассмеялся.

- Да! - принцесса Гоуюй не стеснялась в выражениях. - Если победишь всех своих соперников, то сможешь получить любую награду, которую только пожелаешь!

- Все, что я захочу? - Цзян Чэнь сверху донизу окинул похотливым взглядом тело Гоуюй и понял, что оно было весьма аппетитным.

- На что ты смотришь? - принцесса Гоуюй была практиком военного Дао, поэтому не пыталась себя вести как глупые застенчивые девушки. Выпятив грудь, она сказала: - Если сможешь победить Лун Дзюйсюэ, то сможешь воплотить в жизнь все непристойные фантазии обо мне. Даже если ты захочешь взять и меня, и маленькую Джижо, в этом не будет ничего такого!

После этих слов принцесса Гоуюй рассмеялась. Ее улыбка была искренней, сияющей и крайне скромной.

- Взять вас обеих? - Цзян Чэнь обнаружил, что недооценивал смелость принцессы Гоуюй, хоть он и знал, что она говорила не серьезно.

Тем не менее, даже если бы кто-то и знал, что это была шутка, одной мысли о такой сцене было бы достаточно, чтобы взволновать сердце обычного мужчины.

- Действительно, возьми нас обеих! - принцесса Гоуюй утвердительно кивнула. - В мире боевого Дао, слабые почитают сильных. Если у тебя действительно есть такие способности, то рано или поздно ты одним прыжком взлетишь в небеса. В это время все женщины королевства выстроятся в очередь, чтобы стать к тебе ближе, и мы не исключение. Какую бы девушку ты ни выбрал, она будет готова привести своих сестер в качестве приданого!

Слабые цеплялись за сильных, поклоняясь им, этому правилу подчинялся любой из миров.

- Значит, ты действительно хочешь, чтобы я стал чемпионом Испытаний Затаившегося Дракона?

- Если бы это было месяц назад, я бы даже не подумала, что кто-то сможет поколебать первое место Лун Дзюйсюэ. Но теперь, если мне нужно возложить на кого-то свои надежды, то это будешь ты. Ты единственный, на кого я могу положиться, - принцесса Гоуюй была откровенна. - Я не хочу, чтобы Лун Дзюйсюэ стала чемпионом.

- Из-за разногласий между королевской семьей и герцогом Парящего Дракона? - на лице Цзян Чэня появилась тень улыбки.

- Да! - стиснув зубы, честно призналась принцесса Гоуюй.

- Ты готова предложить себя? Только ради выгоды королевской семьи? - тон Цзян Чэня стал холодным.

- Цзян Чэнь, ты хочешь меня унижить? - выражение лица принцессы изменилось, в ее сердце внезапно стало мрачно и уныло. Она была настолько гордым человеком, что не обращала внимания ни на кого из своих поклонников. Как она могла быть кем-то, кто предложит себя ради выгоды?

Цзян Чэнь, а Цзян Чэнь. Как будто ты не понимаешь, что таким способом я хочу лишь тебя мотивировать?

- Хорошо, я также отвечу тебе напрямую. Я использую всю свою силу, чтобы победить Лун Дзюйсюэ из-за тех отвратительных, грязных действий, что герцог Парящего Дракона совершил против моей семьи Цзян!

Тон Цзян Чэня был наполнен уверенностью, лишенной всяких сомнений.

После ухода принцессы Гоуюй Цзян Чэнь почувствовал, что не стоит больше откладывать подготовку к Испытаниям Затаившегося Дракона.

Цзян Чэнь решил до начала испытаний совершить поездку в Зал Исцеления. Он хотел еще более тщательно к ним подготовиться.

В это время Зал Исцеления занимался оживленной торговлей. Гости бесконечным потоком приходили с самого утра и до позднего вечера и едва не сравняли с землей порог Зала.

- Мастер Цяо, примите мои поздравления, - войдя в дверь, Цзян Чэнь сразу обратился к Цяо Байши, при виде него засиявшему от счастья.

- Ах, Мас... Юный герцог, - Цяо Байши чуть было не сказал лишнего. И если бы не его быстрая реакция, он, вероятно, сделал бы это.

- Юный герцог - наш почетный гость. Пожалуйста, приходите, - Цяо Байши, естественно, обрадовался визиту Цзян Чэня.

Последние несколько дней Цяо Байши был занят делами и не успел навестить и отдать дань уважения своему заслуженному мастеру. Он даже забеспокоился, что его мастер мог рассердиться.

Цзян Чэнь не сильно переживал о том, что Цяо Байши может перестать ему подчиняться, а вот Цяо Байши не мог не беспокоиться, что Цзян Чэнь может отвернуться от него.

Для Цяо Байши, хотя дела Зала Исцеления были довольно важными, но по сравнению с вопросом признания Цзян Чэня в качестве его мастера... Первое не имело большого значения.

Ранее он очень заботился о своей позиции преемника Зала, но после признания Цзян Чэня своим хозяином его мировоззрение и помышления резко изменились.

Если он сможет следовать за своим учителем и получать новые знания, приобретая все

большие способности, его будущие перспективы станут в десять или даже в сто раз более выдающимися по сравнению с его положением в Зале Исцеления. Разве тогда ему пришлось бы беспокоиться о нехватке возможностей для проявления своих способностей?

Трех случайных рецептов его заслуженного мастера было достаточно, чтобы перевернуть весь рынок пилюль соседних шестнадцати стран, не говоря уже о многом другом.

Все эти дни в Зал Исцеления шел непрерывный поток клиентов, желающих разместить в нем свои заказы.

Заказы, что получил Зал Исцеления, уже были расписаны на год вперед. Но даже несмотря на это, покупатели продолжали с незатихающим интересом и удовольствием делать заказы, не обращая внимания на предстоящее ожидание.

Зал Исцеления не хотел принимать предоплату, но его клиенты не понимали слова "нет" и настаивали на авансовых платежах.

Эта торговля заставила всех сотрудников Зала Исцеления почувствовать себя свободными от грустных мыслей и ощутить счастье в своих сердцах. Это уже не было ведением бизнеса, это было практически открытием золотой жилы, от которой ты получаешь прибыль, сидя на одном месте!

События последних дней заставили Цяо Байши глубоко задуматься о человеке, который создал такую ситуацию. Он понял, что его предыдущий взгляд на мир был слишком узким.

Он осознал, что его заслуженный мастер, Цзян Чэнь, действительно изменит его судьбу.

Глава 52. Толстяк Сюань ищет помощи

- Байши, были ли какие-нибудь признаки активности Королевского Сада Пилюль? - Цзян Чэнь не стал понижать свою бдительность по отношению к Королевскому Саду. Хотя его упадок и был предрешен, все еще можно было стать жертвой недобитой змеи. И Цзян Чэнь никогда бы не позволил такому случиться.

- Мастер, закат Королевского Сада Пилюль неизбежен. Говорят, что все старейшины Сада готовы его покинуть и, превратившись в перебежчиков, встать под знамена герцога Парящего Дракона.

- Похоже, мы недооценили людей из Королевского Сада Пилюль. Мудры те, кто действует в правильное время. Королевский Сад Пилюль очень умен в этом вопросе. Они старательно искали убежища у герцога Парящего Дракона, зная, что не смогут остановить падение Зала. Таким образом, герцог Парящего Дракона, безусловно, с радостью примет их. Мастера алхимии станут хорошим подспорьем для герцога, желающего восстать.

- Да. Вы действительно заслуженный мастер, способный заглянуть в самую суть происходящего, - кивнул Цяо Байши, не думая о стиле Цзян Чэня говорить без малейших сомнений.

- Байши, на этот раз я пришел сюда, чтобы приготовить пилюли. Мне понадобятся некоторые материалы, подготовь их для меня, - раз уж он являлся чьим-то заслуженным мастером, грех было этим не воспользоваться.

- Уважаемый мастер, ваш ученик уже подготовил десять Пилюль Небесной Кармы, десять Пилюль Безбрежного Океана и пару пузырьков Порошка Одинокого Будды.

Нужно отметить, что Цяо Байши был довольно умным и заботливым, когда дело доходило до решения проблем. Он знал, что Цзян Чэнь примет участие в Испытаниях Затаившегося Дракона, поэтому заранее зарезервировал для него эти пилюли.

Цзян Чэнь остался очень доволен.

- Вот ингредиенты, которые мне нужны, приготовь их, - он передал список Цяо Байши. В прошлый раз его отец попал в засаду на выходе из дома и был отравлен.

На этот раз Цзян Чэнь планировал сам начать атаку - око за око, точнее, яд за яд. Он специально приготовил несколько жутких ядов. Для Цзян Чэня в этом не было ничего сложного.

Хотя использование ядов было нестандартным методом, ему все же пришлось приготовить несколько, чтобы иметь возможность воспользоваться ими в чрезвычайной ситуации, пока он не станет достаточно сильным, чтобы самостоятельно защитить себя.

Он готовился к войне.

Если противник использовал закулисные маневры, то бороться ядом против яда было бы неплохо.

Цзян Чэнь не стал слишком долго задерживаться в Зале Исцеления и ушел, как только приготовил все необходимое. Цяо Байши также был чрезвычайно занят, и они оба не хотели тратить время друг друга.

После возвращения домой Цзян Чэнь обнаружил, что в поместье Цзян Хань его в течение долгого времени ждал толстяк Сюань. Наследник герцогства Хубин, Хубин Юэ, также был вместе с ним.

- Брат Чэнь, я наконец-то дождался твоего приезда. Твой брат так страдал, - толстяк Сюань смотрел Цзян Чэня так, будто увидел перед собой спасителя.

- Что происходит? - на носу были Испытания Затаившегося Дракона, и Цзян Чэнь знал, что толстяк Сюань определенно не стал бы бездельничать здесь, не будь у него на то серьезной причины.

На лице толстяка Сюаня застыло горькое выражение:

- Брат Чэнь, в прошлую нашу встречу я был настолько глубоко тронут твоими словами, что решил начать новую жизнь, чтобы сохранить право быть бездельниками для моего следующего поколения. Я планировал использовать весь жир на своем теле, чтобы сохранить герцогство. Но...

Толстяк Сюань испустил еще один вздох, когда дошел до этого момента.

- Говори скорее, если тебе есть что сказать, - Цзян Чэнь не мог смотреть на то, с какой неуверенностью говорил толстяк Сюань.

- Брат Чэнь, ты должен знать, что из-за всего этого жира мне еще труднее тренироваться, чем

обычным людям. Я бы не смог достойно пройти Испытания Затаившегося Дракона со своими пятью меридианами истиной Ци. Однако несколько дней назад в моем клане внезапно объявился какой-то парень с шестью меридианами истинной Ци. И теперь совет старейшин призывает всю сильную молодежь в клане принять участие в Испытании Затаившегося Дракона. Брат Чэнь, ты же знаешь, что если этому парню позволят участвовать в Испытаниях, то наследником герцогства Цзиньшань моего старика стану не я, а этот ублюдок!

- Как его зовут? - тихо спросил Цзян Чэнь.

- Он называет себя Сюань Юань! - при упоминании этого имени на лице толстяка Сюаня появилось такое выражение, словно он хотел разорвать этого человека на части. - Изначально у него было лишь четыре меридиана истинной Ци, я не знаю, сошел ли он с ума или просто скрывал свою силу, чтобы в последнюю минуту украсть мое герцогство!

Толстяк Сюань уже год или два оставался на пяти меридианах истинной Ци. И за все это время он так и не смог обнаружить шестую акупунктуру.

Цзян Чэнь сильно нахмурился:

- Разве я не говорил вам двоим найти меня до начала Испытаний? Вы вообще не планировали приходить, если бы ничего не произошло?

Лицо Хубин Юэ покраснело:

- Брат Чэнь, дома мой старик внимательно следил за мной. Он говорил, что это из-за Испытаний Затаившегося Дракона и что он не может позволить мне выйти и натворить дел.

- Ну ладно. Раз уж ты и толстяк Сюань пришли ко мне, то я подкину вам пару идей, - легко сказал Цзян Чэнь.

- Спасибо, брат. Я не могу придумать даже одной идеи, а у тебя их целых две? Пожалуйста, скорее скажи мне, твой брат сделает все, что ты ему скажешь, - толстяк Сюань сиял от восторга, уныние полностью исчезло с его лица.

- Во-первых, я приму меры от твоего имени и тайком избавлюсь от Сюань Юаня одним ударом!

Толстяк Сюань втянул голову в плечи и ощутил холодное покалывание в затылке, когда увидел убийственное выражение на лице Цзян Чэня. Он усмехнулся:

- Этого не будет, это определенно не должно произойти. Вмешательство посторонних, особенно твое, Цзян Чэнь, приведет к гибели нас обоих, если расследование этого дела пройдет успешно. Я-то не боюсь, но не могу тянуть еще и тебя с собой на дно.

- Тогда вторая идея заключается в том, что ты должен честно и справедливо избить его своими собственными руками, да так, чтобы он и слова сказать не мог, - Цзян Чэнь не стал ходить вокруг да около.

После этих слов толстяк Сюань стал выглядеть так, будто укусил горькую тыкву.

- Брат, я бы страдал так, если бы мог победить его честным путем? Ты ведь не думаешь, что я такой же необычный, как и ты. Разве я похож на того, кто смог бы бросить вызов кому-то выше меня по уровню и победить эту обезьяну Янь, избив его как собаку?

- Толстяк Сюань, когда ты стал настолько хорош? Разве я говорил тебе бросить вызов его шести меридианам истинной Ци с твоими пятью?

- Но я на пяти меридианах истинной Ци и ты, брат Цзян Чэнь, прекрасно знаешь это. Я застрял на них почти на год! Эта шестая акупунктура играет со мной в прятки! - толстяк Сюань был весьма удручен.

- А если бы ты был в состоянии прорваться до шести меридианов истинной Ци, смог бы ты его победить? - смиренно спросил Цзян Чэнь.

- Если бы у меня было шесть меридианов, думаешь, я бы боялся его? Брат Чэнь, в конце концов, я до сих пор сын герцога Цзиньшань, мое наследие и потенциал куда лучше, чем у него. Кроме того, жир на моем теле тоже может пригодиться. С точки зрения веса я, без сомнения, смогу раздавить его в лепешку, - толстяк Сюань яростно сплюнул в сторону.

- Хорошо, тогда я помогу тебе прорваться до шести меридианов истинной Ци.

- Что ты сказал? Поможешь мне прорваться? - толстяк Сюань недоверчиво посмотрел на него, сидевший сбоку от него Хубин Юэ также выглядел шокированным.

Помочь кому-то прорваться было настоящим подвигом, который мог совершить только мастер истинной Ци.

- Брат Чэнь, ты - мастер истинной Ци, скрывающий свою силу? - взволнованно спросил толстяк Сюань.

- Помните, когда я говорил вам прийти в прошлый раз? Я сказал, что подарю вам подарок. Несмотря на то, что вы пришли немного поздно, я не могу взять свои слова назад.

У Цзян Чэня не было лишнего времени, чтобы заниматься пустой болтовней с толстяком Сюанем, он серьезно сказал:

- Прежде чем я сделаю вам сюрприз, вы оба должны поклясться, что только мы вдвоем будем знать об этом. Кроме нас, никто не должен узнать! В противном случае я перестану считать вас своими братьями!

Толстяк Сюань похлопал себя по груди:

- Брат, ты - самый близкий для меня, толстяка, человек. Даже моему старику остается лишь занимать место в очереди за твоей спиной. Пусть меня поразит молния, если я подведу тебя!

- Брат Чэнь, я также клянусь хранить эту тайну. Если она раскроется, то пусть вся моя семья исчезнет! - Хубин Юэ не был так серьезен, как толстяк Сюань, но его клятва была еще более безжалостной.

- Хорошо! - сказал Цзян Чэнь, пристально посмотрев на них. Он все еще сохранял спокойствие, полностью доверяя своим лучшим друзьям.

- Слушайте сюда. Сегодня я передам вам один метод. Он позволит вам обнаружить местонахождение акупунктурных точек внутри вашего тела, избавив вас от необходимости тратить огромное количество времени перед каждым прорывом на поиски следующей

акупунктуры, как это делают все остальные практики. Мой метод может позволить вам сразу же обнаружить следующую точку.

- Что? - мгновенно отреагировал Хубин Юэ, выражение его лица резко изменилось. - Брат Чэнь, как такой метод вообще может существовать в этом мире?

- Брат Чэнь, ты... Ты же не хочешь сказать, что и это является результатом божественного вмешательства? - спросил толстяк Сюань с трудом ворочая языком.

- Не спрашивайте меня, откуда он появился, лучше скажите, вы готовы учиться?

- Хочу, я готов! Я был бы полным идиотом, если бы не захотел это сделать! - моментально согласился толстяк Сюань.

- Брат Чэнь, если этот метод существует, я тоже хотел бы ему научиться, - недвусмысленно выразился Хубин Юэ.

- Хорошо, слушайте внимательно. Этот метод называется "Резонанс Истинной Акупунктуры" и является тайной, что не должна быть раскрыта. Если знания об этом методе просочатся, то это непременно вызовет огромное потрясение в мире культивации. Вы оба также неизбежно окажетесь в смертельной опасности. Вот почему я должен был потребовать с вас обещание, что вы будете держать язык за зубами.

Толстяк Сюань слушал его, забыв обо всем. Он слепо доверял Цзян Чэню и поверил бы всему, что бы тот ни сказал. Таким образом, он уже не сомневался в реальности метода "Резонанса Истинной Акупунктуры".

Хотя у Хубин Юэ еще оставались небольшие сомнения, но он тоже чувствовал глубокую уверенность в Цзян Чэне.

- Ладно, хватит болтать, приступим к формуле... - Цзян Чэнь даже не стал тратить время, чтобы убедить их, и сразу начал передавать им формулу.

Надо было сказать, что все практики были наделены умом. Три раза пробежавшись по формуле, толстяк Сюань и Хубин Юэ уже могли свободно воспроизвести ее по памяти.

- В словах больше нет смысла. Просто попробуйте использовать этот метод.

"Резонанс Истинной Акупунктуры" был методом более высокого уровня, но, в конце концов, и он не был таким уж продвинутым.

Толстяк Сюань и Хубин Юэ приступили к практике, и через некоторое время выражения их лиц начали меняться. На них медленно появились радость и удивление, позже сменившиеся восторгом.

Словно они нашли драгоценное сокровище!

Воистину их эмоции были схожи с тем, будто они обнаружили ценнейший клад!

- Брат Чэнь, я действительно нашел ее! Удивительно, я обнаружил восьмую акупунктурную точку. Брат Чэнь, я... Я слишком счастлив, - Хубин Юэ был так взволнован, что из его глаз чуть не потекли слезы.

Хубин Юэ выглядел достойным и сильным, а его потенциал в обучении был чрезвычайно

высок. В противном случае с таким низким рейтингом герцогства Хубин как бы он смог в столь юном возрасте прорваться к седьмой акупунктурной точке?

Обнаружение восьмой акупунктуры означало, что у него появился шанс прорваться к восьми меридианам истинной Ци до начала Испытаний Затаившегося Дракона!

А прорыв к восьми меридианам истинной Ци означал, что он, Хубин Юэ, получит шанс побороться за звание одного из десяти сильнейших герцогов!

Что касается толстяка Сюаня, его округлое тело, словно кожаный мяч, подпрыгнуло над землей, казалось, он сошел с ума, ведь все его движения сопровождались таким визгом, будто в этот момент пытались зарезать свинью.

- Брат Чэнь, я хочу прорваться, я собираюсь прорваться!

Глава 53. Толстяк Сюань контратакует

Возбуждение, волнение, радость... Этих слов было бы не достаточно, чтобы описать все то, что испытывал сейчас толстяк Сюань.

А все потому, что он успешно обнаружил свою шестую акупунктурную точку! И те пять меридианов, которые он укреплял на протяжении целого года, были целиком и полностью готовы к прорыву.

К сожалению, до сих пор уровня его понимания никогда не было достаточно, чтобы определить местонахождение шестой акупунктуры.

И сейчас, благодаря методу "Резонанса Истинной Акупунктуры", он с легкостью нашел шестую акупунктурную точку. Это означало, что на этом самом месте он уже практически совершал прорыв!

Да, толстяк Сюань в самом деле решил совершить прорыв именно здесь и сейчас. Он не особо задумывался о том, подходила ли для этого ситуация, и не обращал внимания на несущественные детали, вроде закрытия дверей для обучения.

В присутствии брата Чэня и Хубин Юэ толстяк Сюань совершенно не задумывался об этом. Он верил, что его братья проследят за тем, чтобы ему никто не помешал.

Примерно через час толстяк Сюань сильно вспотел. После часа дикой циркуляции истинной Ци по его телу все его существо словно было пропарено изнутри. Капли пота выступили на его лице и голове.

- Ха-ха-ха-ха-ха! - толстяк Сюань от души рассмеялся. - Сюань Юань, ты столько дней вел себя заносчиво и высокомерно, просто подожди, толстяк вернется и замучает тебя до смерти!

Его можно было понять, толстяк Сюань был очень горд и чувствовал радость после успешного прорыва. Сын герцога был унижен каким-то безымянным парнем из семейного клана - даже с характером толстяка Сюаня, у него все еще оставалось немного гордости, которая была задета подобной ситуацией.

Он желал немедленно вернуться, найти Сюань Юаня и хорошенько отделать его, чтобы дать выход накопленному за эти дни раздражению.

- Толстяк Сюань, тебе стоит остудить свою голову. Ты только что прорвался и еще не стабилизировал свой уровень. Ты окажешься в смертельной опасности, если прямо сейчас бросишь вызов человеку с шестью меридианами истинной Ци, - Цзян Чэнь в самый последний момент вылил на его запал ушат холодной воды.

- Я дам тебе несколько оригинальных методов. С помощью их и медицинских пилюль ты за короткий промежуток времени сможешь укрепить свои меридианы до уровня совершенства. Таким образом, с твоим фундаментом сына герцога, если ты не сможешь победить парня с шестью меридианами истинной Ци, то с тем же успехом можешь прибить себя куском тофу. И не называй себя моим братом.

Толстяк Сюань расплылся в улыбке:

- Брат Чэнь больше всех заботится обо мне. Брат, братья на один день, братья на всю жизнь. Ха-ха, то, что я познакомился с братом Чэнем, - самая великая вещь в моей жизни. Брат Чэнь, разве нельзя сказать, что мой проницательный взгляд смог распознать драгоценный камень, когда никто его не видел? Только Хубин Юэ и я были твоими братьями в худшее время твоей жизни. Так, кажется, я слегка потерял голову от собственной дальновидности.

Глаза Хубин Юэ также сияли взволнованным и радостным светом. В настоящее время его эмоции были не намного спокойнее, чем у толстяка Сюаня.

Но толстяк Сюань тут же прорвался, а Хубин Юэ еще не сделал этого.

Однако, прорвется он или нет, не имело большого значения. С помощью метода "Резонанса Истинной Акупунктуры" в будущем количество времени, которое нужно будет потратить на обучение, значительно уменьшится.

Кроме того, им не нужно будет бродить по извилистым тропам, что позволит избежать многих ловушек на предстоящем пути боевого Дао.

Дело было не в том, что многим не доставало потенциала для развития, они просто сталкивались с узкими местами при исследовании следующей акупунктурной точки и были не в силах определить ее местоположение.

Эта проблема заключалась в самом понимании, и ее невозможно было исправить тяжелым трудом.

Но метод "Резонанса Истинной Акупунктуры" мог компенсировать недостаток понимания. Потому этот метод выходил далеко за пределы уровня знаний Восточного королевства.

"Возможно, что лишь те скрытые секты обладают таким методом? Да и обычные ученики, вероятно, тоже не имеют права практиковать его?" - подумал Хубин Юэ, и его уважение и восхищение Цзян Чэнем снова возросли в глубине его сердца.

- Брат Чэнь, я решил, что через три дня пойду и разберусь с Сюань Юанем. Вы оба - мои братья и должны прийти, чтобы поддержать меня.

- Я обязательно приду, - сказал Хубин Юэ.

- Я тоже приду посмотреть на это шоу, - согласился Цзян Чэнь.

Три дня спустя Цзян Чэнь пришел в поместье Цзиньшань.

Было видно, что толстяк Сюань тщательно скрывал свои намерения. На этот раз он утаил правду даже от своего старика. Казалось, толстяк Сюань собрал всю жестокость в своем сердце и был полон решимости превзойти Сюань Юаня, чтобы тем самым преподнести большой сюрприз своей семье.

Дружба между Цзиньшань и Цзян Хань охватывала уже два поколения. Герцог Цзиньшань слегка удивился, увидев Цзян Чэня. Сейчас непонятные и странные события происходили в столице, словно пробегающие облака или рябь на воде. Герцог Цзиньшань также слышал кое-какие слухи о Цзян Чэне, а после событий в поместье герцога Парящего Дракона, он лично наблюдал за успехами Цзян Чэня.

Поэтому герцог Цзиньшань испытывал смешанные чувства по отношению к Цзян Чэню. Изначально он думал, что его сын впустую проживает свою жизнь, крутясь возле этого юноши.

Но учитывая дружбу между двумя семьями, он не стал говорить лишнего.

Однако последовательная череда перемен, произошедших с Цзян Чэнем, несколько озадачила герцога Цзиньшань. Он тоже начал задаваться вопросом, не скрывал ли Цзян Чэнь свою истинную силу?

Он несколько раз пытался выпытать информацию у толстяка Сюаня, но, даже если толстяк Сюань не был хорош ни в чем другом, он был способен мастерски прикидываться дураком. Как бы ни старался его старик, он до конца нес какую-то ахинею и не сказал ничего важного.

После приветствия тяжесть на сердце герцога Цзиньшаня не уменьшилась:

- Сюань'эр, внезапно возник этот Сюань Юань со своими шестью меридианами истинной Ци, и некоторые из старейшин нашей семьи втихоря сблизилась с людьми герцога Парящего Дракона. Твой отец подозревает, что в нашем клане Цзиньшань уже появилось несколько предателей.

Слова герцога Цзиньшань были шокирующими. Здесь не было посторонних, и он решил, что стоит рассказать обо всей серьезности ситуации толстяку Сюаню.

Толстяк Сюань усмехнулся:

.

- Не волнуйся, какие бы коварные заговоры они ни строили, сегодня твой сын обладает силой десятиерых и готов подавить их всех!

- Сюань'эр, хотя Сюань Юань, возможно, и не обучен стандартным методикам шести меридианов истинной Ци, это не значит, что ты можешь недооценивать своего противника. Не затягивай бой, если почувствуешь, что не в состоянии с ним справиться, со временем мы сможем выработать другую стратегию.

- Отец, ты можешь хоть немного больше доверять своему сыну? - запротестовал толстяк Сюань.

В этот момент к ним приблизился старейшина клана со странной улыбкой на лице:

- Ваша светлость, Сюань Юань уже прибыл на показательный бой. Совет старейшин прислал меня, дабы я сопроводил юного герцога на встречу с его противником.

- Ха, вы слишком торопитесь! - немного недовольно сказал герцог Цзиньшань.

Толстяк Сюань однако подпрыгнул, как резиновый мяч, а в его глазах загорелся дикий огонь, будто он вот-вот собрался кого-то пытаться:

- Неужели он наконец прибыл? Я не могу больше ждать.

Толстяк Сюань вскочил и с удивительной скоростью помчался к демонстрационной сцене, оставив после себя пухлое остаточное изображение.

Герцог Цзиньшань был удивлен и считал, что поведение его сына было немного странным. Откуда у его сына, который обычно в унынии избегал сражения, сейчас появился такой боевой дух? Это было на него не похоже.

Многие люди из поместья парами или группами по три человека собрались вокруг демонстрационной сцены.

Семья Цзиньшань отличалась от семьи Цзян Хань.

Численность членов семьи Цзян Хань была невелика, поэтому все вопросы семьи Цзян решал, в основном, сам Цзян Фэн.

Но в клане Цзиньшань - из-за многочисленных членов семьи - возникли многочисленные фракции и группировки. Хотя герцог Цзиньшань держал власть в своих руках, многие удерживали его за локоть и могли повлиять на принимаемые им решения.

Герцог Цзиньшань просто не мог отказаться. В конце концов, то, что отец должен был передать герцогство сыну, было справедливым и нравственным поступком. Однако совет старейшин под знаменем праведного дела настоял на том, чтобы герцогство перешло к самому сильному члену молодого поколения. Вот почему они устроили весь этот балаган.

И весьма своевременное появление Сюань Юаня только раззадорило совет старейшин.

Но если бы герцог Цзиньшань отказался, то это, несомненно, нанесло бы большой урон репутации толстяка Сюаня. Из-за чего в будущем ему стало бы сложнее унаследовать и держать его герцогство под контролем.

Поэтому герцог Цзиньшань хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы пробудить амбиции в своем сыне.

- Смотрите, молодой герцог прибыл.

- Какой еще молодой герцог. Если сегодня он проиграет в показательном бою, то станет уже не молодым герцогом, а всего лишь благородным сыном.

- Хм, что ты хочешь этим сказать? Ты в сговоре с Сюань Юанем? Как смеет простой потомок побочной ветви клана разевать рот на титул герцога?

Нужно сказать, что в поместье Цзиньшань образовалось немало группировок, имевших разное мнение по вопросу права наследования герцогства.

В этот момент толстяк Сюань вышел от своего обычного состояния вязкой слизи, не позволявшего ему даже через стену перелезть. Он неторопливо поднялся на демонстрационную сцену, а его маленькие глаза, похороненные под заплывшими веками,

пристально смотрели на Сюань Юаня.

- Сюань Юань, почему бы тебе не посмотреть на себя в зеркало? Кто-то вроде тебя хочет унаследовать герцогство? Разве твои родители не говорили тебе брать с собой подушку, когда захочется помечтать? - так как толстяк тесно общался с Цзян Чэнем, то его острый язык не сильно ему уступал.

Сюань Юань был тем, кого выбрал совет старейшин. Своей родословной он, естественно, не мог сравниться с толстяком Сюанем. Порожденный этим фактом комплекс неполноценности заставил лицо Юаня потемнеть, когда он услышал слова толстяка Сюаня.

- Сюань Сюань, как благородный сын герцога Цзиньшань, ты даже не пытался чего-то достичь. А мои действия направлены на поддержание будущего моей семьи Цзинь.

- Ой-ей, теперь это не звучит так красиво. Только не говорите мне, что среди вас нет собак Парящего Дракона, - лицо толстяка Сюаня потемнело. - То, что я, толстяк Сюань ненавижу больше всего в этой жизни, - это предатели. Если бы ты нацелился только на герцогство, то я бы мог зажать свой нос и вынести твою вонь. Но если кто-то хочет предать семью Сюань и бросается под знамена чересчур амбициозных людей, то я, толстяк Сюань, буду первым, кто выступил против них!

- Твой язык слишком много болтает! - решительно отрицал Сюань Юань. - Убирайся со сцены, если тебе страшно.

- Боюсь? - толстяк Сюань рассмеялся. - Ты хочешь сказать, что мне, толстяку Сюаню, есть чего бояться?

В подтверждение его слов круглое тело толстяка Сюаня резко подпрыгнуло вверх. Его пухлая фигура походила на толстую птицу, поднимающуюся в воздух лишь благодаря невероятным усилиям и упорству.

- Сюань Юань, отведай моего кулака!

Толстяк даже думал, как толстяк. Когда Сюань подпрыгнул в воздух, все его тело свернулось в один клубок жира. Поднявшись до предела своей скорости, этот увесистый шар упал вниз и отскочил, словно плотно скрученная пружина.

Этот сильный удар, сопровождаемый шокирующей скоростью и немалой ударной силой, яростно направился в сторону Сюань Юаня.

- Неплохие навыки, но ты думаешь, что сможешь навредить мне со своими пятью меридианами истинной Ци? - след презрения и зависти промелькнул в глазах Сюань Юаня.

Он завидовал навыкам толстяка Сюаня, потому что они были наследием прямой линии крови герцога Цзиньшань. У Сюань Юаня просто не было права изучать их.

А презрение он, естественно, испытывал потому, что толстяк Сюань открыл только пять меридианов истинной Ци.

Силой одного покорить десятерых! Стоя здесь, Сюань Юань опирался на свою уверенность в том, что он, находясь на шести меридианах истинной Ци, сможет легко растоптать толстяка Сюаня!

Он мог добиться этого одним своим уровнем!

Сюань Юань собирался справиться с изменившейся ситуацией, полагаясь на этот принцип. Он наблюдал, как гигантская туша летит прямо на него, и был готов к тому, чтобы сохранить свою позицию, стойко противостоя приближающемуся удару.

Вдруг!

Внезапно произошло нечто из ряда вон выходящее.

Без всякого предупреждения скорость полета толстяка Сюаня внезапно возросла. След, остающийся за его рукой, внезапно стал вдвое больше и расширился, подобно созвездию Большой Медведицы. Его удар стал еще более кровожадным, опускаясь с еще более пугающей скоростью.

- Многоступенчатый След? Шесть меридианов истинной Ци?! - зрачки Сюань Юаня резко сократились, когда в его взгляде появились шок и безграничное удивление.

Глава 54. Уникальные навыки метания кинжалов

Как уже упоминалось, толстяк Сюань обладал неплохим интеллектом.

Ранее он специально создал шумиху, чтобы показать свою слабость противнику и заставить его думать, что обладает лишь пятью меридианами истинной Ци.

Как только его угрожающая аура приблизилась к Сюань Юаню, толстяк Сюань внезапно выложил на стол туза, спрятанного в его рукаве.

В этом ударе сконцентрировалась вся суть шести меридианов истинной Ци Сюаня, весь его недавний безграничный гнев и все честолюбие затаившего обиду толстяка, который хотел вернуть себе утраченное положение!

У Сюань Юаня уже не оставалось времени, чтобы отреагировать, он успел лишь поспешно вытянуть руку навстречу приближающейся атаке.

В тот момент, когда ладонь Сюань Юаня столкнулись с кулаком толстяка Сюаня, первый в полной мере испытал, что означает несоответствие в силе!

Свирепая аура из шести уровней закручивающейся по спирали силы походила на сверло, моментально превратившее всю его руку в изломанные куски нарезанного мяса.

Но даже после этого атакующая аура ни капли не уменьшилась, и ее удар пришелся ему на грудь!

Ах, пффф!

Из его рта вылетела стрела красной крови.

Все тело Сюань Юаня стало похоже на воздушного змея, потерявшего свою нить, когда его выбросило со сцены. Он пролетел более десяти метров, пока не врезался в большой столб.

Когда люди посмотрели на него, они увидели, что из всех семи отверстий на его голове текла кровь, а в груди зияла огромная дыра. Его голова повисла на плечо, и можно было не

сомневаться, что парень был мертв.

- Что?

- Это была аура шести меридианов? Сюань Сюань прорвался?

Даже герцог Цзиньшань в своих самых смелых мечтах не мог представить себе такой исход, не говоря уже о сторонниках Сюань Юаня. Его сын победил и сделал это так легко!

Толстяк Сюань стоял на демонстрационной сцене, а жир на его теле подрагивал.

- Моя семья может жить в мире, но она не потерпит предателей! Те, кто предал семью, умрут! - это был первый раз, когда толстяк Сюань выпустил свое убийственное намерение.

То, что произошло дальше, было немного более кровавым. Как территориальный герцог, герцог Цзиньшань полностью продемонстрировал свои методы ведения дел. После победы толстяка Сюаня, его отец также совершил необыкновенные действия.

Он приказал взять под стражу нескольких старейшин и предъявил доказательства их предательства и сговора с герцогом Парящего Дракона.

Виновных обезглавили, а их дома обыскали!

Внутренние беспорядки семьи Цзиньшань были чисто и эффективно обрублены на корню. Это даже вызвало восхищение у Цзян Чэня. С точки зрения жестокости и безжалостности этот герцог Цзиньшань оказался намного более сильным, чем его старик Цзян Фэн.

Разумеется, все понимали, почему для урегулирования ситуации были использованы такие свирепые и жестокие методы. Что касается предателей, ни одна семья никогда не проявила бы к ним снисходительность.

Вполне ожидаемый поворот событий не вызвал ряби в сердце Цзян Чэня. Толстяк Сюань высказал в его адрес тысячу или даже десять тысяч благодарностей и хотел, чтобы Цзян Чэнь остался у него в качестве гостя.

Однако, увидев, как много голов покатилося из-за того, что семья Цзиньшань решала свои внутренние конфликты, он понял, что сейчас было не самое лучшее время засиживаться в гостях. После этого Цзян Чэнь ушел.

По возвращении в поместье его ожидала прекрасная новость - его отец, Цзян Фэн, вышел из закрытой тренировки!

Кроме того, единственными, кто в настоящее время знал эту тайну, были Цзян Ин и Цзян Фу.

Цзян Фэн действительно закончил свою тренировку, успешно и беспрепятственно прорвавшись на десятый меридиан истинной Ци и тем самым вступив в ряды мастеров истинной Ци. Самое важное заключалось в том, что теперь он оказался наравне с сильнейшими герцогами.

- Поздравляю, отец, - Цзян Чэнь был очень счастлив за своего старика.

- Ха-ха-ха, к чему такая вежливость между отцом и сыном? Не говоря уже о том, что если бы не ты, я так навсегда и застрял бы на девяти меридианах истинной Ци.

Цзян Фэн всегда сохранял совершенное спокойствие перед своим сыном.

Цзян Чэнь подробно описал события, произошедшие в семье Цзиньшань, а также вкратце изложил подробности текущей ситуации.

Цзян Фэн кивнул:

- Это было лучшее, что мог сделать герцог Цзиньшань в данной ситуации. Исходя из твоих слов, можно сказать, что герцог Парящего Дракона в ближайшие полгода планирует устроить восстание?

- Основываясь на моих предположениях и его уровне терпения, все должно произойти в течение этого полугодия.

- Чэнь'эр, по-твоему, на чью сторону нам следует встать? - Цзян Фэн прямо спросил Цзян Чэня.

- Нам не нужно выбирать сторону. Будь то королевская семья или же герцог Парящего Дракона, все они уже причислили нас к сторонникам королевской семьи, - на лице Цзян Чэня промелькнула тень улыбки. - К тому же, разве они могут что-нибудь предложить семье Цзян, чтобы мы приняли чью-то сторону?

.

Цзян Чэнь не думал, что королевская семья достойна того, чтобы заслужить его преданность. Он выбрал сторону, противоположную от герцога Парящего Дракона, исключительно из-за сложившихся обстоятельств, а не ради королевской семьи.

Он был единственным в своем роде, и не был тем, кем кто-либо мог управлять.

Поместье Парящего Дракона.

События, случившиеся в поместье Цзиньшань, быстро достигли ушей Лун Чжао Фэна.

- Они и в самом деле бесполезная куча дерьма! - Чжао Фэн слышал, что после неудавшейся попытки захвата власти все склонившиеся на его сторону старейшины семьи Цзиньшань были обезглавлены герцогом.

И Сюань Юань, на которого они потратили столько ресурсов, был мгновенно убит одним ударом сына герцога.

- Как-то это не правильно. Сын герцога Цзиньшань тупой, как свинья. Как бы ни был слаб Сюань Юань, он не должен был проиграть кому-то вроде него, - герцог Яньмэнь, Янь Цзю Чжуан, был первым, кто почувствовал неладное.

- Странно. Эти слухи в столице становятся все более и более странными, - другой герцог покачал головой. - Разве вы тоже не обнаружили, что и герцог Цзян Хань, и герцог Цзиньшань преуспели, оказавшись волками в овечьей шкуре? В последний раз это был Цзян Чэнь, а сейчас - сын герцога Цзиньшань. А теперь скажите, разве эти люди не специально демонстрируют врагу свои слабости?

Лицо Лун Чжао Фэна потемнело.

- По моим сведениям, это невозможно! Сын герцога Цзиньшань всегда был безнадежно туп и ни на что не годился. В этом не может быть никаких сомнений. То же самое касается и Цзян

Чэня!

- Герцог Лун, я думаю, что обстановка в столице начала неумовимо меняться с того самого Обряда Поклонения Небесам. С тех пор произошло множество событий, не соответствующих здравому смыслу, и кажется, что за каждым делом стоит тень Цзян Чэня. Я чувствую, что этот соплук - источник всех бед. Говорят, что этот паршивец Цзян Чэнь также присутствовал сегодня на показательном бою в поместье Цзиньшань.

Старейшина Ван из Королевского Сада Пилюль чувствовал уныние всякий раз, когда говорил об этом:

- Верно, я тоже чувствую, что с этим отродьем Цзян Чэнем что-то не так. В тот раз, на выставке пилюль, он тоже присутствовал. Объединив вместе и тщательно обдумав все случившееся, я чувствую, что он уже давно сговорился с Залом Исцеления, и они только и ждали повода, чтобы затоптать мой Королевский Сад Пилюль!

- Кроме того, королевская семья выделила немало довольно сильных практиков продвинутой области истинной Ци, чтобы защитить его. Когда этот соплук стал настолько близок с королевской семьей?

Все странные события имели отношение к Цзян Чэню. Даже казалось, что именно Цзян Чэнь находился в центре всех сомнительных моментов, имевших место в столице.

Лун Чжао Фэн тоже был весьма удивлен:

- Может быть, мы недооценили Цзян Чэня?

- Герцог Лун, этого Цзян Чэня нужно убить! Сейчас нет никаких новостей о герцоге Цзян Хань, я полагаю, он, скорее всего, мертв. И если сейчас избавиться от Цзян Чэня, то у герцогства Цзян Хань больше не будет хозяина.

- Да, Цзян Чэнь должен умереть! - кивнул Лун Чжао Фэн.

- Благородный отец, позвольте Сюэ'эр разобраться с ним, - с холодной улыбкой произнесла стоявшая рядом с отцом Лун Дзюйсюэ. - Однажды в Зале Исцеления я сказала ему, что он не должен даже думать об успешном прохождении Испытаний Затаившегося Дракона. На этот раз разрешите вашей дочери лично залить кровью пол и убить парочку людей в качестве предупреждения остальным!

- Мм, если он сможет добраться до заключительного этапа Испытаний, тогда убей его. Это будет так же просто, как наступить на муравья.

Герцог Парящего Дракона был вполне уверен в потенциале и таланте своей дочери. Однако он тут же добавил:

- Но учитывая, что долгая ночь порождает сны, а неоправданная задержка может привести к неприятностям, нам нужно тщательнее подготовиться. Если у нас появится возможность до начала заключительного этапа Испытаний Затаившегося Дракона, то мы ее не упустим. Лун Сань, передаю этот вопрос под твою ответственность. Ты должен принести мне голову Цзян Чэня!

Цзян Чэнь много раз разрушал тщательно продуманные планы герцога Парящего Дракона, что окончательно переполнило чашу терпения герцога.

- Да, - холодно и зловеще ответила тень, стоявшая рядом с Лун Чжао Фэном. Убийственная аура вырвалась из его тела, он был практиком десяти меридианов истинной Ци!

В поместье Цзян Хань Цзян Чэнь заканчивал последние приготовления к Испытаниям Затаившегося Дракона.

На данный момент его уровень семи меридианов истинной Ци был полностью стабилизирован. Кроме того, он успешно обнаружил восьмую акупунктурную точку.

Две техники боевых искусств, "Безграничный Разрез Океанов" и "Божественный Кулак Бесконечности", также улучшались с каждым днем. Каждый день приносил существенные улучшения.

Но в последние дни Цзян Чэнь изучал еще одну новую технику. Эта техника была основана на девяти метательных кинжалах, созданных из Золотого Кристалла Слоистого Пера.

"Уникальный навык метания кинжалов сопоставим с луком и стрелами, но он легче в управлении, чем лук и стрелы, и еще более стремителен и неуловим".

По сравнению с луком и стрелами, атака метательным кинжалом была намного более скрытной. Кроме того, им было легче управлять. В конце концов, перед выстрелом необходимо было положить стрелу на лук и натянуть тетиву.

Поэтому в мобильности лук и стрелы проигрывали кинжалам.

При метании кинжалов противник не будет знать, откуда они прилетели и когда ими воспользуются. Кинжал в руке будет иметь безупречную точность. Они были словно бессмертные с небес - никогда не знаешь, откуда они пришли и куда направятся.

Преимущества метательного кинжала лучше всего проявлялись в ситуациях, требующих ловкости, - в скрытых атаках, нанесенных хладнокровно, затаив дыхание, одним единственным ударом!

"Эти девять метательных кинжалов были выкованы из Золотого Кристалла Слоистого Пера. Этот кристалл практически прозрачный. При достаточном мастерстве эти кинжалы могут просто растворяться в воздухе, становясь одним целым с пустотой".

Нужно было заметить, что эти кинжалы были предельно скрытным и коварным оружием убийства.

При внезапном нападении восприятия обычных практиков будет недостаточно, даже чтобы увидеть истинную форму метательных кинжалов.

Цзян Чэнь планировал часто использовать эти Метательные Кинжалы Слоистого Пера, поэтому после долгих размышлений отыскал уникальный навык метания кинжалов под названием "Звездные Летающие Кинжалы".

Как следовало из названия, техника "Звездных Летающих Кинжалов" обладала мощной силой, способной пронзить солнце и луну и даже уничтожить звезды.

Конечно, с нынешними силами Цзян Чэня, было бы чрезмерным рассчитывать на то, что он

сможет пронзить луну и солнце. Но "Звездные Летающие Кинжалы" все равно могли принести ему пользу, подарив крылья тигру.

"Практикуя этот метод, не нужно будет работать днем и ночью. Это превосходная способность во много раз более выдающаяся, чем "Тайна Девяти Смеющихся Океанов". Этот метод уже приближается к небесному уровню. Тем не менее начальная версия техники "Звездных Летающих Кинжалов" не такая уж сложная и неудобная".

В ходе практики "Звездных Летающих Кинжалов" необходимо было тренировать еще четыре сопутствующие способности: "Глаз Бога", "Ухо Зефира", "Каменное Сердце" и "Голова Провидца".

Прежде чем приступать к практике метания кинжалов нужно было улучшить свое зрение! Слух, умственные способности и восприятие семи отверстий головы человека нужно было развивать в первую очередь!

Когда зрение будет натренировано до предела, глаза обретут способность наблюдать за всем, находящимся под небесами. И тогда один бросок кинжала сможет заблокировать все пути побега врага, будь то в небесах или под землей!

Когда слух будет доведен до совершенства, уши смогут определять направление ветра. Даже если бы вас атаковали со всех сторон, все были бы обезглавлены там, где приземлятся метательные кинжалы!

Когда умственные способности будут на максимуме, сердце станет столь же твердым, как камень. Даже если появятся тысячи или десятки тысяч иллюзий, они не смогут на вас повлиять. Метательный кинжал укажет прямо на настоящее тело врага и обезглавит его!

И когда восприятие семи отверстий головы поднимется на высший уровень, семь отверстий будут открыты, и весь мир окажется в вашем восприятии. Не останется ни тайн, ни дверей в небесах, ни трещины в земле, в которых мог бы укрыться враг!

Конечно, кто знает, сколько лет потребуются, чтобы натренировать "Звездные Летающие Кинжалы" до наивысшего уровня и достичь максимального уровня в четырех сопутствующих способностях.

Глава 55. Испытания Затаившегося Дракона

Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага.

Нужно было идти по пути обучения, как бы много времени это ни заняло. Только сделав шаг вперед, можно было добиться каких-либо результатов и напасть на след бесконечного Дао.

Технику "Звездных Летающих Кинжалов" и сопровождающие ее четыре умения невозможно было бы осваивать дни и ночи напролет.

Но даже если он сможет лишь поверхностно, грубо их изучить, это уже станет хорошей защитой для нынешнего Цзян Чэня.

Из четырех сопровождающих способностей "Голову Провидца" можно было временно отложить до лучших времен. До развития духовного сознания семи отверстий головы тренировка этой способности походила бы на попытку поймать рыбу на дереве, без надежды на достижение

хорошего результата.

С другой стороны, "Глаз Бога", "Ухо Зефира" и "Каменное Сердце" он мог бы практиковать прямо сейчас.

Цзян Чэнь усердно учился, с головой погружившись в понимание и освоение этих трех техник. Даже если он сможет продвинуться лишь до уровня "незначительных достижений", то все равно будет получать двойной результат за половину усилий во время обучения технике "Звездных Летающих Кинжалов".

Когда навыки управления метательными кинжалами будут отточены до предела, все сражение сведется к состязанию в остроте зрения, слуха и умственных способностей!

В эти дни все спарринг-партнеры в поместье Цзян Хань были очень заняты.

Чтобы натренировать свое зрение, Цзян Чэнь заставил спарринг-партнеров выпускать мелких насекомых, вроде мух и комаров, среди которых, наблюдая за их скоростью, траекторией полета и повадками, старался отыскать единственного мелкого жучка, которого отметил заранее.

Нужно признать, это был практически запредельно интенсивный метод обучения.

Поначалу Цзян Чэнь снова и снова терпел поражение. Даже глядя во все глаза, он все равно не успевал уследить за каждым случайным танцем нескольких сотен мух и комаров.

Тем не менее, упорствуя на протяжении двух дней, Цзян Чэнь смог, основываясь лишь на собственном зрении, предсказывать события, среди которых верным был лишь один из десяти вариантов.

Если основываться только на слухе, то можно было предсказать с вероятностью один к двадцати.

Тренировать умственные способности было сложнее всего - здесь вероятность была меньше одного из пятидесяти.

Три дня спустя, четыре дня спустя...

Прогресс Цзян Чэня был виден невооруженным глазом. На пятый день Цзян Чэнь, основываясь только на своем зрении, мог предсказывать вероятность с 50% точностью.

Слух также улучшился до 30%.

Не было большого улучшения в умственных способностях, но Цзян Чэнь это не сильно волновало. Он знал, что тренировка умственных способностей будет самой трудной, и ему потребуется куда больше терпения.

Ему нужно было только достаточное количество времени, чтобы довести до совершенства слух и зрение. Но развитие умственных способностей требовало спокойствия, невозмутимости, выдержки и ясного ума без малейшего признака недовольства.

Таким образом, из-за того, что его зрение и слух значительно улучшились, то и обучение технике "Звездных Летающих Кинжалов" сдвинулось с мертвой точки.

Благодаря совместной работе улучшенного зрения и слуха, Цзян Чэнь демонстрировал

поражительный потенциал и навыки управления метательными кинжалами.

Первые шаги в технике "Звездных Летающих Кинжалов" были без особых трудностей освоены Цзян Чэнем и быстро поднялись до уровня великого совершенства.

"Похоже, что сильное зрение и слух действительно являются самым большим подспорьем при обучении метанию кинжалов. И так уж совпало, что развитые умственные способности позволят изучить секретные навыки и обрести способность мысленно управлять полетом метательных кинжалов".

Цзян Чэнь мог гордиться своим хорошим зрением и отличным слухом, которые только улучшались благодаря его тренировкам, и хотя улучшение умственных способностей продвигалось довольно медленно, это не мешало ему ходить с высоко поднятой головой и становиться все более расслабленным и уверенным в себе.

И уже за короткий период времени, каких-то полмесяца, в теле Цзян Чэня появились невероятные изменения. По мере того, как его обучение переходило на более углубленный уровень, он начал ощущать свой ежедневный прогресс.

Наконец, наступил день начала итоговых экзаменов Испытаний Затаившегося Дракона.

В этот день все наследники 108 герцогств прибыли в большой двор перед входом на испытательный полигон.

Цзян Чэнь не стал исключением. Он сделал очень много приготовлений к Испытаниям Затаившегося Дракона, поэтому, естественно, не мог пропустить такое грандиозное событие.

Эти Испытания можно было назвать первым серьезным вызовом, с которым он столкнулся после своей реинкарнации.

Испытания Затаившегося Дракона были первой ареной, на которой Цзян Чэнь мог себя показать. Разумеется, он не хотел проигрывать!

Все наследники практически пожирали друг друга глазами, бросая на своих соперников сложные оценивающие взгляды.

Каждый хотел заранее продемонстрировать свое превосходство, и никто не желал утратить уверенность в себе еще до того, как начнутся Испытания.

Многие столкнулись в этой битве взглядов, отчего вся сцена была пронизана зловещей аурой.

.

Цзян Чэнь поздоровался с толстяком Сюанем и Хубин Юэ. Шесть меридианов истинной Ци толстяка Сюаня уже были довольно стабильными. По его собственным словам, примерно через два месяца он сможет прорваться до семи меридианов истинной Ци.

Что касается Хубин Юэ, он уже был на восьми меридианах истинной Ци. Юноша не пытался скрывать свой уровень подготовки, поэтому стоило ему войти, как среди других наследников начались перешептывания.

В конце концов, человек, прорвавшийся до восьми меридианов истинной Ци, находился на

одном уровне с десятью великими герцогами!

Если бы Цзян Чэнь захотел прорваться до восьми меридианов истинной Ци, то его шансы на успех составили бы более 90 процентов, но он намеренно не стал этого делать.

В настоящее время для него не было бы особой разницы между семью и восемью меридианами истинной Ци.

Его друзья явно были не единственными, чья сила увеличилась. Независимо от того, друг это или враг, все наследники подготовились к экзамену.

Таким образом, внешний вид каждого более или менее говорил о том или ином улучшении.

Наследник Яньмэнь, Янь Имин - тот невезучий персонаж, которого дважды втоптал в грязь Цзян Чэнь, - каким-то образом смог раздобыть некие чудодейственные лекарства, которые помогли ему оправиться от полученных ран, и даже прорвался к семи меридианам истинной Ци!

"Цзян Чэнь, ты несколько раз использовал против меня уловки. Я, Янь Имин, отплачу тебе во время Испытаний Затаившегося Дракона. Теперь, когда я вошел в продвинутую сферу истинной Ци, думаешь, твои подлые уловки все еще будут эффективны?" - Янь Имин издали высокомерно посмотрел на Цзян Чэня, про себя поклявшись подвергнуть его безжалостным пыткам.

- Брат Чэнь, смотри, там наследники четырех великих герцогов! Тц, четыре великих герцога получили хорошую привилегию. Они могут выставить сразу двух кандидатов, - с нотками зависти сказал жирный Сюань.

Согласно правилам Испытаний Затаившегося Дракона, если герцог попал в четверку лучших, то он может выставить до двух кандидатов на участие в Испытаниях, а засчитываться будет лучшая оценка.

Это было своего рода перестраховкой, позволяющей сильным стать еще сильнее.

Четырьмя великими герцогами были: герцог Парящего Дракона, герцог Белого Тигра, герцог Алой птицы (1) и герцог Черной Черепахи.

Услышав эти слова, Цзян Чэнь бросил мимолетный взгляд в их сторону.

Все ученики четырех великих герцогов знали, как продемонстрировать свое превосходство, в частности наследники герцога Парящего Дракона вели себя так, словно были главными действующими лицами сегодняшнего экзамена.

Среди девушек, разумеется, самой горячей темой была Лун Дзюйсюэ.

Первым среди юношей был брат Лун Дзюйсюэ, Лун Инье.

Лун Инье был таким же, как и предполагало его имя, холодным и высокомерным человеком, обладавшим буйным характером. Все его существо походило на испускающего дикуую ауру дракона, способного перевернуть моря и реки.

Хотя он и не был так известен, как Лун Дзюйсюэ с ее телосложением Лазурного Феникса, зато был более загадочным. Говорили, что уровень его культивации не уступал Лун Дзюйсюэ, а его

боевые навыки были развиты даже больше, чем у нее.

Все это говорило о том, что сын и дочь герцога Парящего Дракона практически являлись двойной страховкой, гарантировавшей, что титул чемпиона Испытаний Затаившегося Дракона не попадет в чужие руки.

Первый герцог королевства имел свое богатство и свою гордость.

Будь то наследники Алой Птицы, Белого Тигра или Черной Черепахи, все они меркли по сравнению с ними.

Когда эти восемь наследников шли вместе, выделяясь, словно драконы и фениксы среди людей, Лун Дзюйсюэ и Лун Инье все равно казались на голову выше остальных, будто журавли, стоящие среди кур, и позволяли окружающим узнать себя с первого взгляда.

- Черт возьми, почему вы такие самоуверенные? Рано или поздно я изобью вас всех, одного за другим, - сказал толстяк Сюань со смесью из ненависти, восхищения и зависти на лице.

Все дело было не в том, что он был недалеким человеком, а в том, что эти люди никогда к нему как к человеку-то и не относились. Это была жажда мести, появившаяся у толстяка Сюаня после того, как на него так долго смотрели свысока.

Бросив на них взгляд, Цзян Чэнь закрыл глаза. Его не интересовали эти показные манеры, призванные поддержать их возвышенный и отстраненный образ.

Наследники этих четырех герцогов намеренно вели себя так, чтобы выделяться в толпе. Это, несомненно, была демонстрация своей силы перед другими наследниками и предупреждение о том, чтобы те не смели легкомысленно бросать вызов их позиции.

Это был инстинкт, требующий защитить свою территорию, вот только Цзян Чэнь эти игры не волновали.

Если бы кто-нибудь из стоящих вокруг наследников герцогов обладал по-настоящему великой силой, то он ни за что бы не отказался от возможности бросить вызов четырем великим герцогам из-за какого-то представления.

Положение герцога можно было завоевать только в бою, а не глупой демонстрацией высокомерия.

- Цзян Чэнь! - на этот раз первым заговорил наследник Алой Птицы, Хун Тянь Тун... - Цзян Чэнь, я слышал, что в твоём поместье Цзян Хань произошло ужасное происшествие. Что ты здесь делаешь?

Бай Чжань Юнь уже пришел в себя и больше не выступал, чтобы выслужиться перед Лун Дзюйсюэ, поэтому Хун Тянь Тун, естественно, с радостью взял эту обязанность на себя.

- Кто ты такой? Какое ты имеешь отношение к делам моего брата Чэня? - толстяку Сюаню было наплевать, являлись они наследниками четырех великих герцогов или нет. В его глазах все, кто не с ним, были против него!

- Проклятый толстяк, твой старик никогда не учил тебя благородным манерам? - когда Хун Тянь Тун встречал таких людей, как толстяк Сюань, он чувствовал к ним бессознательное презрение.

Цзян Чэнь приподнял бровь, и его холодный взгляд упал на Хун Тянь Туна:

- Ты пытаешься меня спровоцировать? Тогда брось мне вызов. А если нет, то проваливай!

- Так это и есть Цзян Чэнь? - Лун Инье, стоявший рядом с Лун Дзюйсюэ, бросил на Цзян Чэня молниеносный и свирепый взгляд. Волны нескрываемого дикого убийственного намерения направились от него к Цзян Чэню. - Я слышал о тебе. Кажется, ты преподавал урок бесполезному Бай Чжань Юню? Отлично. Я надеюсь, ты не разочаруешь меня, когда дело дойдет до сражения.

Бай Чжань Юнь стоял не так далеко, и его лицо передернулось, когда он услышал, как над ним прилюдно насмехается Лун Инье, но в последний момент ему удалось сдержаться.

Цзян Чэнь, с другой стороны, благодаря своим тренировкам по развитию разума, был более устойчив к заносчивой манере поведения этого наследника.

Его веки даже не дрогнули от снисходительного тона Лун Инье: "Кучка назойливых мух!"

- Отличная шутка! Уж постарайся, покажи нам все, что у тебя есть, на Испытаниях Затаившегося Дракона. Кем ты себя возомнил, шлепая здесь губами? - с презрением проговорил толстяк Сюань.

Выражение лица Лун Инье стало холодным, он только собирался открыть рот, как посреди двора будто с небес опустился луч удивительной ауры меча. После того как радужная аура меча приземлилась на землю, из нее внезапно появилась гибкая фигура принцессы Гоуюй.

- Радужная истинная Ци? Мастер одиннадцати меридианов истинной Ци? - все почувствовали смещение, с оттенком страха и уважения глядя на принцессу Гоуюй.

В Восточном королевстве уже имелось несколько мастеров истинной Ци, но все они, по большей части, были на десяти меридианах истинной Ци.

Тех, кто достиг одиннадцати меридианов, можно было пересчитать на пальцах одной руки.

А принцесса Гоуюй в возрасте чуть более двадцати лет только что вошла в число мастеров одиннадцати меридианов истинной Ци, как это могло не удивить людей?

Даже Лун Инье на мгновение забыл о споре с Цзян Чэнем, его дикие глаза скользили по фигуре принцессы.

Что касается Лун Дзюйсюэ, намек на убийственное намерение промелькнул на ее красивом лице, и сразу после этого на ее губы вернулась прежняя легкая улыбка.

Как будто одиннадцать меридианов истиной Ци ничего для нее не значили.

1. Ранее герцогство птицы Вермиллион.

Глава 56. Хлопок по лицу, интерлюдия

В конце концов, каждый присутствующий здесь наследник испытывал страх перед главным организатором Испытаний Затаившегося Дракона. Если вы чем-либо заденете принцессу

Гоууй, то можете столкнуться с дополнительными трудностями, в этом случае потери перевешивали выгоду.

Проходившее раз в двадцать лет знаменитое состязание, вроде Испытаний Затаившегося Дракона, было событием, в котором участвовала вся нация. Вскоре после появления принцессы Гоууй два отряда сильных практиков из армии Тяньду помчались вниз по улице и заняли позиции по обеим сторонам улицы, тем самым оцепив район.

Это означало, что прибыл король.

Дунфан Лу пребывал в приподнятом настроении, а его шаги были устойчивыми и энергичными. Его светлые глаза смотрели суровым и внушающим благоговением взглядом.

- Желаем королю десять тысяч лет жизни, да здравствует Восточное королевство!

Все подданные и придворные, один за другим, опустились на колени.

Сто восемь герцогов также нашли свои места и расселись на них.

Дунфан Лу, встав по центру улицы, заговорил громким и звучным голосом:

- Наше Восточное королевство имеет тысячелетнюю историю и всегда придавало особое значение наследию боевого Дао. Чтобы наглядно продемонстрировать наше военное Дао и дать стимул для боевого развития нашим герцогам, мы устраиваем и высоко ценим Испытания Затаившегося Дракона. Посетив сегодня это выдающееся собрание, мы засвидетельствовали доблесть и благородство всех дворян, людей с исключительными способностями во всем их величественном разнообразии. Мы действительно удовлетворены.

- Сегодня все 108 герцогов нашего королевства встретились на собрании ветра и облаков. Говорят, что каждая эпоха порождает гениев на этой благородной земле, и каждый из них долгие годы будет править своими владениями. Мы надеемся, что все присутствующие герцоги и их сыновья проявят себя с другой стороны и на самом высоком уровне продемонстрируют свои способности, продолжая укреплять традиции и приумножать славу нашего королевства.

Закончив на этом, Дунфан Лу передал руководство принцессе Гоууй, сказал лишь несколько слов вместо пространной речи. В конце концов, именно она была главным организатором Испытаний Затаившегося Дракона.

- Ваше Величество, Янь Цзючжуан должен кое о чем доложить, - сказав это, Янь Цзючжуан из герцогства Яньмэнь вышел вперед и поклонился Дунфан Лу.

- О? У герцога Янь есть ко мне какое-то дело? - слегка улыбнулся Дунфан Лу.

- Ваше Величество, ваш подданный слышал, что герцог Цзян Хань заболел тяжелой болезнью и, возможно, уже не является частью этого мира. Территория Цзян Хань граничит с южными районами моей территории и является военной крепостью стратегического значения. Если герцог Цзян Хань в ближайшее время не появится, то повстанцы и грабители южных районов воспользуются этой возможностью и поднимут восстание. Поэтому ваш подданный искренне просит обсудить вопрос управления герцогством Цзян Хань перед началом Испытаний Затаившегося Дракона.

Права на территорию Цзян Хань.

Выражение лица Дунфан Лу слегка застыло. Ни у кого не было достоверных новостей о состоянии Цзян Фэна. Этот герцог Яньмэнь был первым, кто выскочил с явным намерением проложить путь для герцога Парящего Дракона.

Пристальный взгляд Дунфан Лу устремился в сторону мест герцогства Цзян Хань.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся и сделал шаг вперед:

- Ваше Величество, этот герцог Яньмэнь не имеет никакого уважения к человеку старше него и посмел публично проклясть моего отца на таком достойном собрании. Как его сын, разве я могу сидеть сложа руки и игнорировать это? Я требую, чтобы Янь Цзючжуан извинился перед моей семьей.

- Извиниться? Цзян Чэнь, у тебя еще молоко на губах не обсохло, и ты хочешь, чтобы я, прославленный герцог, извинился перед тобой? - холодно рассмеялся Янь Цзючжуан.

- Беспочвенно проклиная других, а тем более нести чушь, теряя достоинство. Только старая собака станет лаять без причины. Старый пес Янь, вы - уважаемый дворянин, но все равно охотно становитесь гонимым и соколом ради другого. Даже назвать вас собакой будет крайним оскорблением для всех собак.

Ядовитый язык Цзян Чэня был предназначен не для пустого хвастовства.

- Цзян Чэнь, ты смеешь публично оскорблять и высмеивать территориального герцога... Этот герцог просит Ваше Величество засвидетельствовать это вопиющее преступление - клевету и оскорбление дворянина!

- Старый пес Янь, только попробуй пойти против моего сына! - внезапно раздался громогласный голос из области, зарезервированной для герцогства Цзян Хань.

У этого человека была походка тигра и мощь дракона. Он шел вперед, кидая по сторонам холодные взгляды, после чего, уставившись на Янь Цзючжуана, произнес:

- Старый пес Янь, в чем ошибся мой сын? Вы, герцог Яньмэнь, являясь герцогом первого ранга, пали настолько низко, что стали чьим-то пушечным мясом, и кто вы тогда, если не собака?

Цзян Фэн!

Это был Цзян Фэн, герцог Цзян Хань, который уже долгое время отсутствовал.

Площадь наполнилась шумом и волнением. Никто не думал, что герцог Цзян Хань появится так неожиданно, да еще и приобретет жизненную силу драконов и свирепость тигров.

Судя по его нескрываемой пугающей ауре, он стал мастером истинной Ци!

Этот Цзян Фэн прорвался!

- Я, Цзян Фэн, приветствую Ваше Величество! - осудив Янь Цзючжуана, Цзян Фэн спокойно и естественно преклонил колено перед королем.

- Цзян Фэн, мы слышали, что ты был нездоров. Получается, это были ложные слухи? - сердце Дунфан Лу немного успокоилось, увидев Цзян Фэна, появившегося в решающий момент.

Как король нации, он не хотел видеть, как территория Цзян Хань переходит из рук в руки в

сложившейся ситуации.

И даже если бы он запретил споры, ему все равно пришлось бы решать, кто возьмет на себя ответственность за территорию. Он совершенно определенно не позволил бы герцогу Парящего Дракона и его приспешникам необоснованно захватить территорию Цзян Хань.

Цзян Фэн от души рассмеялся:

- Несколько презренных воров использовали низкие трюки. Это не стоит упоминания.

- Ха-ха, герцог Цзян предан и добродетелен, поэтому, естественно, находится под защитой неба и земли. Кажется, мы зря беспокоились, - Дунфан Лу также пришел в очень хорошее расположение духа.

Сторона герцога Парящего Дракона однако была чрезвычайно мрачной. Цзян Фэн не умер? И обрел жизненную силу драконов и свирепость тигров? Похоже, даже его обучение ускорилося.

Лун Чжао Фэн был в унынии. Он все более и более разочаровывался в компетентности своих подчиненных. У него все шло наперекосяк с тех пор, как он связался с семейкой из сына и отца Цзян.

Этот Цзян Фэн был отравлен роковым ядом, так почему же он не только не пал жертвой яда, но и его жизненная сила переливалась через край?

Даже его развитие прорвалось на ступеньку выше. Таким образом, разве они смогут избежать насмешек, если снова попытаются со всем своим коварством захватить территорию Цзян Хань?

Выражение лица герцога Яньмэнь было наполнено неловкостью, словно кто-то жестоко ударил его по носу. В данный момент он будто застрял между молотом и наковальней и чувствовал себя чрезвычайно неловко.

- Герцог Яньмэнь, у меня, Цзян Фэна, есть для вас один маленький совет. Прежде чем стать пушечным мясом, сначала вспомните о судьбе Ду Жухая, а затем подумайте о печальном положении, в котором оказался Королевский Сад Пилюль.

Дворяне, являвшиеся союзниками герцога Парящего Дракона, были тронуты словами Цзян Фэна.

Действительно, Ду Жухай был первым исполнителем и старательно прокладывал дорожку для герцога Парящего Дракона, но он встретил свою смерть от рук того самого герцога, его дом был захвачен, а имущество конфисковано.

Несмотря на то, что в Королевском Саде никто не умер, но из-за Зала Исцеления их положение было весьма плачевным - как опавшие цветы уносятся проточной водой, так и Королевский Сад Пилюль неуклонно терял свои позиции. Ходили даже слухи, что они потеряли свою независимость и полностью продались герцогу Парящего Дракона.

Янь Цзючжуан был чрезвычайно подавлен, но его тон оставался довольно надменным:

- Цзян Фэн, не радуйся слишком рано.

- Почему я не должен быть доволен собой? - спросил Цзян Фэн и от всей души рассмеялся. - С точки зрения сражения один на один вы бы не смогли победить меня. А что касается сыновей,

то мой Чэнь'эр уже дважды побеждал вашего сына. У меня нет причин для недовольства собой, не так ли?

Янь Цзючжуаню нечего было сказать.

При виде яркого возвращения своего отца настроение Цзян Чэня заметно улучшилось. Нужно признать, каждый из них следовал своим принципам, чтобы сохранить герцогство.

С появлением Цзян Фэна небольшая интерлюдия закончилась громкой пощечиной по лицу Янь Цзючжуана.

.

Глаза феникса принцессы Гоууй сверкнули и многозначительно посмотрели в сторону Цзян Чэня.

- Господа, теперь я объявляю о начале финальных экзаменов Испытаний Затаившегося Дракона в этом году. Правила остаются неизменными: вы будете выполнять миссии. В этом году все миссии по-прежнему разделены на девять уровней, каждый из которых представляет ранг герцогства.

В Восточном королевстве было всего 108 герцогов, и все они были разделены на 9 рангов. Каждый ранг включал в себя 12 герцогов и так далее.

Герцог Цзян Хань занимал 14 место из 108 герцогов и считался герцогом 2 ранга.

Например, герцоги, занимавшие с первого по двенадцатое место, являлись герцогами первого ранга, но, естественно, и в пределах первого ранга существовало свое подразделение по званию.

Уровни с первого по четвертый занимали четыре великих герцога королевства, удостоенные звания высшего первого ранга.

Уровни с пятого по восьмой были удостоены звания первичного первого ранга.

Уровни с девятого по двенадцатый были отмечены как вспомогательные первого ранга.

Ну а все остальные, кто занимал места ниже этих двенадцати, не имели звания. Но при этом каждый ранг все равно подразделялся на три уровня.

Если взять в качестве примера второй ранг, то он был разделен на верхний, средний и нижний уровень.

Герцог Цзян Хань был дворянином верхнего уровня второго ранга!

Испытания Затаившегося Дракона были соревнованием, позволявшим определить рейтинг следующего поколения дворян.

Все 108 наследников могли выбрать любую миссию любого ранга. Но в их распоряжении было лишь две попытки.

Если оба раза они не смогут завершить миссию, то экзамен считался заваленным, и они должны были передать свое герцогство более достойной и могущественной аристократической семье.

Многие из наследников были чрезвычайно осторожными, потому что у них было лишь две попытки, и старались выжать из этих попыток все возможное.

Некоторые наследники могли с первой же попытки бросить вызов миссии высокого ранга. Но если первый вызов заканчивался неудачей, то они становились чрезвычайно осторожными во второй попытке. В противном случае, если бы они провалили и вторую миссию, это означало бы передачу герцогства.

Когда дело доходило до Испытаний Затаившегося Дракона, чувства каждого герцога становились чрезвычайно сложными.

Если потенциал был высоким, то вопрос заключался в том, какой ранг является наиболее подходящим.

Если он был посредственным, то не важнее ли было сохранить свою текущую позицию?

Наследники высших рангов должны были беспокоиться о том, чтобы не остаться позади.

Нижние ранги также переживали о своих герцогствах, на которые голодными глазами смотрели аристократические семьи.

Герцоги среднего ранга должны были решить, хотят ли они сделать шаг вперед или остаться на прежнем месте.

Испытания Затаившегося Дракона были временем невероятно сложных решений.

Много раз появлялись наследники, которые переоценивали свои силы и потенциал и в порыве чувств выбирали для себя слишком сложную миссию. В итоге они дважды терпели неудачу и немедленно лишались своего герцогства.

Это вызывало крайнее чувство гнева, сожаления и разочарования.

- Брат Чэнь, миссиям какого ранга ты собираешься бросить вызов? - спросил у Цзян Чэня толстяк Сюань, было очевидно, что он сильно нервничал в этот момент.

Цзян Чэнь взглянул на своих лучших друзей и спросил в ответ:

- А вы сами что решили?

- Я хочу бросить вызов миссии первого уровня второго ранга. В словах Хубин Юэ чувствовались бунтарские нотки. Сейчас он был на восьми меридианах истинной Ци, так что имел полное право так сказать.

Он даже мог бросить вызов миссии первого ранга.

- Я... Я сначала удержу свою позицию, а дальше посмотрим, - слабым голосом сказал толстяк Сюань. Герцог Цзиньшань находился на первом уровне четвертого ранга. Его рейтинг был выше среднего. Было бы неплохо, если бы он смог сохранить эту позицию.

По крайней мере, самые высокие ожидания, которые герцог Цзиньшань возлагал на жирного Сюаня, заключались только в поддержании их текущего положения.

Цзян Чэнь кивнул:

- Это правильно, что Сяо Юэ выбрал второй ранг. Дерзкая атака на миссию первого ранга поставит тебя под слишком большое давление. Что касается толстяка, то для тебя сохранение твоего ранга уже будет считаться успехом.

Цзян Чэнь был достаточно хорошо знаком с правилами Испытаний Затаившегося Дракона. Если число людей, бросивших вызов одной миссии одного ранга превысит квоту, то ранг будет определяться по качеству выполненной миссии, постепенно оттесняя в ранге нижестоящих.

Это означало, что если пятнадцать человек подадут заявку и завершат миссию третьего ранга, то три человека из этих пятнадцати, занявшие последнее место, будут отодвинуты на четвертый ранг.

Это было правило, которому следовали издавна, и число герцогств всегда оставалось неизменным.

Глава 57. Первая миссия на первый ранг

Такая конкуренция была довольно жестокой. Если ни одна из миссий не увенчается успехом, это приведет к потере герцогства.

Таким образом, наверняка появлялось немало герцогств, которые были освобождены.

Освобожденные герцогства предоставлялись сильным аристократическим семьям. Конечно, эти герцогства будут только среди низших рангов.

Это означало, что наследники, успешно завершившие свои миссии, смогут занять более высокое положение, а те, кто заменял наследников, потерявших свои герцогства, могли побороться только за освободившиеся низшие ранги.

Конечно, у Цзян Чэня не было необходимости заморачиваться этими правилами.

Цель Цзян Чэня была ясна; он стремился стать чемпионом. Любое другое место стало бы для него проигрышем.

- Брат Чэнь, скажи что-нибудь. Какую миссию ты собираешься выполнить? - толстяк Сюань не особо переживал о своих делах, зато искренне волновался о выборе Цзян Чэня.

Цзян Чэнь слегка улыбнулся, и его пристальный взгляд устремился в сторону четырех великих герцогов.

Толстяк Сюань проследил за его взглядом, после чего хлопнул себя по пухлому бедру: "Черт. Я знал, что наш брат Чэнь либо не захочет сделать свой ход, либо, сделав его, шокирует всех окружающих!"

- Хе-хе, брат Чэнь, я надеюсь, что ты сможешь спустить с небес на землю эту крошку Лун Дзюйсюэ, - хихикнул толстяк Сюань. - Было бы лучше, если бы эта крошка влюбилась в тебя и добровольно предложила тебе свое тело, а ты, разок попользовавшись, выбросил бы ее. Ха-ха-ха, да, это было бы слишком идеально.

Узкие, словно крысиные, глаза представлявшего эту картину толстяка Сюаня превратились в узкие щелочки, когда он рассмеялся, прекрасно иллюстрируя слова: "Непобедим в своей низости".

После этого все наследники 108 герцогств выстроились в соответствии с рангом герцогства и приготовились выйти вперед, чтобы подать заявку на миссии Испытаний Затаившегося Дракона этого года.

В отношении ранга миссий, на которые собирались претендовать наследники герцогств первого ранга, особого напряжения не было.

Каждый наследник обладал чувством собственного достоинства и гордостью. Они бы абсолютно не потерпели, чтобы на их должность пришел кто-то другой и выбросил их из первого ранга.

Однако для сильных было вполне нормально заменять слабых. Их сила говорила сама за себя.

Герцогство Цзян Хань занимало 14 место из 108 герцогств, так что вскоре пришла очередь Цзян Чэня.

- Цзян Чэнь, на миссию какого ранга ты будешь претендовать? - спросила принцесса Гоуюй.

- Первый ранг! - сказал Цзян Чэнь и даже глазом не моргнул.

- У тебя большие амбиции, но я должна напомнить, что все, кто был перед тобой также подали заявки на миссии первого ранга. Между вами будет жестокая конкуренция!

- Какой смысл в рейтинге без конкуренции? - слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

- Отлично. Согласно правилам, каждый наследник должен будет выполнить три миссии, чтобы сдать этот экзамен. Если хоть одна миссия будет провалена, это будет считаться провалом экзамена.

- Понял, - кивнул Цзян Чэнь.

- Мм. Пройди туда, чтобы выполнить свою первую миссию, - принцесса Гоуюй пометила символом первого ранга табличку с заявкой Цзян Чэня.

- Цзян Чэнь, ты претендуешь на миссию первого ранга. Верно?

- Да.

- Пожалуйста, подойди сюда. Все лежащие здесь свитки содержат миссии первого ранга. Выбери любой из них.

Цзян Чэнь кивнул, пробежался взглядом по свиткам и наугад выбрал один из них.

Все они были с миссиями первого ранга, таким образом, их сложность должна была быть одинаковой. Цзян Чэнь, естественно, не стал долго выбирать. Не говоря уже о том, что свитки были запечатаны, и узнать, что в них написано, не представлялось возможным.

После выбора миссии Цзян Чэнь не спешил ее открывать. Организаторы Испытаний Затаившегося Дракона также не требовали немедленного ознакомления с миссией.

Кандидатам нужно было лишь ее завершить и предоставить отчет о ее выполнении.

- Цзян Чэнь, какую ты выбрал миссию? - из любопытства спросил один из наследников, стоявших рядом с ним.

Бросив на него взгляд, Цзян Чэнь только слегка улыбнулся и ушел. Было очевидно, что этот наследник не был ему другом, а, возможно, вообще принадлежал к вражескому лагерю, и раскрывать ему информацию было бы глупо.

Хотя Цзян Чэнь и не боялся этого, он не хотел лишних проблем с завершением миссии.

Согласно правилам, эти три миссии нужно было завершить в течение трех месяцев.

Когда экзамен закончится, и все наследники 108 герцогов снова встретятся, по их результатам им будет причислен ранг. После отсева и замены тех, кто не справился, начнутся рейтинговые соревнования внутри каждого ранга.

.

Это означало, что когда ранг будет определен, двенадцать наследников первого ранга смогут бросить вызов друг другу в пределах первого ранга, чтобы окончательно определиться с позицией.

После выбора своей первой миссии наследники могли уйти. Им нужно было вернуться, когда они завершат это задание, чтобы выбрать свою вторую миссию.

- Чэнь'эр, какая миссия тебе досталась? - вернувшись в поместье, нетерпеливо спросил Цзян Фэн.

Цзян Чэнь передал свиток Цзян Фэну. Тот посмотрел в него и нахмурился:

- Эта миссия первого ранга немного сложновата.

- Хм?

- В районе округа Красной Луны, расположенного на территории Тяньху, появился серийный насильник, собирающий цветы красивых девушек. Его разум экстраординарен, и он называет себя "Жнецом Лотосов". Он специализируется на охоте на молодых девушек и чрезвычайно жесток. Всякий раз, забирая невинность молодой девушки, он убивает свою жертву и отрезает у нее соски.

- В этом мире существует такой псих? - даже Цзян Чэнь немного удивился. Подобного злодея, совершившего множество преступлений, уже давно должны были убить. Почему же ему по сей день позволили процветать и губить жизни?

- Говорят, что уровень культивации этого вора находится между восьмью и девятью меридианами истинной Ци. Благодаря тому что работает один, он пережил сотни сражений, и поэтому его боевые навыки невероятны. Чэнь'эр, твоя миссия совсем не проста.

Цзян Чэнь также слегка удивился. Но ни одна из миссий первого ранга не могла быть легкой. Его первой миссией было убить практика между восьмью и девятью меридианами истинной Ци.

И он должен был завершить ее в течение месяца.

Согласно правилам экзамена, все принимавшие участие наследники должны сохранять свою личность в тайне. Поэтому они не могли воспользоваться своими связями.

Если их уличат в нарушении правил, то их миссия, да и экзамены вообще, будут считаться

проваленными. А в наказание за измену их герцогства будут конфискованы.

В последние годы некоторые наследники пробовали использовать подобные методы, но это почти сразу же обнаруживала мощная разведывательная сеть Восточной семьи. Их тут же вызывали и лишали герцогства.

Таким образом, все меньше и меньше народу пробовало жульничать.

Не теряя времени даром, Цзян Чэнь сделал дополнительные приготовления и отправился в путь.

Братья из батальона Шэн проводили его до ворот и, согласно правилам, не стали идти дальше, ведь если они будут его сопровождать, то Цзян Чэня наверняка посчитают обманщиком.

Цзян Чэнь прищипорил свою лошадь, как только выехал за ворота столицы. Промчавшись галопом шестьдесят километров, он добрался до глубокого ущелья. Снова прищипорив лошадь, Цзян Чэнь заставил ее сделать мощный прыжок вперед. Их тела взлетели высоко над пропастью, когда юноша отпустил лошадь, позволив ей упасть в бездонную пропасть.

Что касается Цзян Чэня, он сделал сальто в воздухе и бросился к другой узкой, извилистой тропинке. За несколько прыжков его фигура исчезла, растворившись в бескрайней туманной местности.

Примерно через десять минут более десяти фигур внезапно появились на том месте, где Цзян Чэнь заставил спрыгнуть свою лошадь. Возглавлял преследователей воин, получивший задание от герцога Парящего Дракона, Лун Сань.

Лицо Лун Саня было закрыто, а его жуткие, безжалостные глаза осматривали местность. Он яростно выругался.

- Этот проклятый Цзян Чэнь - очень коварный тип. Его след теряется здесь. Перед нами бескрайняя местность, а мы не знаем, куда он направляется.

- Лун Сань, что нам делать?

Лун Сань снова огляделся:

- Нам остается только одно. Разделимся на три группы и будем преследовать его по отдельности. И помните, герцог Парящего Дракона наградит сотней тысяч золотом, дарует звание и завещает землю тому, кто убьет Цзян Чэня.

Земли и золото были для них непреодолимым искушением. Кроме того, им нужно было всего лишь убить наследника, в этом не было ничего сложного.

Они быстро разделились на три группы и бросились в погоню по трем разным путям.

Хотя это был первый раз после прибытия в этот мир, когда Цзян Чэнь вышел из столицы, воспоминаний из его прошлой жизни было достаточно, чтобы помочь ему справиться с такой ситуацией.

Расстояние между столицей и территорией Тяньху составляло примерно 2.500 км. Обычные скакуны за день могли преодолеть около 1.500 км. Практикующий продвинутой области истинной Ци, посвятивший себя путешествиям, мог пройти столько же.

Конечно, ни один опытный практик не стал бы тратить свою истинную Ци на путешествия. Цзян Чэнь не стал исключением. Он видел на карте, что, пройдя по узкой тропинке и минуя несколько горных хребтов, можно было добраться до большой деревни. Эта деревня была одной из самых известных в этой области животноводческих ферм, где выращивали скакунов.

Через два часа Цзян Чэнь прибыл к деревне. Он не стал входить в нее, но потратил крупную сумму денег на скакуна, способного проехать 2.500 км в день.

Заменяв коня, он помчался по направлению к территории Тяньху.

Чтобы избежать слежки, он нередко выбирал тропинки, пролежавшие в глуши. Он предпочитал более долгий путь вместо того, чтобы сталкиваться с новыми неприятностями.

Таким образом ему потребовалось полных четыре дня, чтобы преодолеть 2.500 км и войти на территорию Тяньху.

Цзян Чэнь путешествовал не просто так. Всякий раз когда наступала ночь, он пересматривал и изучал прошлые нападения Жнеца Лотосов.

За все эти дни он смог добиться некоторых результатов.

Цзян Чэнь был уверен в том, что область, в пределах которой Жнец Лотосов совершал свои преступления, никогда не превышала территорию Тяньху. В регионе Тяньху было десять округов, и Жнец Лотосов совершил большую часть своих нападений в районах Красной Луны, Черного Леса и Большого Утеса. Были один-два случайных инцидента в других графствах, но частота их была невысока.

Цзян Чэнь расстелил перед собой карту территории Тяньху и некоторое время изучал ее. Рельеф и расположение этих трех районов формировали китайский символ "☐"(1).

И рельеф этих территорий был наиболее сложным и выгодным для Жнеца Лотосов.

"Хоть этот насильник и довольно сильный, но он не может преодолевать большие расстояния. У этого преступника, должно быть, есть логово в этих трех районах. Говорят, что у коварного зайца в норе есть три выхода. И если я смогу обнаружить хоть один из них, то поймать и убить этого злодея станет намного проще".

Цзян Чэнь более или менее смог найти подсказки.

На пятый день Цзян Чэнь прибыл на территорию Большого Утеса. У него были свои причины, чтобы приехать именно сюда, а не на территорию Красной Луны, где было наибольшее число нападений.

Исходя из предыдущих случаев, Жнец Лотосов дважды совершил успешное нападение на территории Красной Луны. Район Черного Леса соседствовал с районом Красной Луны, поэтому сейчас он будет лучше охраняться.

Между территориями Большого Утеса и Красной Луны находилась гора. Красная Луна располагалась к югу от горы, а Большая Скала - к северу. Из-за горы обмен информацией между ними был затруднен.

Цзян Чэнь предположил, что, вполне возможно, следующее преступление Жнеца Лотосов совершит в районе Большой Скалы!

1. Иероглиф "𠂇" означает провинцию Хубей в Китае, территория которой является горной местностью, где полно зелени, кто хочет, может загуглить и посмотреть в картинках "Провинция Хубей".

Глава 58. Конкуренция в Звёздном Дворце Бдительного стража

- Хе-хе, ты слышал? Через три дня начнутся Десятилетние Соревнования Звездного Дворца Бдительного Стража. Кажется, что и Южная, и Северная секты считают, что победа у них в кармане.

- Пф. Как может эта кучка баб из Северной секты победить зверей из Южной. Они не побеждали Южную секту ни разу за последние шестьдесят лет.

- Все меняется. Говорят, что глава Северной секты, Джейд, нашла несколько учеников с весьма неплохим потенциалом. Они все невероятно прекрасны и сильны, так что есть большая надежда на то, что на этот раз Северная секта победит Южную.

- Без разницы! Будь то Северная секта или Южная, наша очередь пожить в Звездном Дворце Бдительного Стража никогда не настанет. Просто кучку мужчин в нем заменит толпа женщин.

Цзян Чэнь услышал этот разговор из-за соседнего стола в какой-то таверне.

За несколько дней, прошедших после его прибытия в страну Большого Утеса, он услышал огромное количество информации о Северной и Южной сектах Звездного Дворца Бдительного Стража.

Победитель соревнований сможет поселиться во дворце, а проигравший должен будет уехать и найти себе другое место для проживания.

Конечно, это происходило один раз в десять лет. Если секта проигрывала, то им просто нужно было подготовиться и победить в следующий раз.

Цзян Чэнь сидел и пил в одиночестве, но его слух был полностью сосредоточен на разговорах вокруг него. Его "Ухо Зефира" теперь поднялось до третьего уровня, и слух был, по крайней мере, в два-три раза лучше, чем у обычного практика.

Вся информация из разговоров в данный момент проходила через его восприятие.

Звездный Дворец Бдительного Стража, Северная секта, бабы, красивые...

Полезная информация постоянно отфильтровывалась и воспринималась Цзян Чэнем отдельно.

Поставив на стол опустевший стакан из-под вина, Цзян Чэнь положил рядом несколько серебряных и вышел за дверь. Он решил остановиться в Звездном Дворце Бдительного Стража.

Если Жнец Лотосов и решит совершить нападение, то на всей территории Тяньху не было более подходящего для него места, чем Звездный Дворец Бдительного Стража с его Северной сектой.

Красавицы, только одно это уже могло заинтересовать преступника.

По неписанному закону насильников, чем выше был уровень культивации жертвы, тем лучше. Поэтому девушки, которые обучались военному Дао, были любимцами насильников.

А где еще в районе Большого Утеса сейчас можно было бы найти больше красавиц, чем в Звездном Дворце Бдительного Стража? Не говоря уже о том, что все они были практиками, нападение на этих девушек стало бы для него большим урожаем.

Цзян Чэнь думал, как бы это выглядело с точки зрения Жнеца Лотосов, и чувствовал, что даже если этот преступник не нападет здесь, то он обязательно проявит себя в другом месте.

После отъезда из столицы Цзян Чэнь использовал кое-какие средства, чтобы замаскировать себя. Сейчас он выглядел как странствующий тридцатилетний мужчина.

Подобных ему джентльменов насчитывалось больше восьмисот миллионов человек, если не один миллиард, во всем Восточном королевстве. Замаскировавшись, Цзян Чэнь превратился в совершенно обыкновенного человека. Так он мог спокойно смешаться с толпой.

Расположение Звездного Дворца Бдительного Стража было идеальным. Город, в котором он находился, назывался Звездным городом, он располагался на 50 км вокруг Звездного Дворца и зависел от него.

Существование секты, даже самой обычной, будет оказывать всепроникающее влияние на окружающую ее территорию.

Два дня спустя Цзян Чэнь прибыл в Звездный городок и обнаружил, что не многие могли наблюдать за противостоянием Северной и Южной сект в Звездном Дворце Бдительного Стража.

Во дворец допускалось только 300 зрителей. А после вычета заранее зарезервированных мест оставалось всего около сотни мест для посторонних.

А число странствующих практиков, которые пришли в Звездный город за последние пару дней, насчитывало более ста тысяч.

Более ста тысяч человек, конкурирующих за сто мест, означали, что повезет лишь одному человеку из тысячи. Это был не простой уровень сложности.

Тем не менее Цзян Чэнь знал, что ему необходимо было попасть в число этих зрителей, чтобы успешно вычислить Жнеца Лотосов.

А если бы он раскрыл свой статус наследника герцога, то вызвал бы слишком много шума в Звездном городке. Тогда он смог бы без проблем получить это место.

Однако поступив так, он нарушил бы правила и был бы выброшен из Испытаний.

Цзян Чэнь прибыл в штаб-квартиру Звездного Дворца Бдительного Стража, что находилась в Звездном городке. Там уже было море людей, желающих попасть на соревнования в качестве зрителей.

- Я заплачу тридцать тысяч серебра, кто отдаст мне место?

- Пф. Приятель, ты только проснулся? Сейчас даже за сто тысяч серебра место не купишь, какие тридцать тысяч?

- Эх...

- Я на пяти меридианах истинной Ци, разве я не имею права посмотреть на сражения?

- Извиняюсь, но вы не можете войти, если ваше развитие ниже шести меридианов истинной Ци, таковы правила.

.

- Брат, я знаю Се Цяна из Южной секты. Может, сделаешь для меня исключение?

- Кто такой Се Цян? Мы признаем только мастеров и старейшин сект.

- Брат, я босс зала Тысячи Всадников. Ваш Звездный Дворец Бдительного Стража торговал со мной. Поэтому, то место...

- К сожалению, бизнес есть бизнес, а отношения являются отношениями. Если у вас имеются деньги, то у нас осталось еще несколько мест на продажу. По сто тысяч серебром за каждое.

- Ах, я куплю одно!

Цзян Чэнь снова устроил слуховую разведку и услышал много подобных этим комментариев. Вся сцена была наполнена хаосом. Каждый старался изо всех сил, пытаясь раздобыть себе место.

- Эх, когда человек беден, его амбиции становятся недостижимы. Похоже, мы лишены удачи и не сможем даже понаблюдать за противостоянием Северной и Южной сект.

- Что мы можем сделать, Звездный Дворец Бдительного Стража слишком высокомерный. По-видимому, все участвующие в этот раз ученики на пяти меридианах истинной Ци.

- Тц, тц, сила и влияние величайших сект на территории Тяньху хороши. Эти гениальные ученики, вероятно, не уступают даже сыновьям дворян?

- Это... Они, вероятно, будут на одном уровне?

Цзян Чэнь лишился дара речи, когда услышал эти слова. Пять меридианов истинной Ци были самым низким уровнем в рядах наследников.

Однако этот Звездный Дворец Бдительного Стража был обычной сектой, расположенной на территории Тяньху. То, что они могли похвастаться столькими учениками, находящимися на пяти меридианах истинной Ци, уже было достойно гордости и уважения.

Цзян Чэнь стоял в углу, раздумывая, как достать приглашение.

Он специально замаскировался в скромного практика трех меридианов истинной Ци. У него не было никакого желания раскрывать свои таланты, привлекая к себе внимание Жнеца Лотосов.

Через некоторое время в голову Цзян Чэню пришла одна мысль.

- Брат, моя сила в боевом Дао посредственна, но мой потенциал в духовной медицине достаточно высок. Я также чрезвычайно искусен в Дао алхимии. Я могу помочь, если в результате сражений будут получены какие-либо травмы или ранения.

- Высокий потенциал в духовной медицине? Мы должны проверить это. Если у тебя действительно есть такие способности, то ты с легкостью получишь приглашение.

Цзян Чэнь под руководством этого пропускающего прошел тест по духовной медицине. Для него это было так же просто, как поесть.

Через пятнадцать минут Цзян Чэнь уже рассматривали как почетного гостя. Его способности заставили даже распорядителя в сфере духовной медицины Звездного Дворца признать свое поражение.

Таким образом, он получил приглашение, в котором было написано: "Великий Мастер духовной медицины Чэнь".

Цзян Чэнь слегка продемонстрировал свои способности и тут же стал "Великим Мастером Чэнем".

С получением приглашения статус Цзян Чэня сильно возрос, превратив его в уважаемого, почетного гостя. Специально назначенный человек отвел юношу в штаб-квартиру Звездного Дворца Бдительного Стража и устроил его в гостевой комнате первого класса.

"Хе-хе, похоже, в этом мире полезно иметь опыт в какой-нибудь специальности, в противном случае, я не смог бы даже через порог перешагнуть".

Цзян Чэнь осуждающе засмеялся и сел на кровать, скрестив ноги.

Очевидно, что не стоило активно практиковать мощные техники на чужой территории. Цзян Чэнь некоторое время помедитировал, а затем занялся циркуляцией огромных волн истинной Ци по телу, укрепляя свои меридианы.

После этого Цзян Чэнь принялся тренировать три способности: "Глаз Бога", "Ухо Зефира" и "Каменное Сердце".

К данному моменту Цзян Чэнь натренировал "Глаз Бога" и "Ухо Зефира" до пика третьего уровня.

Прогресс в "Каменном Сердце" все еще оставался довольно медленным, оно едва успело достичь второго уровня.

"Говорят, что эти способности способны проникнуть через тридцать три неба(1), следовательно, у них должно быть тридцать три уровня. Я только начал подниматься с нуля".

Цзян Чэнь также знал, что самые ранние этапы обучения были самыми простыми. К сожалению, по мере продвижения вперед, будет становиться все сложнее и сложнее.

Диапазон, который могли охватить "Глаз Бога" и "Ухо Зефира", сейчас не превышал радиуса в тысячу метров.

Охватить более дальнее расстояние ему было не под силу.

Умственную силу "Головы Провидца" невозможно было измерить в количественном выражении, но Цзян Чэнь смог ясно почувствовать, что его психические способности значительно возросли.

Психическая сила воспринималась только в мельчайших деталях и превосходила все пять

чувств, тем самым становясь шестым, седьмым чувством, интуицией.

Цзян Чэнь проснулся рано утром, потому что десятилетнее соревнование Звездного Дворца Бдительного Стража начиналось сегодня.

Как "Великого Мастера духовной медицины Чэня" его расположили во втором ряду. Это место было практически идеальным и располагалось позади самых великих и могущественных персон, сидящих в первом ряду.

Цзян Чэнь использовал "Глаз Бога", чтобы немного осмотреться, и обнаружил, что сидящие впереди своей силой не уступали хозяевам Северной и Южной сект Звездного Дворца.

В основном все они были на семи меридианах истинной Ци.

"Похоже, на территории Большого Утеса процветает культивация боевого Дао. Редкое зрелище - увидеть столько практиков с семью меридианами истинной Ци," - Цзян Чэнь молча оценивал, начиная немного волноваться. - "С таким большим количеством практиков на семи меридианах истинной Ци, находящихся во Дворце, даже Жнец Лотосов не решится что-либо сделать".

Эмоции Цзян Чэня были довольно сложными. Он надеялся, что Жнец Лотосов все-таки появится, но в то же время не хотел, чтобы его целью стали девушки-практики.

Пока он колебался, из коридоров по обеим сторонам зала вышли две группы людей.

На одной стороне все носили черное, они были из Южной секты.

Другая сторона целиком состояла из девушек, одетых в пушистые желтые одежды, они явно представляли Северную секту.

Главой Южной секты был Шэнь Жун, ему было около сорока лет. Его длинные бакенбарды и утонченные черты худого лица производили достойное впечатление.

Главу Северной секты все называли "Мадам Джейд". Это была молодая замужняя женщина, которая выглядела всего на 27 или 28 лет. Пара миндалевидных глаз украшала ее лицо, а весь ее вид был чрезвычайно соблазнительным. Никто не знал, был ли это ее истинный возраст, или она только выглядела молодой.

В качестве гостя, Цзян Чэнь не мог проявить неуважение, рассматривая глав сект с помощью "Глаза Бога". Но, судя по внешнему виду, они находились в продвинутой сфере истинной Ци.

Что касается того, было ли у них семь или восемь меридианов истинной Ци, то он не мог сразу же оценить их, так как сначала ему нужно было внимательнее приглядеться.

- Хе-хе, младшая сестра Джейд, уже десять лет прошло, а твоя элегантность ни капли не изменилась, - заговорив первым, усмехнулся Шэнь Жун.

- Спаси меня от своей болтовни, Шэнь Жун. В сегодняшнем соревновании моя Северная секта вернет себе контроль над Звездным Дворцом Бдительного Стража, - изящные брови Мадам Джейд изогнулись, а ее голос звучал твердо, словно нефрит.

- Хорошо, тогда наши ученики сразятся со всей своей решимостью! - спокойно сказал Шэнь Жун и улыбнулся.

1. Выражение "тридцать три неба" значит, что способность достигнет уровня богов. Земля Тридцати Трех Небес - желанное царство богов в буддизме.

Глава 59. Следуя подсказкам

Обе стороны пришли к соглашению послать на бой по пять учеников. Сторона, которая выиграет три раза из пяти, будет названа победителем и получит контроль над Звездным Дворцом Бдительного Стража на следующие десять лет.

Цзян Чэнь был совершенно не заинтересован в соревнованиях между обладателями пяти меридианов истинной Ци.

Когда все взгляды устремились на толпу молодых людей, он принялся тайно использовать "Глаз Бога", наблюдая за сидящими гостями.

Если Жнец Лотосов все же заявится сюда, он, естественно, не станет нагло высовываться. Скорее всего, он замаскируется под гостя и подождет удобного случая, словно вор, обкрадывающий хозяина, пока его дом в огне.

Он должен был признать, что все гости были очарованы происходящим. Почти все, кто находился в радиусе действия его "Глаз Бога", сконцентрировали свое внимание на поле боя.

Это было соревнование между самыми выдающимися учениками нового поколения Звездного Дворца Бдительного Стража. У всех гостей были исключительные способности, и все они вели свои дела на территории Большого Утеса. Поэтому, естественно, они не могли не обращать внимание на дела Звездного Дворца.

Первые два сражения быстро завершились. Секты Севера и Юга заработали по одной победе.

Цзян Чэнь также закончил осматривать гостей, но желаемого результата так и не получил. Ни один из присутствующих не походил на замаскированного Жнеца Лотосов.

Разум Цзян Чэня не был достаточно успокоен, поэтому он решил еще раз всех проверить. Результат остался прежним, он не смог найти ни малейшего несоответствия в этих гостях.

"Возможно ли, что Жнец Лотосов действительно не пришел? Или он так хорошо скрыл свою личность, что мой "Глаз Бога" просто не в состоянии что-либо увидеть сквозь его маскировку?"

Цзян Чэнь даже немного усомнился в своих предположениях. Благодаря тренировке "Каменного Сердца", у него было слабое предчувствие, говорящее ему о том, что сегодня в Звездном Дворце что-то произойдет, и это событие, скорее всего, будет связано с Жнецом Лотосов.

Вполне возможно, этот Жнец уже был здесь.

Кроме того, на соревновании присутствовало целых триста гостей. Кто-то из них мог бы быть Жнецом? Цзян Чэнь сначала понаблюдал за ними с помощью "Глаза Бога", а потом применил "Ухо Зефира", чтобы услышать их дыхание и сердцебиение.

Но в итоге он так ничего и не обнаружил.

"Мои чувства могли быть обмануты?"

Пока Цзян Чэнь был погружен в свои мысли, четыре битвы уже были завершены, и обе стороны дважды одержали победу.

Сейчас от Мадам Джейд из Северной секты отошла 14-15-летняя девушка. Она была одета в желтую пушистую юбку и обладала изысканным, стройным телом. Девушка медленно вышла на сцену.

- Я - ученица Северной секты, Вэнь Цзыци, пожалуйста, дайте мне свое наставление.

У девушки по имени Вэнь Цзыци были густые волосы, подобные водопаду черного шелка. Ее глаза были словно изумруды и излучали чистоту горного источника.

После того как она мягко произнесла это предложение, ее лицо покраснело, вплоть до самых ушей.

- Я слышал от учителя, что хозяйка Северной секты, Мадам Джейд, заполучила выдающегося ученика. Это, должно быть, ты, младшая сестра. Я, твой глупый брат Лу Боюй, продемонстрирую тебе несколько приемов.

Этот Лу Боюй был стройным и высоким, от его тонкого лица исходило ощущение мягкости. Казалось, что его глаза, будто второй рот, тоже могли говорить.

Его жесты были пронизаны элегантностью.

Что слегка удивило Цзян Чэня, так это то, что оба они были на шести меридианах истинной Ци!

Два обладателя шести меридианов истинной Ци появились в провинциальном Звездном Дворце, неудивительно, что их появление вызвало столько восторга у наблюдавших за соревнованием.

Изначально Мадам Джейд вела себя уверенно, но внезапно ее очаровательное личико потемнело. Она прятала эту ученицу, до самого конца скрывая ее силу в надежде одним смелым шагом подняться до небес. Но она не предполагала, что Южная секта разыграет ту же карту.

Но борьба между этими двумя козырями будет гораздо более захватывающей, чем все происходившее ранее.

Хотя Вэнь Цзыци была нежной и утонченной, и даже покраснела, когда заговорила, но с началом боя от ее нерешительности не осталось и следа. Ее нападения и отступления были точно просчитаны, она начала атаковать и защищаться и казалась уверенной в себе.

Кроме того, Лу Боюй явно являлся учеником, которого Южная секта взращивала с особым вниманием. Независимо от того, как старалась Вэнь Цзыци, он был в состоянии решительно противостоять ей.

Если посмотреть на то, с какой легкостью Лу Боюй встречал все ее атаки, то становилось очевидно, что он сдерживал свою силу.

Цзян Чэнь слегка покачал головой и посмотрел на главу Южной секты Шэнь Жуна. Этот хитрый старый лис был мастером в махинациях и манипулировании людьми. Казалось, что в эти десять лет Северной секте не суждено будет победить.

Как только эта мысль промелькнула в голове Цзян Чэня, Лу Боюй слегка выдохнул, вытянув руку, схватил Вэнь Цзыци за рукав, после чего поднес его к носу.

- Мм, неописуемая красота и небесный аромат – премного благодарен, премного благодарен!

Вэнь Цзыци превратилась в воплощение неловкости, в этот момент она была не в состоянии ни атаковать, ни защищаться. Ее глаза покраснели, а по щекам потекли слезы.

Глава Северной секты, Мадам Джейд, ударила кулаком по столу и встала, при этом рассерженно обращаясь Шэнь Жуну из Южной секты:

- Шэнь Жун, твои ученики такие же злые и распутные, как и ты?

.

Шэнь Жун от души рассмеялся и слегка потер бакенбарды.

- Младшая сестра Джейд, что плохого в безобидных шутках молодежи?

Мадам Джейд это настолько взбесило, что ее соблазнительное тело слегка задрожало, а лицо стало красным от гнева. Она более десяти лет потратила на подготовку и теперь не смогла сделать один маленький шаг до победы. Легко можно было представить, что она чувствовала.

Лу Боюй сложил руки перед Вэнь Цзыци:

- Младшая сестра Вэнь, ваш глупый брат только пошутил, у него не было никаких других намерений.

Из глаз Вэнь Цзыци капали слезы, она топнула ногой и, закричав от обиды, побежала к Мадам Джейд.

- Из-за чего ты плачешь? - Мадам Джейд тоже была огорчена и начала читать нотации. - Твои навыки не были столь же хороши, как у других, так что просто вернись и тренируйся более усердно. Как ты в будущем будешь решать свои проблемы, если только и знаешь, что проливать слезы по малейшему поводу?

Как победитель, Шэнь Жун не стал пользоваться своим преимуществом, оскорбляя поверженного противника. Он подошел к Мадам Джейд и сложил вместе ладони.

- Младшая сестра, взмахом кисти не создашь второй Звездный Дворец Бдительного Стража. Хотя мы с тобой принадлежим к Северной и Южной сектам, Бог Судьбы одурачил нас. Во время руководства Звездным Дворцом у меня всегда были благородные устремления, а именно, объединить наши Северную и Южную секты и возродить наше славное прошлое, укрепляя репутацию Звездного Дворца и позволяя ему стать одной из могущественнейших сект во всем Восточном королевстве.

- Лживый лицемер, - у Мадам Джейд было не особо хорошее настроение.

- Младшая сестра, недавно твой глупый брат, размышляя, блуждал по горам и случайно наткнулся на скрытое место нашей секты. Это может касаться наследия основателя нашего Звездного Дворца Бдительного Стража. Твоему глупому брату сложно разобраться с этим в одиночку, и он хотел бы предложить младшей сестре отправиться с ним в горы и вместе обсудить стратегию, - сейчас Шэнь Жун принижал себя.

- Секретное место? Основатель секты? - изящные брови Мадам Джейд слегка приподнялись.

- Младшая сестра, мы с тобой принадлежим к секте, имеющей одно и то же происхождение. Так чего нам делить? Если это дело поспособствует слиянию наших сект, разве мы не окажем огромную услугу будущему секты? - тон Шэнь Жун был чрезвычайно искренним.

Глубоко задумавшаяся Мадам Джейд предстала перед сложным выбором. Если бы Шэнь Жун стал вести себя высокомерно, она бы тут же ушла, взмахнув рукавами.

Но Шэнь Жун, напротив, говорил со смирением и каждое сказанное им слово было о праведном деле восстановления прежней секты. Это немного искушало ее.

- Младшая сестра, здесь много людей. Почему бы нам сначала не обсудить это в секретной комнате секты? У меня есть несколько вопросов, о которых нужно поговорить с младшей сестрой.

Немного поколебавшись, Мадам Джейд кивнула.

- Шэнь Жун, если ты и правда хочешь объединить наши секты воедино, то я, Мадам Джейд, не буду бессердечным человеком.

Шэнь Жун был вне себя от радости:

- Великодушие младшей сестры - благословение для нашей секты. Сюда, пожалуйста.

Он немедленно отдал приказ Лу Боюю:

- Боюй, позаботься о почетных гостях. Мне нужно обсудить кое-что с младшей сестрой.

- Да.

Шэнь Жун извинился перед гостями и удалился во внутренние помещения Звездного Дворца вместе с Мадам Джейд.

Цзян Чэнь сидел на своем месте, он был довольно озадачен. Соревнование закончилось, но он так и не нашел никаких подсказок.

Инстинкт подсказывал ему, что в этом десятилетнем мероприятии определенно было что-то необычное. Тем не менее он не смог найти никаких зацепок, независимо от того, как наблюдал.

"Только что здесь пошло не так?"

Гости, по двое и по трое, уже начали расходиться. Некоторые намеревались покинуть Дворец, в то время как другие готовились вернуться в свои покои и уйти после банкета в Звездном Дворце.

Цзян Чэнь оказался в тупике.

"Неужели я зря проделал весь этот путь?" - Цзян Чэнь не желал признавать свое поражение. Он был уверен, что упустил какие-то мелкие детали.

После тренировки "Каменного Сердца" он был уверен, что его интуиция стала гораздо сильнее, чем у обычных людей.

В этот момент какой-то ученик вышел из внутренних покоев и заговорил, обращаясь к шести-семи ученицам, включая Вэнь Цзыци:

- Младшие сестры, в соответствии с приказом учителя, я приглашаю младших сестер пойти и выразить свое уважение основателю секты.

Услышав, что это был приказ их учителя и что они должны были отдать дань уважения основателю секты, Вэнь Цзыци, естественно, не отказалась и последовала за учеником.

Когда Цзян Чэнь пригляделся к этому ученику, его эмоции стали немного странными.

"Разве я раньше не встречал этого человека?" - Цзян Чэнь начал перебирать в памяти события последних нескольких дней, но не мог найти никаких воспоминаний о нем.

Но только что, когда появился этот ученик, его душевная сила ощутила знакомое чувство.

"Кем был этот человек?" - задумался Цзян Чэнь. Он подошел к Лу Боюю.

- Брат Лу.

Из-за внешнего вида Лу Боюй принял Цзян Чэня за странствующего практика и слегка улыбнулся:

- Почтенный гость, вы хотите о чем-то спросить?

- Брат Лу, ученик, который только что передал послание, кем он является в Звездном Дворце?

- О, это был один из почетных учеников мастера. Я не могу вспомнить его имя. Вы с ним знакомы?

Цзян Чэнь покачал головой:

- Обычное любопытство.

Почетный ученик, очевидно, не имел особой репутации, тем не менее он вызвал у Цзян Чэня знакомое чувство. Цзян Чэнь инстинктивно последовал за ними на улицу.

Но, когда он попытался их догнать, они просто исчезли.

Наиболее странной вещью было то, что от тел учениц исходил особый аромат. Но в этот момент какой-то необычный запах витал в воздухе, что сделало невозможным его различить.

"Нет, все это неправильно," - Цзян Чэнь сразу же воспользовался "Глазом Бога" и осмотрелся вокруг, но так ничего и не заметил.

Как будто этот почетный ученик вместе с теми ученицами растворился в воздухе.

Цзян Чэнь нашел ученика Южной секты и спросил его, где находится храм основателя секты. Когда он прибежал туда, то увидел, что на дверях храма висели замки. Очевидно, там не проходило никакого обряда поклонения основателю.

"Действительно что-то не так с этим почетным учеником!" - Цзян Чэнь успокоился и снова обдумал этот вопрос. Внезапно в его памяти всплыли бакенбарды главы Южной секты.

"Хм? Шэнь Жун! Точно! Я обнаружил присутствие Шэнь Жуна в том ученике. Хотя этот человек сознательно скрыл свое присутствие, несколько мелких движений и подсознательных привычек не смогли уйти от моего "Глаза Бога"!"

"Что-то неладное с этим Шэнь Жуном?" - придя к этой мысли, Цзян Чэнь больше не колебался и в полную силу использовал "Глаз Бога", "Ухо Зефира" и "Каменное

Глава 60. Великолепие Убийства

После того, как он до предела задействовал все три способности, ему наконец удалось обнаружить крошечную зацепку в кустарнике. Это скопление кустов немного отличалось от тех, что он видел раньше.

Этот кустарник был примят и слегка наклонялся в одну сторону. Было очевидно, что недавно здесь кто-то прошел.

После использования "Глаза Бога", тщательно различающего все мельчайшие детали, Цзян Чэнь нашел несколько следов в окружающей траве - они были настолько поверхностные, что их едва можно было разглядеть.

Эти следы были очень хорошо спрятаны. Все время приглядываясь, Цзян Чэнь последовал за ними в густые заросли бамбука. Пробиравшийся через бамбуковое море Цзян Чэнь походил на обезьяну, которая, схватившись за банан, не желала его отпускать.

Спустя полчаса Цзян Чэнь, наконец-то, очутился у подземной пещеры, скрытой в зарослях бамбука.

Цзян Чэнь вынул один из Метательных Кинжалов Слоистого Пера и тихо вошел в пещеру.

Чем дальше он продвигался вперед, тем больше она казалась ему похожей на другой мир. Вход был небольшим, но когда он прошел по коридору, перед ним предстало огромное пространство.

Чего Цзян Чэнь совершенно не ожидал, так это того, что это подземелье на самом деле было подземным дворцом. Дворец был не особо большой, но в нем присутствовала вся необходимая мебель.

В дальнем конце дворца была установлена большая нефритовая кровать.

Но еще более поразительная сцена разворачивалась на самой кровати.

В самом центре кровати лежала обнаженная Мадам Джейд. На ее теле не было ни клочка одежды, а все ее сокровенные места были выставлены на всеобщее обозрение.

Шесть учениц Северной секты лежали рядом с ней, по три с каждой стороны. Трое, что находились слева, тоже были полностью обнажены.

Шелковые халаты на ученицах с правой стороны были частично распахнуты. Но хотя они и не были полностью раздеты, их интимные места ничто не прикрывало. Все они, включая Вэнь Дзыци, со страхом и ужасом на своих лицах смотрели на человека, стоявшего в изголовье кровати.

Этим человеком был присланный за ними почетный ученик.

Цзян Чэнь не спешил раскрывать себя. На таком расстоянии почетный ученик тоже пока не

смог его обнаружить.

- Тц, и правда, чем выше риск, тем больше награда. Ха-ха, и женщины, и девушки из Северной секты Звездного Дворца были захвачены мной в одну сеть. Ах, как же это прекрасно!

В голосе этого человека слышались нотки ненормального наслаждения. Пара порочных глаз окинула взглядом соблазнительные женские тела, после чего этот человек испустил низкий, будто звериный, рев.

Эти девушки из Северной секты были практиками боевого Дао, и каждая из них обладала гибким и изящным телом. Особенно Мадам Джейд - ее фигура была еще более совершенной по сравнению с фигурами учениц.

Если этих учениц можно было назвать бутонами, то Мадам Джейд была распустившимся цветком, наполненным чувственностью молодой замужней женщины.

- Кого я должен испробовать первой?

Человек злорадно улыбнулся, а его взгляд остановился на Вэнь Цзыци:

- Эта девушка благородна и изысканна, и даже краснеет, когда говорит. Она должна иметь особенный аромат. Она будет первой, - произнося эти слова, человек наклонился и начал снимать одежду с Вэнь Цзыци.

Во взгляде девушки появился отчаянный страх, а из ее глаз, как бусинки, покатались слезы.

Цзян Чэнь понял, что если он продолжит наблюдать, произойдет нечто не особо хорошее.

Легонько кашлянув, он вышел из тени и с намеком на улыбку сказал:

- Брат, а ты знаешь, как предаваться любовным утехам. Как можно наслаждаться такими чудесными вещами в одиночку?

Человека как будто ударило молнией, и его тело внезапно отпрыгнуло прочь, приземлившись в углу. Его рука уже схватилась за рукоять короткого меча, а зловещие глаза уставились на Цзян Чэня:

- Кто ты?

Цзян Чэнь слегка рассмеялся:

- Так ты Шэнь Жун? Или почетный ученик Шэнь Жуна?

Человек от души рассмеялся.

- Шэнь Жун? Почетный ученик? Ха-ха, это лишь личности, которые я использую, когда охочусь за цветами. А если ты хочешь найти их, то можешь поискать в аду.

- Это значит, что ты уже убил главу Южной секты Звездного Дворца? Ты с самого начала был замаскирован в Шэнь Жуна? - Цзян Чэнь сразу понял все.

Шэнь Жун и почетный ученик, что принес сообщение, на самом деле являлись одним и тем же человеком, и этот человек сейчас стоял перед ним. Более чем вероятно, что он и был Жнецом Лотосов.

- Ха-ха, а ты кто такой? Тебе не кажется, что ты задаешь слишком много вопросов? - тон голоса мужчины стал мрачным и холодным, а его глаза остановились на Цзян Чэнь, словно он одним своим взглядом хотел перекрыть ему все пути к отступлению.

- Жнец Лотосов, а ты не робкого десятка, если осмеливаешься срывать цветы во владениях секты, - холодно фыркнул Цзян Чэнь.

Во взгляде человека промелькнула нотка удивления:

.

- Ты знаешь меня? Ха. Ты один из тех людей, что любят совать свой нос в чужие дела? Тоже хочешь нести справедливость во имя небес?

- Ты совершенно прав, - Цзян Чэнь слегка улыбнулся.

- Болван. Идиот, - на лице Жнеца Лотосов внезапно появилась странная улыбка. - Если я пока еще не встретил тысячу поборников справедливости, то, по крайней мере, восемьсот уже повстречал. Все эти люди теперь крепко спят в аду, и ты будешь следующим.

- А ты вполне уверен в себе, - также улыбнулся Цзян Чэнь.

- Потерять уверенность в себе из-за слов того, кто уже наполовину мертв? Ты знаешь, почему эти женщины лежат здесь и не могут даже пошевелиться? А я ведь не запечатывал их меридианы, - Жнец неторопливо улыбнулся.

- Что? Ты имеешь в виду... Дым от свечи отравлен? - выражение лица Цзян Чэня резко изменилось.

- По крайней мере, ты не полный идиот. Но тебе все равно придется умереть за то, что прервал мои сексуальные утехы. В качестве извинения я возьму твою голову.

Внезапно Жнец Лотосов, словно гoblin или призрак, ринулся вперед.

Ранее было сказано, что у него были исключительные боевые навыки, и теперь Цзян Чэнь увидел, что этот человек полностью оправдывал свою репутацию. Короткий клинок в руке Жнеца превратился во вспышку холодного света и направился прямо к горлу Цзян Чэня.

Тело Цзян Чэня вздрогнуло и пошатнулось, будто он мог упасть в любой момент.

Для Жнеца все это выглядело, как охота на добычу, что еще больше подстегнуло его необузданную натуру.

- Умри! - Жнец Лотосов занес свой меч и рубанул вниз.

Но то, чего ожидал Жнец, не произошло.

Короткий меч не попал в шею. Точнее говоря, он разрезал только воздух.

А противник, который только что стоял, шатаясь и трясясь, сейчас просто напросто исчез.

- Нехорошо! - реакция Жнеца была довольно быстрой, он резко развернулся, выставив перед собой меч.

В этот момент вспышка холодного света пришла из неоткуда. Словно ей не было нужды подчиняться законам пространства, она мгновенно достигла его горла.

Летающий кинжал!

Идеальный угол, идеальный удар.

Метательные Кинжалы Слоистого Пера Цзян Чэня были тонкими, словно перышко, и буквально растворялись в воздухе. Кинжал словно рассекал пространство, направляясь к горлу Жнеца.

Жнец Лотосов мертвой хваткой сжал свое горло, а его глаза яростно заблестели, как у дохлой рыбы. С наполненным недоверием лицом он смотрел на Цзян Чэня.

Он никогда не думал, что погибнет в таком месте.

Он ничего не понимал. Почему Цзян Чэня не парализовало, ведь он вдохнул яд свечи? Каким образом он смог найти это место и легко раскрыть его личность?

Но у Жнеца Лотосов уже не было никакого шанса найти ответы в этой жизни.

Откуда ему было знать, что для Великого Мастера алхимии, коим в прошлой жизни являлся Цзян Чэнь, его яд был сродни детской забаве.

Цзян Чэнь подошел к телу Жнеца Лотосов и легким взмахом кинжала лишил его головы. Плавным движением он развернул висевший на поясе мешок и закатил внутрь него голову Жнеца.

После этого юноша подобрал короткий меч преступника и, обыскав его тело, нашел еще пару вещей.

В соответствии с требованиями миссии, ему нужно было предоставить экзаменаторам какие-нибудь вещественные доказательства смерти Жнеца. Этот меч и голова вполне могли считаться ими.

Цзян Чэнь сложил все эти вещи в мешок, который уже успел пропитаться кровью, и повесил его себе на пояс.

Когда юноша направился к передней части большой кровати, семь женщин из Северной секты, лежавшие на ней, смотрели на него широко распахнутыми глазами. Выражения лиц были наполнены неловкостью и надеждой на спасение.

Цзян Чэнь видел бесчисленное множество женщин в прошлой жизни и, естественно, не потерял бы самоконтроль от вида лежащих вокруг него обнаженных тел. После того, как его взгляд скользнул по всем этим дамам, Цзян Чэнь засунул пилюлю в рот Вэнь Цзыци.

- Проглоти это.

Прозрачные глаза Вэнь Цзыци моргнули. На ее длинных ресницах все еще виднелись следы слез, но она послушно проглотила пилюлю.

Эта пилюля была противоядием от ядовитых веществ, которые блокировали нервы.

Цзян Чэнь приготовил ее во время последнего посещения Зала Исцеления.

А пилюли из Зала Исцеления не могли быть обычными.

Практически через мгновение руки и ноги Вэнь Цзыци смогли немного пошевелиться. Она изо всех сил попыталась сесть, а ее руки инстинктивно пытались поправить одежду.

Но потому что пилюля только начала действовать, ее руки все еще оставались слишком слабыми. Из-за неосторожного взмаха руками ее одежды соскользнули вниз и во всех деталях продемонстрировали девичью грудь, прекрасную как весна.

Пара нефритовых холмов с очарованием голубей очутилась прямо в поле зрения Цзян Чэня.

Какое прекрасное зрелище. Сердце Цзян Чэня слегка дрогнуло, и он отвернулся, стараясь не смотреть на него.

Изысканное личико Вэнь Цзыци покраснело до самых кончиков ушей. К счастью, Цзян Чэнь отвернулся, иначе она продолжала бы тонуть в неловкости.

Она торопливо поправила свою одежду и сказала:

- Теперь все в порядке.

Цзян Чэнь повернулся и поставил перед Вэнь Цзыци бутылочку с пилюлями.

- Раздай их своему учителю и сестрам. Вы стали жертвами коварного плана Жнеца Лотосов. И то, что ваша честь осталась при вас, - большая удача.

- Это... Это был Жнец Лотосов? - когда Вэнь Цзыци услышала это печально известное имя, ее лицо побледнело, а сердце бешено заколотилось от испуга.

После приема пилюли Мадам Джейд была первой, кто смог восстановиться и начать двигаться.

Ранее Жнец уже успел воспользоваться ей, и на ней все еще оставались следы произошедшего, а в ее глазах продолжал гореть огонь страстного желания.

- Как зовут молодого героя? Я благодарю вас от лица всех девочек, - Мадам Джейд говорила мягким голосом, отличающимся от прежнего холодного и властного.

Мысли Цзян Чэня оживились. Судя по тону Мадам Джейд, Жнец Лотосов использовал на ней некие методы, отчего ее желание до сих пор не рассеялось.

Он криво улыбнулся:

- Я - никто, мое имя не стоит упоминания. Так как теперь все в порядке, я должен откланяться.

Мадам Джейд смиренно вздохнула и сказала с некоторой горечью:

- Молодой герой, вы увидели все, что только можно было увидеть у девушек Северной секты Звездного Дворца. Так развратно. Если вы так и уйдете, я, как старая женщина, ничего не боюсь. Но как доказать невиновность этих молодых девушек в будущем?

Цзян Чэнь потер нос.

- Вам не кажется, что вы преувеличиваете?

Мадам Джейд нежно улыбнулась:

- А кто только что был очарован моей грудью и областью между моими ногами?

Цзян Чэнь почувствовал себя подавленным и обиженным. Он признал, что его взгляд на несколько секунд задержался на теле Мадам Джейд. А все потому, что ее тело было наиболее зрелым и выделялось пышными формами.

- Мадам, хоть я и молод, но уже знаю о строгих правилах поведения между мужчинами и женщинами. После отъезда я даже словом не обмолвлюсь о том, что произошло сегодня. Если я нарушу свое слово, то пусть десять тысяч стрел пронзят мое сердце.

- Вам... Вам не нужно давать такую клятву, - торопливо заговорила снова покрасневшая Вэнь Цзыци. - Мы все верим, что вы хороший человек со строгими нравами.

Вэнь Цзыци снова вспомнила произошедшую ранее неловкую ситуацию. Изначально ее грудь была прикрыта, но ее руки соскользнули, позволив ему взглянуть на нее.

Когда она подумала об этой сцене, то почувствовала неконтролируемое смущение.

Цзян Чэнь слегка кивнул головой и сделал глубокий вдох. Он знал, что не было смысла надолго задерживаться в этом месте. Если он останется, а Мадам Джейд продолжит попытки соблазнить его, то он может уже не сдержаться.

В конце концов, он созерцал сцену, полную прекрасных молодых тел и приятных ароматов, увидев которую, ни один мужчина не сможет остаться равнодушным.

Заметив, что Цзян Чэнь так быстро смог успокоить свое сердце и направиться к выходу, Мадам Джейд про себя снова восхитилась им. Как смог обычный молодой человек контролировать себя в подобных обстоятельствах?

- Молодой герой, мне стыдно спрашивать ваше имя от своего лица, но могу я спросить от лица моих учеников?

Мадам Джейд была сообразительной и поняла, что Цзян Чэнь был в некоторой степени расположен к Вэнь Цзыци, учитывая то, что ей первой он дал противоядие.

Цзян Чэнь слегка замедлился и тихо ответил:

- Я - Цзян Чэнь с территории Цзян Хань, я прибыл сюда по приказу короля, чтобы убить Жнеца Лотосов. Надеюсь, мы еще встретимся!

Договорив, он исчез с того места, где стоял.